

Руслан Жуковец

ОГОНЬ СТРЕМЛЕНИЯ

Книга о суфийской Работе

ОГОНЬ СТРЕМЛЕНИЯ

КНИГА О СУФИЙСКОЙ РАБОТЕ

РУСЛАН ЖУКОВЕЦ

АННОТАЦИЯ

Книга рассказывает о Пути к Богу и о суфийской Работе. О том, почему люди приходят на Путь и почему некоторые из них потом покидают его. Об условиях, в которых осуществляется мистическая Работа и внутренних препятствиях, мешающих её выполнению. О том, как человек обретает стремление к Истине, и как Господь ведёт искателя к её познанию. Вы узнаете о том, что такое намерение и как оно формируется, сможете попробовать на практике силу созерцания.

И, быть может быть, поймёте, насколько вы сами готовы к тому, чтобы вступить на Путь, ведущий к наивысшей возможной реализации человеческого потенциала.

Ведь огонь стремления к Истине — это то, что дается человеку свыше в необходимое время. Он не награда, а скорее испытание, позволяющее сделать выбор, изменяющий жизнь. Нужно сделать шаг навстречу и поддержать огонь, сжигающий в судьбе все лишнее и наносное, заслоняющее Свет Истины.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся духовными и мистическими практиками.

СОДЕРЖАНИЕ

Истина Пути	1
<i>Беспокойство</i>	45
<i>Жизнь для компенсации</i>	53
Невыраженное	61
<i>Бессознательный выбор</i>	71
Привычка к пониманию	77
<i>Утрата смысла</i>	87
<i>Лаборатория духа</i>	95
<i>Сужение Пути</i>	101
<i>Почему люди уходят</i>	107
<i>Текущая неудовлетворённость</i>	115
Ненужное знание	123
Желание ускориться	135
<i>Феномен намерения</i>	145
<i>Эгрегоры</i>	151
<i>Поле Работы</i>	159
<i>Важность Работы</i>	163
Свет Сознания	171
<i>Сила созерцания</i>	185
<i>Необходимость Мастера</i>	191
Условие Любви	197
<i>Огонь стремления</i>	209
Истина Бога	217

ИСТИНА ПУТИ

Существует немало историй, повествующих об утрате человеком Рая – благодатного места, в котором он находился в присутствии Бога, не зная ни забот, ни хлопот. У суфиев есть притча «Драгоценность», в которой описывается, как мудрый монарх отправил своих детей в далёкие земли на поиски некой Драгоценности, но волшебное действие тех мест заставило их забыть свою цель, забыть себя и перестать узнавать друг друга. И только благодаря помощи мудрого человека, посланного их отцом, они сумели вернуться назад. Тема возвращения присутствует во многих религиях, и понятие Пути нередко связано именно с ним – с процессом возвращения из мира грёз в царство истинной реальности, в блаженное состояние, прямо к Богу.

Тема возвращения к своему истинному состоянию, к истинной природе или истинному «Я» присутствует в большинстве духовных течений. Даже там, где утверждается, что ничего искать не нужно, всё-таки призывают осознать своё просветлённое сознание, то есть всё-таки повернуть внимание *назад*, вспять. В этом и заключается послание – вернись, обрати внимание вспять, оторвись от мира и пробудись от сна,

который он тебе наваял. И в этом же, собственно говоря, и заключается Путь – в возвращении к тому Высшему, что есть либо прямо в тебе, либо – в иных уровнях Реальности. В возвращении к Богу.

Мы приходим в этот мир благодаря действию Нисходящего Потока Творения, а уходим – через действие Восходящего Потока. О них я написал уже довольно много, и здесь повторяться не буду. Тема возвращения очень проста: умри и воскресни – либо на Страшном Суде, либо в новом теле и новой жизни, неся с собой всю накопившуюся за предыдущие жизни карму. Смерть каждого из нас обеспечивается законами существования тела и энергиями Восходящего Потока, поэтому через неё мы куда-то, но всё-таки возвращаемся. Другое дело, что вернуться можно *по-разному*, и разобраться, какая форма возвращения к Источнику лучше или хуже, – не очень-то просто.

Если вы атеист и ничего не ждёте от посмертного существования, то возвращаться вам некуда – только исчезнуть в никуда, откуда вы как бы и появились. В этом случае вся жизненная мотивация сводится к построению индивидуального или коллективного рая на Земле и к получению максимума удовольствий от пребывания на ней. Тем, кто ждёт Страшного Суда, торопиться с возвращением особенно ни к чему – Суд состоится ещё не скоро, и надо только потерпеть, не согрешив, а там уже, после смерти, всё сложится, как надо. А тем, кто верит в перерождение души, можно особенно не спешить и тоже вести себя хорошо, облегчая собственную карму. Вопрос возвращения в большинстве случаев откладывается на «после смерти», а после неё мы все, как известно, покидаем этот бранный мир. Умереть, честно говоря, не очень-то и сложно; жить, как правило, гораздо сложнее.

Все мы умрём, и все мы куда-нибудь попадём после смерти. Если каждому будет дано по вере его, то одни попадут в ад, а

другие – в небытие, и это тоже будет своего рода возвращением, хоть и не в мистическом смысле. Мистики видят один способ возвращения, который только и может им по-настоящему считаться – вернуться к Богу *живым*. Именно такое возвращение, по мнению мистиков, будет истинным.

Мы живём в мире форм, и сами являем собой определённую форму жизни. Приходится полагать, что она возникла неспроста, и неважно, произошло ли это в ходе эволюции других жизненных форм или в процессе целенаправленного Творения. Одно, в конце концов, не исключает другого. Если считать воплощение в этом мире тем самым падением, которое отделяет нас от Творца, то смерть и избавление от тела и есть искомое освобождение. Но тогда Господь выглядит немилосердным, заставляющим нас испытывать страдания в этом мире. И тут без понимания смысла Творения нам никогда не понять замысла Творца, а также того, почему в этом мире всё устроено так, а не иначе. Религии дают самые разные объяснения по этому вопросу, но единственный ответ, который может претендовать на абсолютную истинность, таков: Творец не может существовать без Творения, как учитель, например, не является учителем, если никого не учит. Даже если человек знает многое и может учить, но не занимается этим, он – учитель в потенциале, но не в реальности. Так и Бог становится Богом только в акте Творения. Так начинается порождение форм, из которых возникают миры.

Процесс Творения постоянен, он не является завершённым, и силы, которыми он регулируется и поддерживается, находятся в динамическом равновесии и вечной игре между собой. Мир наполняется то Тьмой, то Светом, и прогресс в одной области человеческой жизни всегда сопровождается регрессом в другой. Ни жизнь, ни Творение не могут быть статичными, они всегда должны меняться, и если перемены приходят в виде упадка нравов, неурожая или внезапно возникшей болезни, то большинством людей они воспринимаются как нечто плохое и крайне нежелательное. Жизни всегда сопутствует смерть, а добру – зло, и между полярностями, которыми наполнен мир, возникает динамика, без которой не может продолжаться Творение.

Состояние отождествления себя с внешними вещами и внутренними реакциями, в котором живёт большинство людей, есть состояние, подобное сну. Когда человек захвачен гневом – то реально существует только гнев, а человек становится его проводником и таким придатком. Сильное желание лишает человека возможности выбора, требуя либо скорейшего своего воплощения, либо страдания из-за того, что оно неосуществимо. Ум с его ассоциациями и идеями создаёт иллюзию отделённости человека от целого и иллюзию наличия отдельного независимого «я», способного действовать самостоятельно, а не под влиянием всех видов внешних и внутренних импульсов. Божественный атрибут, данный всем живым существам в виде индивидуального Сознания, теряется в потоке психоэмоциональных реакций и как бы «растворяется» в них. При этом именно Сознание даёт эмоциональным и прочим энергиям ту силу, благодаря которой возможно поглощение ими всего человеческого существа. Отождествление Сознания с чем бы то ни было и порождает состояние, подобное сну, где страх, например, становится всем, а человека почти и нет. Смена внутренних состояний делает более

разнообразным человеческий сон, но суть его от этого не меняется.

Слабая проявленность Сознания в человеке, его постоянное слияние с внешними объектами и внутренними энергиями обеспечивает последнему состояние «сна наяву». Сам же этот сон нужен ровно для того, чтобы люди, пребывающие в нём, были активными участниками Творения – страдая, радуясь, воюя и совершая подвиги из-за неважных, в общем-то, вещей. Погружение в полубессознательное состояние необходимо для того, чтобы неважные вещи казались людям крайне важными. Важными настолько, что за них можно и умереть. Смерть в этом случае становится апофеозом служения и занимает почётное место в ряду прочих ценностей человеческого сна, ведь людям, пожертвовавшим жизнью ради торжества какой-нибудь идеи, ставятся памятники или присваивается статус великомучеников.

Если существует сон, то должно быть и пробуждение – или хотя бы его возможность. Полосу крайней бессознательности должен соответствовать полюс высочайшей осознанности, между которыми, в частности, тоже происходит движение в человеческом обществе. Между этими двумя полюсами и пролегает Путь суфиев, а также все остальные духовные Пути. От отождествления с миром форм – к восприятию бесформенного, от ограниченного – к бесконечному.

Пробуждение начинается с развития осознанности, с того, что человек должен отделить своё внимание от вещей и процессов, с которыми оно обычно отождествлено. Тогда внимание становится отдельной независимой силой и возникает возможность проявления всей полноты индивидуального Сознания в бытии человека. Процесс роста осознанности и есть процесс этого проявления, когда свет Сознания входит во все тела – физическое, эфирное и в тело ума. Тогда не энергия Сознания сливается с внутренними реакциями, «растворяясь» в них, но всё, что происходит с человеком, происходит *внутри* Сознания. В состоянии полной осознанности его энергия наполняет все тела человека, и внимание одинаково присутствует в каждой их точке, ни с чем не отождествляясь, но освещая всё, что происходит. Возникает эффект *присутствия*, когда всё происходящее внутри человека находится в поле его внимания, но при этом оно остаётся свободным. Человек пробуждается от сна, но это не значит, что при этом он автоматически «возвращается домой». Использованием одной только силы Сознания этого не добиться.

Возвращение к Творцу не может быть осуществлено без

Его помощи, одним только собственным усилием. Нет у человека таких сил, чтобы преодолеть давление энергий Нисходящего Потока Творения и законы, по которым существует мир и люди в нём. Можно, конечно, достигнув полной осознанности, взять и умереть, но это почти то же самое, что умереть бессознательным, – то есть возвращение к Творцу по законам мира через Восходящий Поток Творения. Вернуться к Богу *живым* невозможно, если Он в этом нам не поможет. Все, кто думает иначе, – либо ничего не понимают в данном вопросе, либо имеют необыкновенно сильное эго и большое самомнение.

Поэтому нельзя отделаться одной только духовной работой над собой, овладевая силой внимания и взращивая осознанность, – нужна ещё работа мистическая. Именно о ней я и буду говорить ниже – о том Пути, на который она приводит. О Пути суфиев и тех его сторонах, которые обычно мало освещаются в учебных текстах.

Даже тем искателям, которые не уделяют много времени молитвам или зикру, стремясь практиковать одну только осознанность, мистическая сторона Пути порой открывается сама – в виде трансцендентных переживаний. Каждое из них даёт человеку опыт запредельного, и, как правило, суть всех подобных переживаний заключается в необычайном изменении восприятия внешнего мира или же в получении внутреннего переживания, несущего с собой некое сверхзнание. В любом случае подобные прорывы восприятия и знания являются чрезвычайными событиями для искателя, которые он стремится повторить, не понимая ни природы их появления, ни того, что повторение ни одного из трансцендентных переживаний в принципе невозможно.

Получение опыта запредельного приходит не изнутри, не из наших собственных ресурсов. Это переживание становится следствием получения импульса свыше и никак иначе возникнуть не может. Говорят, что нечто подобное люди переживают под воздействием определённых наркотиков, но и тут переживание инициируется их действием, но никак не той энергией, что есть у человека внутри. Иными словами, причины транс-

цендентных переживаний весьма близки к причинам, по которым случается духовная трансформация, – из-за импульса энергии, полученного от Бога.

Для того чтобы случилось переживание запредельного, требуются два условия – внутренняя открытость и спокойствие ума. Если ум напряжён, если вы поглощены текущими «важными» делами, то ничего из ряда вон выходящего с вами не произойдёт. Если вы контролируете себя, свои проявления, то вы тоже закрыты и не имеете возможности, чтобы получить сверхчувственный опыт. Любой, с кем случалось подобное переживание, может вспомнить состояние, в котором он находился перед тем, как оно возникло. Там обязательно будет присутствовать расслабленное состояние ума и уединение. Даже если человек в момент вхождения в изменённое состояние шёл по улице, то он был один и был расслаблен. Два этих условия непременно нужны для получения импульса, выводящего человека за пределы его восприятия. Уединение способствует снятию контроля над собой, который неосознанно возникает в присутствии другого человека. Пока искатель не сумел освободиться от страха перед окружающими людьми, страха того, как его воспримут и оценят, он будет напрягаться и хоть немного, но закрываться в их присутствии. Поэтому уединение есть важное условие для получения переживания запредельного на ранних этапах Пути. А на поздних его этапах никаких трансцендентных переживаний уже не бывает. К тому времени мистик уже живёт запредельным, и спорадические прорывы восприятия ему уже ни к чему – оно у него и так уже развито в необходимой степени.

К духовной трансформации приводит импульс Милости Бога. Импульс точно такой же природы, но куда более слабый, приносит с собой трансцендентное переживание. То, что в его основе лежит именно *импульс*, очень легко пронаблюдать любому, кто такое переживание испытывал. Оно начинается

ровно тогда, когда энергия Милости входит во внутреннее пространство человека, и продолжается какое-то время, как правило, не очень долгое. Изменение восприятия вызывается действием на внутренние структуры человека энергии более высокого порядка, чем его собственная. В этот момент искатель начинает видеть и ощущать то, чего в обычном своём состоянии никогда не ощущал и даже не знал, что такое возможно. Переживания запредельного настолько разнообразны, что я не буду даже пытаться приводить здесь какие-то конкретные примеры. Только у меня самого было пять или шесть трансцендентных переживаний, абсолютно непохожих друг на друга. Вы начинаете воспринимать реальность совершенно иначе, очень необычно – вот один из главных признаков трансцендентных изменённых состояний. В момент переживания вы получаете некое знание – обычно очень простое по формулировке, но при этом прочувствованное вами очень глубоко. Бывает расширение восприятия, в котором вам открывается нечто вовсе невыразимое словами, но это скорее исключение из правила.

Основная энергия импульса исчерпывается в момент прорыва восприятия, но действие её продолжается ещё несколько дней, постепенно сходя на нет. В это время искатель ощущает внутренний подъём, и его переживание всё ещё живёт в нём и на него влияет. Как только импульс полностью вычерпывается, оно становится частью памяти, всего лишь ещё одним, пусть и очень ярким, но – воспоминанием. Тогда ум вступает в свои права, и искатель возвращается в прежнее состояние бытия, которое, по сути, практически не меняется. В этом вся разница между серьёзным импульсом Милости Бога и слабым импульсом, приводящим к трансцендентному переживанию: первый необратимо меняет человека, а второй – только на время, и только на уровне восприятия себя и мира. Позже воспоминание тоже сглаживается, и тогда в уме могут

появиться сомнения в ценности полученного опыта. Я сам испытывал подобные сомнения, и видел их у тех своих учеников, которые получили опыт прорыва восприятия. Когда бытие остаётся прежним, по-другому и быть не может, потому что воспоминания о запредельном становятся похожими на сон, пусть и необычно красивый.

Главная ценность трансцендентных переживаний заключается в том, что они дают вам опыт, выходящий за пределы обыденного. Кроме того, появление прорывов восприятия указывает на то, что ваши усилия замечены, что вы продвигаетесь в работе над собой и что вы идёте в верном направлении. В остальном их объективная ценность не очень высока, потому что в них получаются обрывки знания, кусочки пазла или такие картины, которые вы всё равно не сможете толковать с полной уверенностью в том, что в ваших суждениях нет ошибки.

Трансцендентные переживания возникают только на начальных стадиях Пути, и полностью исчезают по мере роста и продвижения искателя. Когда возникает желание к повторению какого-то из них, человек попадает в ловушку, в которой может застрять, потеряв возможность получения новых переживаний и перестав продвигаться дальше. Случается, что отдельные искатели на основе одного-двух прорывов восприятия приходят к выводу, что они достигли Истины, и начинают сочинять новые теории, описывающие Реальность. Это пустое и бессмысленное дело, но время от времени труды такого рода появляются и представляются широкой публике.

Нельзя сказать, что наличие или отсутствие трансцендентных переживаний позволяет строить прогнозы относительно того, как далеко искатель продвинется на Пути. Здесь нет каких-то явных закономерностей, более того, эти переживания могут возникать даже у тех людей, которые к Пути ещё даже не приблизились, но имеют некое внутреннее стремление к Высшему. Как я понимаю, именно в ответ на стремление к

Богу, в ответ на необходимость получения хоть какого-то опыта запредельного и приходит импульс, позволяющий этот опыт получить. Тем же, у кого нет соответствующего стремления или по какой-либо причине отсутствуют подходящие условия для получения импульса, он не приходит. Кроме того, людям, вставшим на Путь и занимающимся под прямым руководством Мастера, подобные импульсы не приходят потому, что в них нет особой необходимости, и потому ещё, что сами практики приносят изменение восприятия и ряд переживаний, которые насыщают потребность в получении опыта. Искатели, вставшие на Путь, ищут опыта более высокого порядка, а трансцендентные переживания, при всей их яркости и необычности, всё-таки к нему не относятся.

Пройти Путь до последних его стадий, до пребывания в Боге – не такая уж простая задача. Можно застрять на какой-нибудь его стадии надолго, или даже остаться на ней навсегда, превратив промежуточный этап Пути в окончательную стоянку. Так, например, можно открыть Сердце и не двигаться дальше, к принятию Воли, удовлетворяясь хорошими ощущениями в нём и занимаясь внешней деятельностью. Те суфии, которые считают, что занятия музыкой, целительством или обучением людей тоже ведут к Богу и Его радуют, – по-своему, конечно, правы, но с точки зрения высшей Истины Пути они больше озабочены удовлетворением своих склонностей, чем служением. Им всё ещё хочется реализовывать себя в мире, и если даже они получают от своих занятий вдохновляющие и возвышенные переживания – то это не оправдание, а демонстрация привязанности к себе и удовольствию от того, что у них такие переживания имеются. Другими словами, они всё ещё тешат своё эго, демонстрируя при этом любовь к людям и прочие хорошие вещи. Я видел немало подобных людей на суфийском Пути – уже кое-чего достигших, но упус-

кающих куда большее. И тут дело не в отсутствии для них Милости Бога, но в них самих – в их желании наслаждаться плодами своих усилий, подавая себя миру как особенных существ – что бы при этом они ни говорили вслух. Им нравится проявлять себя в мире, и здесь их «я» становится для них важнее Бога. Хотя, конечно, правильные слова о служении Богу через внешнюю деятельность обязательно произносятся. Так что не Бог не зовёт их к Себе, а они сами не очень торопятся.

Как известно, Истину надо желать ради неё самой, а не ради того, чтобы рассказывать о ней всем желающим. Только так она откроется вам во всей возможной полноте. Точно так же и Бога надо желать не ради того, чтобы улучшиться и служить людям, а ради Него Самого, без условий и утилитарных надежд на лучшее. Нельзя приблизиться к Богу, сохранив себя, и все, кто на это надеется, остаются поодаль.

Надо сказать, что для большинства искателей препятствием на Пути к Богу становится не радостное духовное эго, а банальный страх. Страх утраты контроля и непредсказуемости будущего, которая из этого как бы следует. А от таких мыслей человеческий ум приходит в беспокойство и даже панику, и ни о какой сдаче собственной воли Богу уже не может быть и речи. Все боятся того, что Господь потребует от них чего-то, к чему они не готовы, проведёт их через муки и страдания, благо примеры такого рода встречаются в священных писаниях. Но даже и без этих примеров уму хочется сохранять иллюзию контроля над жизнью, а в идеале – и над Богом тоже. Я постоянно сталкиваюсь с проявлениями этого страха у людей, стремящихся встать на Путь, – они хотели бы изменить свою жизнь, но боятся, что она изменится слишком радикально. Желание сохранить себя, несколько улучшив, – став более энергичным, сильным и уверенным – очень часто встречается среди тех, кого формально можно назвать искателями. Но искать способ

создания другой версии себя и поиск Истины Бога – вещи диаметрально противоположные. Забавно, что большинство искателей просветления хочет найти в нём другую версию себя, пусть при этом и утверждается, что в просветлении исчезает эго. Не менее забавно, что высшие состояния бытия описываются и рекламируются как вполне банальные чувства и ощущения вроде счастья и блаженства. Налицо либо непонимание, либо сознательный обман, потому что высшие состояния бытия человека выходят далеко за эти пределы. Тем же, кто считает счастье и блаженство высшим благом, мистический Путь противопоказан в принципе.

Невозможно пройти Путь, не избавившись от страха. Невозможно избавиться от страха, оставаясь под властью ума с его мыслями о будущем и воспоминаниями о пережитой ранее боли. Всё это становится возможным только при том уровне осознанности, когда искатель полностью разотождествляется со своим умом, попутно прорабатывая накопленные ранее страхи. Вот почему работа над собой становится неотъемлемой частью Пути к Богу – если не избавиться от влияния ума с его идеями и проекциями, с его ожиданиями и мыслями, поддерживающими страх, – то Путь пройти не получится. В конечном итоге страх служит сохранению жизни человека, а на деле это оборачивается постоянными попытками людей сохранить *самих себя*. Сохраняя себя, вы не достигнете Бога, потому что главная завеса, не дающая вам пережить слияние с Ним, – это вы сами.

Путь начинается с самоисследования, с направления внимания на себя. В момент начала Пути вы не можете направить его на Бога, потому что ничего, кроме идей о Нём, у вас нет. Нет переживания Присутствия, нет ощущения связи с Ним – вы живёте своими чувствами, эмоциями и мыслями, которые поглощают вас настолько, что ничего другого для вас, по сути,

и не существует. Поэтому сначала приходится разбираться с тем, что происходит внутри, иначе ничего кроме новых снов вы от своих усилий не получите. Самоисследование, выполняемое с помощью практики осознанности, обычно приносит немало плодов – вы начинаете видеть, что и почему происходит у вас внутри, каковы мотивы ваших действий или их избегания, и ещё множество интересных, хотя и не всегда приятных, вещей. Пробуждение начинается именно с этого – вы «отлепляете» своё внимание от ума и эмоций и видите, как с вами обстоят дела в реальности, а не в ваших привычных представлениях о себе. Самоисследование нужно ещё и потому, что все двери, ведущие нас к Богу, скрыты у нас внутри, и только обратив внимание внутрь себя мы можем их обнаружить. Путь включает в себя и внутреннюю, и внешнюю части, но внешнее всегда следует за внутренним, и пока не изменится ситуация с тем, что происходит у нас в уме и эфирном теле, внешнее менять практически бесполезно.

Страх делает человека слабым, а желания – невосприимчивым. Чем больше у человека нереализованных желаний, тем меньше он способен воспринять что-либо, к ним не относящееся. Он постоянно напряжён, в нём копятя отрицательные эмоции, и его общая чувствительность становится очень ограниченной. Он не может даже толком разобраться в том, что сам чувствует прямо сейчас, и о восприятии более тонких энергий говорить вообще не приходится. Человек, накопивший много желаний, закрыт для Высшего, ведь даже если на него сойдёт импульс Божьей Милости, его некуда будет принять. Поэтому самоисследование неизбежно переходит в работу над собой – над тем, что обнаружено внутри, и от чего нужно избавиться. Так начинается этап очищения, на котором искатель избавляется от подавленных эмоций и работает с подавленными и нереализованными желаниями.

Любому страху всегда сопутствует желание – не попасть в ситуацию, которой боишься. Любому желанию сопутствует страх, что оно никогда не будет исполнено. В результате и страх, и желание делают человека слабым, уязвимым и ограниченным. Вот почему во всех духовных системах работе с ними уделяется большое внимание. Страх и желание лишают человека того, что называется *силой духа*, без которой пройти Путь и вернуться к Богу *живым* – невозможно.

Сила духа включает в себя терпение, когда искатель может выполнять требуемое столько времени, сколько нужно, или ждать столько, сколько придётся. Терпение позволяет ему переносить внешние и внутренние дискомфортные, возникающие в процессе работы над собой и по мере прохождения Пути. Сила духа даёт человеку внутреннюю цельность, когда его приоритеты ясны, и он не мечется, пытаясь угнаться за всем сразу, но может идти к намеченной цели, вкладывая в необходимые действия всю свою энергию. Отсутствие страха позволяет ему быть открытым перед людьми и обстоятельствами, которые ему преподносит Путь, а свобода от желаний – готовность принять то, что ему даётся. Без открытости и готовности взаимодействие с Богом никогда не будет полным, и всегда – только частичным и ограниченным. Сила духа позволяет человеку заглянуть за грань человеческого, за пределы известной нам реальности и получить опыт, выходящий за рамки всего, что можно пережить в этом мире. Благодаря силе духа человек остаётся спокойным даже перед лицом смерти, и потому он способен пройти через трансформацию, которая в чём-то очень напоминает процесс умирания и субъективно воспринимается как смерть, за которой, правда, наступает возрождение.

Никто не приходит на Путь, будучи полностью готовым к тому, с чем придётся на нём столкнуться. Сила духа, которую обретает искатель, есть следствие его усилий, его работы по

изменению себя. Сила духа возникает из преодоления себя и обстоятельств, и если человек способен пойти против привычных реакций своего ума, может перестать избегать страха и научиться спокойно управляться с энергией желаний, то Путь откроется для него. А позже откроются все чудеса и тайны, к которым он приводит.

Преодоление может быть не только активным и связанным с какими-то действиями и усилиями. Оно может быть и пассивным, когда искатель отказывается от борьбы и принимает то, что происходит. С принятия себя – со всем, что в тебе есть, – начинается настоящая работа над собой; с принятия истинности существования Бога начинается Путь к Нему. Принятие лежит в основе добродетели, называемой смирением, и без него осилить Путь невозможно.

Существует тайна, связанная с двумя энергетическими центрами человека – Сердцем и седьмым центром, который в йоге носит название чакра Сахасрара. По сути – это две двери, ведущие к разным уровням восприятия Бога и взаимодействия с Ним. Через Сердце мы можем воспринимать Творца как Источник всего сущего и получать импульсы Его Воли, которые и определяют наш дальнейший Путь. Через седьмой центр мы получаем импульсы Милости Бога и обретаем связь с Его Бесконечностью. Пока закрыто Сердце, мы не можем принять Волю Творца. Пока не откроется седьмой центр, недостижима та стадия Пути, на которой начинается исчезновение в Боге. Другими словами, появление возмож-

ности вступить на важнейшие этапы Пути напрямую зависит от того, закрыты или открыты эти центры. Между тем, открыть их за счёт собственного волевого усилия нельзя, но их состояние также не зависит от получения импульса Милости Бога – он в их открытии не участвует. И в этом и кроется тайна – как же всё-таки открываются сердечный и седьмой центры?

Однозначного ответа на данный вопрос не существует. Известно, что работа с центрами и их предварительная активация безусловно способствует тому, чтобы они открылись. При этом на суфийском Пути, в его начале, основной упор делается на работу с Сердцем, потому что суфию необходим этап служения в виде прямого следования Воле Бога. Тем более что в таком следовании Господь ведёт человека к Себе самой короткой дорогой. Так что следование Воле приносит тому, кто хочет прийти к пребыванию в Боге, совершенно конкретную пользу. Но даже хорошо активированный сердечный центр не даёт гарантий того, что Сердце скоро откроется. Есть ещё факторы, которые влияют на возможность его открытия. Например, насколько человек очистил своё внутреннее пространство. Если оно всё ещё недостаточно очищено, если в области грудной клетки накоплено много подавленной печали, то центр открыться не может – «дверь» заблокирована ею. Другим фактором, прямо влияющим на возможность открытия Сердца, является принятие – то, насколько человек вообще находится в принятии себя и мира. Как правило, и само открытие происходит после очередного акта принятия – когда искатель вынужден принять то, что пару часов назад казалось ему неприемлемым. Принятие приводит его к глубокому внутреннему расслаблению, в момент которого – о чудо! – дверь и открывается. А в открытую дверь и начинает проникать тот ослепительный свет, который описывается суфиями как достижение цели в практике латаиф – то

есть в работе с центрами или точками света, как их ещё называют.

С седьмым центром история похожая, и он тоже открывается в связи с актом принятия, но вот блокирует ли его что-нибудь дополнительно, сказать трудно. В любом случае – это не подавленные энергии эмоций или желаний и даже не состояние ума в целом. Не погрешив против Истины, можно сказать, что центры открываются самопроизвольно тогда, когда человек готов к этому и когда он до этого «дозрел». Хотя, конечно, без собственных усилий здесь не обойтись, но и ими одними не обойтись тоже. Должна сложиться ситуация – внешняя или внутренняя – в которой вам будет очень непросто принять происходящее или открывающееся вам, и если вы сумеете это сделать, то принятие может открыть двери к Свету. Так, по сути, и проходит весь Путь – через сочетание факторов, каждый из которых может стать подмогой или препятствием. Ведь если в подходящей ситуации вы не придёте к принятию происходящего и не расслабитесь, то момент будет упущен, и когда наступит следующий подходящий момент – никому не известно. Кроме Бога, конечно, но Он предпочитает держать ответы на подобные вопросы в тайне от тех, кого они слишком заботят.

В том, что касается Пути, рано или поздно перед каждым искателем встаёт вопрос цены – что он готов отдать ради достижения своей цели. Не следует путать вопрос цены с жертвой, которую иногда приходится приносить для того, чтобы продвинуться дальше, к иным уровням бытия. Цена, которую вы готовы предложить за то, чтобы достигнуть пребывания в Боге, сразу же демонстрирует вашу истинную необходимость в Нём. Монашество и отшельничество возникло не на пустом месте – тот, кто уходил из мира, сразу отдавал всё, и такой была его плата за возможность приблизиться к Богу. Нельзя сказать, что это помогает всем, ведь мир находится не снаружи, а внутри нас. И тот, кто избавляется от желаний и привязанностей, внутренне освобождается от мира, внешне продолжая в нём пребывать. Для того, кто это понял, нет никакой необходимости и явной пользы в отшельничестве.

На вопросе цены сломалось немало искателей. Для многих из тех, кто мнил себя таковыми, цена за получение возможности нередко оказывалась слишком высокой. То есть они готовы прикладывать некие усилия до тех пор, пока это не сопряжено с преодолением трудностей и когда им не нужно

особенно напрягаться или тратить слишком большие, по их мнению, средства. Они хотят, чтобы обучение было комфортным, да и Путь не приносил бы разных неприятных сюрпризов. Искатели этого рода как бы хотят потерять себя, сохранив при этом прежний образ жизни, что в принципе невозможно. Комфорт оказывается важнее Пути, и такие люди долго на нём не задерживаются, даже если каким-то чудом умудряются на него встать.

На Пути нельзя ничего получить даром. Даже следование Воле Бога есть своеобразная плата за дальнейшее продвижение, да и вообще плата за собственное существование. У суфиев есть поговорка: «Сначала шейх служит ученику, а потом ученик служит шейху». Искатель, приходящий на Путь, поначалу не может платить ничем, кроме собственных усилий в работе над собой. Конечно, существует ещё возможность материальной оплаты, но этот вопрос я рассмотрю ниже. Служение шейха исходит из понимания явленной ему Воли Бога, хотя и осуществляется для людей.

Иногда обучение других становится ценой за возможность дальнейшего продвижения по Пути, но это скорее исключение, чем правило. В любом случае, тот, кто не достиг этапа следования Воле и не получил на это прямого указания, не должен набирать учеников и обучать Пути. Сейчас это простое и очевидное правило нарушается сплошь и рядом, и потому, возможно, дела в суфизме обстоят столь плачевно. Учить из эгоистических мотивов нельзя, пусть даже ваши помыслы чисты, намерения прекрасны, а эго – утончённое и высокодуховное. Пока есть желание нести людям Свет, добро и Истину – учить вам ещё рано, потому что вы станете прививать людям свою обусловленность вместо того, чтобы освободить их от любой обусловленности вообще.

Итак, служение шейха продолжается до тех пор, пока ученик не достигнет того уровня осознанности, который

позволит ему приступить к сознательному ответному служению. Суфийский шейх ведёт Работу, имеющую множество аспектов, и служение шейху выражается в помощи, которую ученик может ему оказать в осуществлении этой Работы. В конечном итоге, помогая шейху, ученик начинает служить Богу, присоединяясь к такому же служению шейха. Тогда ученик начинает платить и шейху, и Богу, и это тоже цена возможности дальнейшего продвижения по Пути.

Существует цена, которую вы платите добровольно, и есть цена, оплату которой с вас просто берут практически без предупреждения. Такого не случается на ранних стадиях Пути, и я поговорю чуть более подробно о цене, которая выставляется мистикам за их Работу, в следующих частях этого текста.

Тот, кто добровольно платит большую цену, получает на Пути больше возможностей и продвигается быстрее. Тот, кто каждую неделю преодолевает несколько сотен километров, чтобы посетить суфийский круг, будет иметь преимущества на Пути. Вообще все сверхусилия, совершаемые из глубокой духовной необходимости, всегда идут в зачёт на Пути.

Поскольку деньги в этом мире являются эквивалентом энергии, то пожертвования на нужды Работы тоже идут в зачёт, и тоже помогают в продвижении по Пути тому, кто их жертвует. Но это, конечно, при условии, что искатель прикладывает все усилия к тому, чтобы воспользоваться открывающимися ему возможностями. Деньгами можно оплатить только часть той цены, которая выставляется на Пути к искомой цели; всё остальное придётся платить самому.

Жертва, в отличие от цены, не может быть принесена по собственной воле. Для того чтобы жертва имела смысл и практическую пользу, она должна быть *назначена* свыше. Ритуальные жертвы, которые приносятся в некоторых религиях по поводу и без оно, имеют иную цель и служат, так сказать, укреплению религиозного чувства и поддержанию соответствующего эгрегора. На мистическом Пути ритуальные жертвы не нужны, потому что от них нет никакого толка. Но если вам предлагается принести жертву, то всегда предоставляется выбор – приносить её или нет. Тут уж вы сами решаете, готовы вы сделать требуемое действие и выбор или не готовы. Жертву никогда не берут, не обозначив, что вы получите взамен. Требование жертвы всегда связано с развилкой на Пути, когда есть варианты того, каким он будет дальше. И тут надо понимать, что жертва – далеко не всегда означает какое-то внешнее действие. На мистическом Пути она чаще всего осуществляется внутренне. Около восьми лет назад у меня случился приступ слабости. Я тогда очень устал от Работы, и в какой-то момент мне вспомнилось время, когда я не следовал Воле и мог располагать собой, как мне заблагорассудится.

Когда отвечал я только за себя, и на мне не лежала ответственность за точное выполнение Воли и за тех, кто пришёл в обучение, поверив мне. Оказалось, что моя ностальгия не прошла незамеченной, и на следующий вечер я как будто окунулся в прошлое – вернувшись в те ощущения, по которым я так «страдал» накануне. А на следующий день мне был предложен выбор – либо вернуться к этому покою и некоей свободе, освобождаясь от следования Воле, либо пожертвовать ими ради дальнейшего продолжения Пути. Выбор покоя означал прекращение Работы в том виде, в котором она тогда осуществлялась, а выбор в пользу её продолжения означал принесение в жертву *самой возможности* тихой спокойной жизни. Я видел и понимал это очень ясно. Принятие решения не заняло много времени – я выбрал Работу, и её интенсивность увеличилась почти вдвое в том же году. Ну и о спокойной жизни я больше не вспоминал.

Когда вы чего-то очень сильно просите, того, например, до чего ещё «не доросли», то вам может быть обозначена цена, которую придётся заплатить за получение желаемого. Цену вы платите за возможности наиболее быстрого продвижения к цели. Условно говоря – это линейное поступательное движение, и варьируется только его скорость. В случае с жертвой дело обстоит иначе, ведь от того, принесёте вы её или нет, будет зависеть не только продолжение Пути, но и то, какой станет ваша жизнь в целом. Когда на мистическом Пути вам предлагается жертва, то, какое бы решение вы ни приняли, ваша жизнь уже не будет прежней.

С вопросом цены в той или иной форме сталкиваются все искатели, а жертва, как правило, предлагается мистикам. То есть тем, кто дошёл до этапа следования Воле и прошёл дальше. То, чем обычно жертвуют люди, – это цена вопроса, и неважно, случается ли это «жертвование» в обычной жизни или на мистическом Пути. Жертва не может быть выбрана вами –

её всегда предлагают, зачастую сначала дав вам прочувствовать, между чем и чем вы выбираете. Как в случае с переживанием покоя и снятия ответственности в примере с моей жертвой. Мне приходилось приносить и другие жертвы, и тогда тоже сначала я видел и переживал то, что меня ждёт, а потом предлагался выбор. Никому не предлагается сделать его вслепую, ибо Господь справедлив. Жертвы бывают разные, и порой очень суровые. Недавно меня спрашивали, что будет, если отказаться приносить обозначенную жертву? Будет ровно то, что Господь продемонстрировал тебе перед тем, как её предложил. Хотя лично у меня нет этого опыта – ведь я принёс все жертвы, что мне были предложены.

Для большинства людей Свет и Тьма ассоциируются с днём и ночью. Для тех, кто интересуется эзотерикой, Свет и Тьма есть понятия метафизические, довольно широко трактуемые и в известной степени отвлечённые. Свет как бы принадлежит и исходит от Бога, а Тьма – от врага человеческого, которого называют Дьяволом и многими другими именами. Для мистиков, дошедших до стадии следования Воле Господа, Свет и Тьма становятся частью реальности, в которой он живёт. Именно мистики и ввели эти понятия в обиход, наполнив ими тексты, которые позднее стали священными.

Если смотреть на вопрос широко, то и Тьма, и Свет исходят от Бога как разнополярные энергии, участвующие в процессе Творения. Тьма входит в спектр энергий Нисходящего Потока Творения, а Свет – Восходящего. О действии Потоков я писал уже достаточно много и здесь повторяться не стану. Но есть один аспект мистической Работы, связанный с Тьмой и Светом, о котором стоило бы поговорить подробнее. Когда искатель доходит до определённого этапа своего развития или до стадии следования Воле на суфийском Пути, ему прихо-

дится выбирать сторону. Если до этого Тьма и Свет были для него умозрительными понятиями, и никакой конкретики за ними не стояло, то теперь это энергии, влияние и действие которых он ощущает на себе вполне явно. Тот, кто стоит на Пути, не может выбрать Тьму, потому что вся его работа над собой связана с Восходящим Потокom, и, становясь проводником Воли Бога, он автоматически становится *воином Света*. Звучит пафосно, зато суть дела отражает вполне. Тексты о битве между Тьмой и Светом возникли не на пустом месте, у них есть подоплёка в реальности. Другое дело, что в описаниях этой борьбы всегда много пафоса и преувеличений, порой доводящих их до абсурда, как это подаётся, например, в Агни Йоге. Противостояние действительно существует и наиболее сильно ощущается теми, кто пытается выйти из-под обычных для всех влияний Нисходящего Потокa, перейдя под влияния Потокa Восходящего.

Большинство людей живёт под влиянием Тьмы, лишь иногда подпадая под влияния Света. Тьма поддерживает их «сон», и её агентами внутри человека становятся все подавляемые им эмоции и желания. Всё, что поддерживает человеческую бессознательность, и есть проявления влияния Тьмы, причём это не метафора. Свет и Тьма находятся в динамическом равновесии, а значит – и в борьбе. А поскольку наш мир создан для людей, то они, отчасти, становятся объектами этой борьбы, и в любом случае она прямо отражается на их состоянии и делах. А в человечестве всегда присутствуют люди, которые сознательно или неосознанно проводят в мир Свет или Тьму. Мистики, следующие Воле Бога, и есть эти сознательные проводники Света. Их Работа – с обучением ли людей, с распространением ли Истины или с прямым противостоянием Тьме и её проводникам – увеличивает присутствие Света в мире. Те же, кто не дошёл до этого этапа Пути, но возвраци-

вают свою осознанность и упорно работают над собой, – тоже увеличивают его, хотя и в меньшей степени. У Тьмы тоже есть свои проводники, но сознательно с ней почти никто не сотрудничает – сама природа Тьмы такова, что она делает человека слепым, давая ему силу и погружая в сны могущества и власти. С ней – сами порой этого не осознавая – сотрудничают маги разного калибра, и часть их сознательно ищет покровительства Тьмы или тёмных существ, чтобы иметь силу для совершения действий, которой у человека попросту нет, как бы он над собой ни работал. А становясь проводником высших энергий (ведь энергия Тьмы всё равно является высшей по отношению к энергиям человека), он получает совсем другие возможности и силы. Бессознательным проводником Тьмы может стать любой человек, кроме тех, кто уже освободился от подавленных энергий и стал осознанным. В момент, когда Тьма овладевает им, у человека случается помрачение разума, и он может совершить действия, которых в нормальном состоянии бы не совершил. Он сам в этот момент почти исчезает, приходя в состояние, близкое к психозу, и становясь крайне неадекватным. Так происходят некоторые самоубийства и убийства в состоянии аффекта, так иногда происходят скандалы в семьях и принимаются странные решения, причин которых человек потом и сам не может понять. Нельзя сказать, что случаи бессознательного проведения Тьмы случаются очень часто, но если помнить о том, что люди и так в основном в ней живут, то и этого достаточно для поддержания равновесия или склонения чаши весов на тёмную сторону.

Бывают ситуации, когда по не зависящим от людей причинам «космического» характера Тьма или Свет начинает преобладать во всём мире. Когда миром правит Тьма, бессознательность людей растёт, и очень вырастает давление страха и желаний. Количество проводников Тьмы значительно увели-

чивается, и спятившие одиночки начинают расстреливать людей в школах, магазинах и кинотеатрах. При избытке Тьмы всегда вырастает количество убийств – как следствие давления желаний, сводящих людей с ума. Кроме того, поскольку каждая насильственная смерть автоматически усиливает энергии Восходящего Потока, так ещё и восстанавливается равновесие. К тому же каждый акт бессмысленного насилия оказывает на людей пробуждающее действие, заставляя их задуматься о смысле своей жизни и о том, как жить дальше. Хотя действие это чаще всего оказывается кратковременным, и «сон» снова берёт своё. Длительное доминирование Тьмы в мире неизбежно ведёт к увеличению насильственных смертей и к массовым убийствам. Доминирование Света приводит к переменам, к изменению политических систем и появлению новых идей. Свет усиливает движение, приводит к творческому подъёму и появлению свежих идей, но он же оказывает разрушительное действие на то, что уже отжило своё. В избытке Света порой распадаются государства, начинаются народные волнения и даже гражданские войны, которые вызывают ответную реакцию в виде возвращения к традиционным ценностям, порядку и архаике. Консерватизм и стабильность – территория Тьмы, действие которой таким образом проявляется на уровне государственной политики. Лучшими временами для людей всегда были те, где Тьма и Свет находились в равновесии, потому что доминирование любой из этих двух сил приводит человечество к потрясениям.

Понятно, что для мистиков ситуация преобладания Света в мире более выгодна с практической точки зрения. Господь в этот момент становится *как бы* ближе, и продвигаться по Пути к Нему тоже легче. При избытке Света, конечно же, легче в него войти, и переход под влияния Восходящего Потока тоже осуществляется проще, с меньшим сопротивлением со стороны Нисходящего. И наоборот – если Тьма находится в

полной силе, то работать над собой и вообще вести Работу становится куда сложнее. Единственное, что остаётся искателю в такое время, – прикладывать усилия, невзирая ни на что, и поскольку ничто не длится вечно, то трудные времена пройдут, а Путь остаётся.

Есть ситуации планетарного масштаба, а есть локальные и местечковые. Локально тоже происходит игра сил Света и Тьмы, и тут непосредственными её участниками выступают сознательные и бессознательные их проводники. Работа мистиков увеличивает присутствие Света в той местности, в которой она проводится, и это всегда возникающий побочный эффект их деятельности. Тот же, кто следует Воле, играя на стороне Света, попадает в довольно сложную ситуацию, о которой сейчас и пойдёт речь.

Начнём с того, что, участвуя в игре Света и Тьмы, мистик получает большую силу, которая может пойти во вред прежде всего ему самому. Кроме того, ему открываются знания, открывающие перед ним совсем иные возможности. И, наконец, взаимодействие с энергиями Тьмы, а также людьми и сущностями, с ней связанными, привносит в жизнь мистика совсем новые необходимости и проблемы.

Мало кто начинает следовать Воле, проработав все свои желания – обычно именно в следовании человек от них постепенно и окончательно избавляется. Обретая силу влиять на события и людей – силу, которая даруется Волей и должна, по

идее, использоваться только для служения Богу, – мистик может впасть в соблазн применить её в своих собственных интересах. Особенно когда его охватывает гнев, ведь мистики, как правило, люди страстные – иначе они не приходили бы к Богу и служению Ему. Вспомним, например, как Иисус проклял смоковницу. Проклятия, которые действуют вполне сильно и впечатляюще, становятся доступными на определённой стадии следования Воле, и соблазн проявить сверхчеловеческую силу бывает порой слишком велик. Это испытание, которое можно и не пройти. Мистик обретает не только силу проклятия и благословения, но и возможность прямо влиять на обстоятельства своей и чужой жизни, и главная ловушка здесь кроется в том, что он может начать действовать *по собственной воле*. При этом в действиях мистика нет корыстных побуждений, но есть побуждения альтруистические – «самодеятельность» обычно начинается из желания усилить Работу, облегчить жизнь людям и вообще дать в мир больше Света. Как известно, благими намерениями выстлана дорога в ад, и все эти благие порывы приводят мистика туда же. Начиная применять силу для достижения как бы благих целей, но не имея на то мандат Воли, мистик сам становится причиной нарушения равновесия между Светом и Тьмой, и потому автоматически открывается для ответа, который нарушенное равновесие восстановит. Каким будет этот ответ, зависит ровно от того, насколько сильно и недопустимо он вмешался в игру высших сил – и в наиболее тяжёлых случаях его просто «стирают», и он гибнет. Тот же закон равновесия не позволяет ни одному магу стать всесильным, или даже просто очень сильным. Более того, часть мистиков, следующих Воле Бога, прямо и конкретно занимаются поддержанием этого равновесия со стороны Света. Хотя происходит это совсем не так, как описано в небезызвестном цикле повестей о ночном дозоре.

Каждому, кто следует Воле, вначале приходится учиться

тому, как пользоваться силой, а потом – как *не пользоваться* ею. Учиться принятию того, что происходит с людьми, и во что ты мог бы вмешаться, но не вмешиваться без повеления свыше. Сила искушает, но тому, кто хочет пройти Путь до следующих его стадий, она позволяет развить наивысшее принятие мира и замысла его Творца, который никто, кроме Него, не может знать во всей полноте. Знать подоплёку происходящего и молчать, быть проводником Воли и влиять на события, сохраняя тайну, выходить за пределы человеческого и жить обычной жизнью – вот участь того, кого можно пафосно называть «воином Света».

Знание закулисных сторон Творения, открывающееся мистику по мере следования Воле Бога, тоже может стать испытанием, особенно на первых порах, когда у него ещё остаются некие идеи относительно того, как всё должно быть. Истина шокирует, очищает и меняет человека, и если вам трудно её принять, значит, вы всё ещё живёте верой в свои идеи. Весь этап Пути, на котором человек сознательно следует Воле, – стоит на принятии, и чем быстрее и легче вы сможете принимать то, чего от вас требует Воля, и ту Истину, которая вам откроется, тем быстрее он будет пройден. На ранних этапах Пути искатель открывает истины о себе, своих проблемах, возможностях и пределах; поздние этапы открывают ему Истину Бога и Его Творения.

В следовании Воле Бога почти всегда есть небольшой люфт – зазор во временном отрезке, за который следует выполнить требуемое. Теоретически можно откладывать необходимое действие достаточно долго, хотя нереализованный импульс Воли будет постоянно напоминать о себе. Опыт, однако, показывает, что откладывание действий, связанных с поддержанием равновесия, всегда приводит к тому, что ситуация ухудшается, и на то, что вначале можно было сделать в один заход, позже понадобится три-четыре попытки. И здесь откладывание действия на потом приводит к тому, что требуемое всё равно сделать придётся, но сил и времени потрачено будет куда больше. Откладывание в большинстве случаев ухудшает ситуацию, причём это относится не только к этапу следования Воле, но и ко всем этапам Пути вообще. Нерешительность и сомнения приводят к тому, что в данный конкретный момент искатель упускает возможности и получения опыта, и продвижения по Пути. Подобный шанс может повториться вновь, а может оказаться уникальным и упущенным навсегда.

Помимо требований Воли, которые предлагается выпол-

нить почти безотлагательно, существуют «длинные» требования, на которых собственно и строится Работа. Например, указание обучать людей – «длинное», то есть рассчитанное на неопределённое время, а более точные требования по тому, как конкретно выстраивать, организовывать и проводить эту работу, имеют ограничения по времени действия. То же самое относится и к усилиям по поддержанию равновесия сил. Есть общее «длинное» указание, и есть конкретные ситуации, которые надо решать здесь и сейчас. Когда их нет, остаётся общий вектор Работы, который как раз и составляется из нескольких «длинных» требований Воли. И в периоды, когда нет импульсов Воли, которые должны быть реализованы сразу, мистик живёт импульсами «длинных» требований. В общем, всё почти так же, как и с обычными желаниями, только мистика приходится выполнять желания Бога, ставя их выше собственных нужд и даже жизни. Тут и возникает тема самопожертвования, без которого служить Богу практически невозможно.

Легко ли было Мухаммаду, когда он выходил к Каабе с проповедью единобожия, а его в ответ побивали камнями? Легко ли было Иисусу идти на крест? Это наиболее известные примеры следования «длинным» требованиям Воли, но и в жизни других настоящих мистиков их тоже немало. Самопожертвование всегда становится условием для осуществления серьёзной Работы, потому что без него никак не получится произвести должного воздействия на людей и мир. Вся инерция мира и человеческой обусловленности, все энергии Нисходящего Потока сопротивляются переменам, которые несёт с собой Свет и тот, кто его проводит.

Когда Работа выходит на новый уровень, обретая новое качество, с того, кто её ведёт, может быть взята особая цена, которая не обозначается заранее. Тот, кто идёт по мистическому Пути постепенно обучается *искусству терять*, и цена,

которая берётся за изменение уровня Работы, тоже связана с утратой чего-то или кого-то. Иногда цена берётся Тьмой, иногда – ты даже не знаешь, кому её заплатил. Хотя, конечно, всё – Богу. Но если цель твоя исчезнуть в Нём, то есть *потерять* самого себя, то утраты – всего лишь ещё одна проверка на готовность пройти Путь до конца и возможность поработать с привязанностями, если таковые ещё имеются. И, конечно же, это ещё один повод потренировать принятие, потому что отнимается обычно то, что тебе дорого. То, что хотел бы сохранить и с чем связывал своё будущее, и таким образом у тебя отнимают и его. Поначалу ты даже не понимаешь, что всё произошедшее – есть плата за изменения в Работе, и осознание этого приходит несколько позже. Искусство терять приходится изучить всем искателям, реально продвигающимся по Пути. Платить *высшую цену* приходится только тем, кто очень серьёзно способствует осуществлению и развитию всей Работы. Тот, кто её платит, платит за возможности всех остальных, кто участвует в ней или будет участвовать в ней позже – уже в новых условиях. Сам он, конечно, тоже обретает новые возможности и силы – тут изменения в Работе и возможностях мистика идут рука об руку. Такая вот бухгалтерия Пути.

Прийти к Богу живым вполне возможно, но сначала вы должны умереть для мира, к которому привязаны своими желаниями. Путь следования Воле Бога даёт самый, наверное, простой способ этого возвращения – как бы странно это ни звучало на первый взгляд. Дело в том, что служение Богу является наиболее естественным способом и возвращения к Источнику, и внутренней реализации человека. Можно пробовать сразу прийти к слиянию своего индивидуального Сознания с Сознанием Творца, но дело это трудное, и без Его Милости – практически неосуществимое. Об этом ничего не знает большинство современных духовных учителей, и потому такая возможность вполне серьёзно рассматривается многими искателями. Но чтобы заслужить Милость, надо серьёзно поработать, или иметь в ней крайнюю необходимость. К тому же пока ваше внутреннее пространство заполнено подавленными желаниями и чувствами, импульсу Милости попросту некуда войти. Ведь слияние с Бесконечностью – всего лишь этап на суфийском Пути, после которого начинается этап пребывания в Боге, и именно он и знаменует то самое *возвращение живым*. Другими словами, нынешние упрощённые формы адвайты и

прочие системы, призывающие к быстрому и безболезненному просветлению, имеют ложную основу, целиком созданную в уме и рассчитанную на удовлетворение самых примитивных желаний бегства от себя и реальности в иное, куда лучшее состояние. Поэтому в современных системах предпочитают почти не говорить о Боге, отдавая возможность просветления под контроль человека. То есть он сам, если правильно захочет и сосредоточится, станет просветлённым. Благодаря этому простому постулату количество лжеучителей растёт как на дрожжах, и «просветлённые» прибывают день ото дня. Только вот Света от их присутствия больше не становится.

Я бы сказал, что Путь служения – наиболее доступный и эффективный Путь к Богу из всех ныне нам известных. Это Путь, на котором Господь с определённого момента начинает вести вас к Себе. И следование Его Воле, с какими бы трудностями оно порой ни было связано, – самый короткий Путь к Нему. Да, он требует усилий, но безуспешного достижения не бывает в принципе. Даже те мистики, на которых Милость сошла вроде бы случайно, после её схождения выполняли очень непростую Работу. Служа Богу, принимая Его Волю и роль её проводника в мире, вы становитесь к Нему всё ближе и ближе. В этом приближении вы рано или поздно начинаете исчезать, а Он – проявляться. Вы исчезаете в Нём, а Он проявляется в вас – вот что происходит на финальной стадии суфийского Пути – стадии пребывания в Боге. Но об этом, возможно, я расскажу когда-нибудь потом.

Я написал немало книг, посвящённых суфийскому Пути в его современном виде. Написать, наверное, можно ещё столько же, ведь Путь имеет много измерений, и в каждом вопросе, с ним связанном, есть свои нюансы. Но я не вижу смысла в столь подробном и тщательном расписывании каждого шага, пусть даже буду использовать не только свой собственный опыт, но и опыт тех, кто тоже уже серьёзно по нему продвинулся. Это, на

мой взгляд, не очень важно. Важно знать, что Путь существует, важно иметь стремление по нему пройти, и главное, что действительно важно, – ощутить такую потребность в Боге, в возвращении к Нему, чтобы она стала единственным смыслом вашей жизни. Тогда всё, что с вами происходит, будет вести вас к Нему, и Путь не покажется слишком долгим или очень трудным. Тогда вы сами узнаете его измерения, чудеса и тайны, хотя по исчезновении в Боге о них станет некому беспокоиться, ведь вы уже потеряете себя в Нём. И пусть Путь длится столько, сколько суфий живёт в теле, но завершать его будете уже не совсем вы – Он завершит его за вас.

БЕСПОКОЙСТВО

К беспокойству нас приучают с самого детства – и в первую очередь нас учат беспокоиться о нас самих. Родители, желающие оградить детей и самих себя от возможных неприятностей, продуцируют постоянную тревогу за своих чад, пугая их болезнями, увечьями и даже скоропостижной смертью. Кто не помнит окриков: «По лужам не ходи, ноги промочишь и заболеешь?» В той или иной форме с подобной заботой в детстве сталкиваются все. И все усваивают главное правило – нужно постоянно следить за собой и беспокоиться о сохранности самого себя и своего здоровья. Это первый уровень беспокойства, закладываемый в уме человека с самого детства, и его можно назвать беспокойством *самосохранения*.

Второй уровень возникает чуть позже, когда ребёнок становится способным делать что-то самостоятельно. Это уровень, связанный с ответственностью за свои поступки и наказанием, которое следует за нарушением запретов и табу. Борьба между желанием и страхом наказания (в любом виде, пусть даже в виде молчаливого осуждения) выливается в беспокойство, которое проявляет себя тем сильнее, чем сильнее желание, исполнение которого запрещено и грозит возмездием. И

неважно, придёт ли наказание сразу или будет отложено до Страшного Суда. Необходимость *отвечать* за свои поступки с одной стороны способствует взрослению человека, а с другой – создаёт в нём беспокойство, связанное с действием. Или с бездействием, которое тоже может быть запрещено, когда, например, ребёнка всё время заставляют заниматься чем-нибудь полезным и внушают ему идеи, осуждающие безделье, лень и праздный образ жизни. Это – беспокойство *ответственности*. Во взрослом возрасте оно проецируется на окружающих, когда, например, нельзя спать спокойно, если в мире всё ещё царит неравенство и бедность. Или же нельзя уйти в нирвану до тех пор, пока в мире остаётся хоть одно живое существо, страдающее от невежества и непросветлённости.

Третий уровень беспокойства тоже формируется в детском возрасте, развивается в юности, и многие люди живут в нём до самой своей смерти. Это – беспокойство *становления*, движимое идеей о достижении совершенства, об улучшении и изменении себя. То, каким нужно стать, то, чего следует добиться в жизни, то, что нужно оставить после себя, – вот основные смыслы, поддерживающие этот вид беспокойства в уме. И даже то, каким нужно быть постоянно – как выглядеть, что говорить и как себя вести – относится к поддержанию некоего желательного образа себя, и если он не поддерживается на уровне автоматизмов ума, то беспокойство становления будет возникать и в этом случае. Оно обращено к будущему, но требует действий в настоящем.

Из сочетания идей ответственности и становления рождается беспокойство *вины* – обращённое в прошлое, где человек, как ему кажется, совершил ошибки и неподобающие поступки. Беспокойство вины призвано удерживать вас от повторения прошлых ошибок, хотя – если оно становится слишком сильным – вы тоже не можете спать, и ум изводит сам себя мрачными мыслями, которые становятся составной частью

чувства вины, где есть желание всё исправить, сопровождаемое печалью и гневом. Впрочем, до чувства вины дело может и не дойти – достаточно будет простого самоосуждения, которое ум будет выдавать автоматически в нужные моменты. А оно, в свою очередь, будет подпитываться осуждением своих прошлых ошибок и действий.

Есть ещё один важный вид беспокойства, существующий в умах большинства людей. Это – беспокойство *веры*. Оно зиждется на идеях, которые человек считает правильными, идеи, по которым он так или иначе пытается строить свою жизнь или судить о ней. Не только религиозные идеи приводят человека к возникновению данного вида беспокойства – они, скорее, поддерживают беспокойство становления. Хотя, если человек озабочен тем, чтобы обратить в свою веру всех окружающих, или становится поборником чистоты своей религии, тогда, конечно, он уже охвачен беспокойством веры. Идеи справедливости, правильного мироустройства, того, как всё должно быть не в тебе, но в мире – они становятся источниками возбуждения ума, который снова и снова погружается в беспокойное состояние по самому незначительному поводу. Беспокойство веры превращает людей в фанатиков, правозащитников и вообще гражданских активистов. Оно же сводит с ума философов и слишком впечатлительных людей, которые, будучи охваченными светлой, по их мнению, идеей становятся не вполне адекватными и ведут себя соответственно.

Если рассматривать эти виды беспокойства с точки зрения ступеней нафса, описывающих состояния человеческой сущности и эго, то в повелевающем нафсе преобладают самосохранение и становление. Сделать всё, чтобы сохранить себя, стать сильнее, расширить своё влияние и подчинить себе всё – от людей до природы. В осуждающем нафсе появляется беспокойство ответственности, которое позволяет забывать о самосохранении, жертвуя собой во имя других. Беспокойство веры

присутствует и в первых ступенях нафса, но именно на третьей оно становится наиболее сильно выраженным. Вдохновлённый нафс воодушевлён идеей Пути к Богу, переживания единения с Ним, и тогда человека толкает к действию вера в истинность этих идей, в возможность достижения того, что они описывают. Хотя, конечно, и беспокойство становления в этом движении тоже присутствует. По мере продвижения по пути человек избавляется от всех вышеописанных видов беспокойства, хотя на четвёртой стадии – стадии умиротворённого нафса – беспокойство веры или становления может иногда возвращаться.

Лет двадцать назад я любил рассказывать своим знакомым о том, что собираюсь написать книгу под названием «Как жить и не беспокоиться из-за этого». В ней должны были рассматриваться различные житейские ситуации, из-за которых люди обычно впадают в беспокойство и начинают страдать. Я же хотел снабдить каждую ситуацию таким объяснением, после которого любому идиоту стало бы понятно, что беспокоиться здесь не о чем. Я никогда не относился всерьёз к этой затее, хотя и продумал некоторые главы своей ненаписанной книги до мельчайших деталей. В ней должен был использоваться приём смены угла зрения – когда вам даётся иная трактовка смысла ситуации и вы можете взглянуть на происходящее по-другому. Фактически это способ дать вам разотождествиться со своей обусловленностью, которая и включает в вас все виды беспокойства ума. Когда вы «отлипаете» от привычной оценки происходящего, запрограммированной умом, то перестаёте поддерживать его беспокойство. Я бы сказал так – чем более широкое видение ситуации есть у человека, тем менее он склонен беспокоиться из-за неё. Ведь чем уже ваше видение, тем больше вы отождествлены с идеями своего ума. Приёмом смены угла зрения пользуются как психотерапевты, так и духовные учителя, хотя действие этого метода ограничено

готовностью ученика принять новую точку зрения на свою ситуацию.

Поскольку проблема беспокойства кроется исключительно в уме, то и работать с ней приходится через ум. Однако спокойствие, достигаемое внедрением новых идей или иных точек зрения, редко бывает глубоким. Очень легко забыть про всё это, снова отождествившись с идеями самосохранения, ответственности или становления. Очень легко опять начать бороться за справедливость или за чистоту веры. Тем не менее народная мудрость предлагает кодовые фразы, используемые для внутреннего успокоения, вроде: «Всё, что ни делается, – к лучшему», «Бог дал, Бог взял» и даже «Все там будем». Есть «духовные» способы снятия беспокойства ответственности, которые используют верующие, говоря себе, что на всё Воля Аллаха и всё по ней и делается, а значит, можно особенно и не напрягаться. В современных духовных и околодуховных течениях стало модным снимать беспокойство становления через утверждение, что все вы уже совершенны и просветлены, просто сами ещё не осознали этого. К подобного рода «лекарствам» относятся утверждения, что никакого Пути не существует, а есть только текущий момент, в котором нет ни тебя, ни меня, а потому и беспокоиться некому. Но все эти заклинания действуют кратковременно, и их постоянное повторение тоже со временем теряет силу воздействия, а беспокойство никуда не девается.

Тревога, как эмоция, соответствующая беспокойству, далеко не всегда сопутствует беспокойному состоянию ума. Она всё-таки связана со страхом, а немалая часть волнения, возникающего в уме, вызывается желаниями, которые, например, совершенно отчётливо доминируют в беспокойстве становления или веры. Любое желание само по себе приводит ум в беспокойное состояние, и нужно срочно что-то сделать, чтобы получить желаемое и снова обрести некоторое спокой-

ствие ума. В этом заключается суть любого беспокойства – это дискомфорт, требующий немедленных действий по его устранению. Только на уровне ума это один вид дискомфорта, а на уровне эфирного тела – другой, и разница здесь чисто энергетическая. Вибрации беспокойства выше вибраций тревоги, и потому наблюдать их сложнее, да и слишком привычным это состояние ума становится для того, кто в нём живёт. Тем не менее достижение нерушимого покоя возможно только тогда, когда вы освободились от влияния идей, которые становятся источниками снова и снова повторяющихся приступов беспокойности ума.

Любая идея, которая имеет на вас сильное влияние, овладевает вашим вниманием. И если вы беспокоитесь о самосохранении, тогда ваше внимание будет автоматически притягиваться к новостям, сообщающим об открытии новых способов продления жизни и о способах предотвращения болезней. Вы сознательно или бессознательно станете тратить на это своё время и энергию. Вы будете думать о курсе рубля и стараться обезопасить своё будущее, чтобы продлить собственное безбедное существование как можно дольше. Вы будете *беспокоиться*. И пусть даже это беспокойство не будет поглощать всё ваше свободное время, но оно создаст фон напряжения, в котором вам придётся жить. А теперь представьте, что у вас есть несколько идей, приводящих к волнению ума разной степени выраженности, и все они относятся к беспокойству самосохранения. И точно так же несколько идей лежит в основе беспокойства ответственности, становления или веры. Если осознать этот простой факт, можно понять, почему люди почти никогда не пребывают в состоянии внутреннего покоя.

Есть беспокойство явное и грубое, и есть тонкое, практически фоновое. Грубое – уровень мыслей, озабоченности и даже паники, охватывающей ум и, как правило, сопровождаю-

щейся страхом. Эти проявления наблюдать относительно легко, если у вас уже есть хороший навык осознания себя, навык отождествления. Тонкое беспокойство ума можно наблюдать только в том случае, если грубое в данный момент отсутствует. Чаще всего к его наблюдению приходишь, когда грубые вибрации беспокойства уже осознаны и рассеяны, а идеи, его вызывавшие, больше тобой не владеют. При этом подход к работе со всеми видами беспокойства не меняется – это всё то же терпеливое наблюдение без отождествления с наблюдаемым. Допустим, у вас нет сейчас никакого дела, но вы всё равно не можете сидеть спокойно, вам нужно двигаться – куда-нибудь пойти, чем-нибудь занять себя. При этом явной цели тоже нет, хотя ум её быстро придумывает. Множество действий, не имеющих под собой никакой острой необходимости, совершается вами просто для того, чтобы умерить беспокойство ума, и ни для чего иного. Вот в такие моменты нужно сесть и начать наблюдение своей нервозности; нужно обратить всё своё внимание на энергию, которая не даёт вам покоя и требует выхода. Следует помнить, что тело ума больше, чем поток мыслей в голове, и поэтому надо смотреть на ощущения как в физическом теле, так и во внутреннем пространстве. Тонкое беспокойство обычно фиксируется в определённой области внутреннего пространства и может быть «привязано» как к энергетическим центрам, так и к проекции внутренних органов – например, к сердцу. Это не энергетические блоки в обычном понимании этого термина, это, скорее, центры возбуждения, испускающие из себя тонкие, но довольно сильные вибрации. Наблюдая энергию беспокойства, вы либо быстро её рассеете, либо обнаружите её источник. Под воздействием силы вашего внимания он раскроется, и тогда вибрации энергии беспокойства охватят всё тело ума, наподобие того, как эфирное тело охватывается вибрациями тревоги или страха при работе с ними. Тогда вам останется только наблю-

дать, как сходит ваше беспокойство, хотя если оно давно и долго подавлялось, то этот процесс может занять пару суток. Всё это время вы должны оставлять часть внимания на ощущении этих вибраций, которые будут становиться всё тоньше и, в конце концов, останутся только в той зоне, где вы их обнаружили, а потом исчезнут и оттуда. Одновременно с этим вам откроется причина этого беспокойства, то есть его связь с некой идеей, на фоне которой оно и возникло.

Терпение, настойчивость и осознание – вот путь к внутреннему спокойствию и избавлению от всех видов беспокойства. Конечно, если вы получаете Милость Бога, то многие беспокойства исчезают в её пламени без остатка, но если вы сами не будете с ними работать, то рассчитывать на чудесную помощь свыше будет по меньшей мере самонадеянно. Можно жить – и не беспокоиться из-за этого. Вкладываться в действие, не беспокоясь о результате, служить Богу, не становясь фанатиком и не пытаясь навязать кому-либо необходимость служения; жить, не неся внутри раны прошлого и надежды на будущее и не стремясь сохраниться, обеспечив себе длинное земное и вечное посмертное существование. Можно жить в полной невозмутимости, которая не нарушается ни внешними, ни внутренними причинами. Пребывая в ней, человек ясно видит Истину Бога и постигает её. К этому ведёт Путь суфиев, да и любой другой истинный Путь тоже.

ЖИЗНЬ ДЛЯ КОМПЕНСАЦИИ

Человеческая личность создаётся и поддерживается искусственно. Она состоит, с одной стороны, из тех знаний, которые человек собрал о себе от окружающих, а с другой – из опыта, который он получил в процессе жизни и взаимодействия с другими людьми. Знания о себе всегда противоречивы, потому что иногда ребёнка хвалят, а иногда ругают, причём нередко совсем незаслуженно, ну или ребёнку так кажется. Претензии взрослых очень часто кажутся детям ничем не обоснованными, как бы подробно их ни пытались растолковать и внушить полезность и необходимость «правильного» поведения и таких же действий. Из непонимания, почему одно можно, а другое нельзя, рождается протест и сопротивление, которое позже может стать неотъемлемой чертой личности. Но взрослые всегда сильнее, и поэтому на усиление протеста они отвечают усилением давления на ребёнка, нередко напрочь травмируя его психику. Ребёнок, как, впрочем, и большинство взрослых, живёт желаниями, которые очень сильны и требуют немедленного осуществления. Осуществление желаний, по сути, и есть для него *жизнь*, а желания – и есть он *сам*. Когда ребёнку говорят, что его желания дурные, глупые и вредные, то он автома-

тически переносит это на себя, и благодаря постоянно повторяемому внушению постепенно соглашается с этим. С отрицания собственных желаний начинается отрицание себя самого. А поскольку удовлетворить все желания ребёнка просто невозможно, и донести это до его разума тоже трудно, то большинство людей несёт в себе отрицание себя, просто степень отрицания может быть разной. Знание того, что твои желания плохие, а значит и сам ты плохой тоже, создаёт ощущение собственной ущербности, которое люди носят внутри себя. Так возникает дискомфорт, от которого нужно избавиться – подавив все «плохие» желания и запретив себе даже смотреть в их сторону, а также периодически доказывая всем, что ты ничуть не ущербный, а очень даже успешный и состоявшийся человек. Именно самоотрицание и возникающее на его фоне ощущение ущербности вызывают к жизни постоянную необходимость во внешней компенсации.

Понятно, что разделение желаний на «плохие» и «хорошие» сопровождается усвоением комплекса идей, обосновывающих, что такое хорошо и что такое плохо. Универсальных правил здесь не существует, и в разных социумах эти идеи разные. Жить приходится либо по правилам социума, либо как бы вопреки им, и тут и сопротивление, и компенсация проявляются в полной мере. И они прямо завязаны на желания.

Чем больше нереализованных желаний, тем сложнее выполнять чужие требования, в том числе требования начальства, близких и социума вообще. Сопротивление проявляет себя здесь в полной мере, формируясь в *нежелание* подчиняться, делать то, что тебя просят, и то, что сделать просто необходимо. Вы хотите жить для себя, но и этого не получается, потому что основные желания, из-за которых возникает сопротивление, находятся под запретом или осуждаются вами же. В момент, когда никто вас ни к чему не принуждает, вы начинаете испытывать тоску и маяту, потому что сопротив-

ляться нечему, а что делать *для себя* – не совсем понятно. Давление запертых внутри желаний тут как тут, но ум не хочет и не может их увидеть, потому что сам поместил их в «слепую» зону. За тоской приходит либо печаль, либо депрессия, а если сопротивление сочетается с сильным самоотрицанием, то вместо печали сразу появляются мысли о самоубийстве. Привычка к сопротивлению не позволяет вам жить для других – потому что всё приходится делать через силу, а самоотрицание не даёт вам жить для себя, потому что всё, что вы можете себе позволить, не насыщает вас в должной степени.

Из сопротивления вырастает много гнева и жалости к себе, а также нечувствительность к чужим страданиям и вообще нелюбовь к людям. Из самоотрицания рождается стремление к идеалу, который каждый формирует сам для себя. Безошибочное действие, совершенный внешний вид, успешная карьера или личная жизнь – вот далеко не полный перечень того, к чему стремятся люди, пребывающие в дискомфорте от ощущения собственной ущербности. Из дискомфорта появляется необходимость в *изменении себя*, но поскольку истинная его причина вам не видна, то и все перемены, которые совершаются, не решают проблему, а лишь компенсируют её.

Поскольку знание о том, что мы «плохие», нам даётся извне – от родителей и разного рода воспитателей, то и компенсация чаще всего тоже направлена вовне, чтобы окружающие признали нас успешными и неуязвимыми. При этом желание, в которое оформляется потребность в компенсации, всегда сопровождается страхом неудачи. Страх совершения ошибки при действии, которое должно быть безупречным, страх утраты красоты и привлекательности, страх потерять семью или деньги – всё это сопровождает любого, кто идёт по пути компенсации. Так дискомфорт от ощущения собственной ущербности поглощается другим, более сильным, но вторичным, по сути, дискомфортом. И так первичная проблема

оказывается погребённой под другими проблемами, которые возникают, как следствие попытки её разрешить. Поэтому тот, кто компенсируется, всегда видит только следствия своих действий и не может понять их глубинных мотивов.

Избавляться от ощущения ущербности можно по-разному. Можно, например, поливать всех дерьмом в интернете, поскольку это обычно остаётся безнаказанным. Можно терроризировать своих близких или подчинённых, постоянно указывая им на их несовершенство и бестолковость. Можно вступать в элитные клубы или становиться членами социальных групп, тоже претендующих на некую особую избранность. Можно качать мышцы, а можно прокачивать ум – особой разницы нет, если причиной подобного самосовершенствования является потребность в компенсации. Если и то и другое делается для того, чтобы продемонстрировать окружающим свою «прокачанность», а чаще всего именно так и бывает, то цена всему этому – грош. Очень часто жизнь для компенсации становится жизнью не для себя, а для других, и без их оценки вы ничего не стоите в собственных глазах, ведь боль самоотрицания не лечится внешними успехами, а только облегчается на время. Если вы в этом сомневаетесь, то полюбите похвалиться, сколько внешне успешных людей в конце концов покончило с собой.

Если самоотрицание сочетается с сильным сопротивлением и неприязнью к людям, то внешняя компенсация становится почти невозможной. Тогда остаётся бегство в алкоголизм и наркоманию, которое всё же сопровождается доказательством своей «крутости» узкому кругу таких же, как ты, глубоко уязвлённых социопатов. То есть компенсация в данном случае становится откровенно маргинальной. Если же такой путь выглядит для человека слишком непривлекательным или запрет на уход через алкоголь слишком силён, то всегда остаётся самоубийство – без достижения какого-либо

внешнего успеха, но зато решающее все проблемы с нереализованными желаниями. «Нет человека – нет проблемы», – как говаривал отец народов, товарищ Сталин.

Почти по этому принципу действуют те, кто хочет обрести компенсацию в избавлении от себя – то есть на духовном Пути. Среди искателей всегда присутствует немалый процент тех, кто ищет преобразования себя исключительно с целью компенсации чувства внутренней ущербности. Просветление, освобождение, преобразование в совершенного человека, о котором, например, говорится в суфийских текстах, – всё это превращается в приманку для искателей компенсации, которым хочется перестать быть ущербными, став наполненными светом и блаженством. Кто-то ищет силы, присущей мистикам, кто-то – особых переживаний, которыми можно похвастаться перед остальными искателями или простыми людьми, озабоченными иными способами компенсации. Этот поиск – для *внешнего пользования*, и принадлежность к определённой школе или Пути здесь тоже становится атрибутом для подтверждения собственной «крутости». Как и положено, подобные горе-искатели видят следствие, выраженное как желание чего-то *иного*, но не видят причины, по которым оно возникает.

Конечно, у истинных искателей внутри тоже присутствует элемент самоотрицания, но не он толкает их к поиску Высшего. Их привлекает не бегство от себя, а стремление к Богу, и если для того, чтобы прийти к Нему, нужно поработать с подавленными желаниями – они на это готовы. Те же, кто ищет компенсации, стараются избегать подобной работы, и вообще всё, что связано с серьёзным самоисследованием, им не очень-то нравится. Они не могут и не хотят смотреть внутрь себя, потому, что это усиливает тот дискомфорт, от которого вообще-то они решили избавиться. Поэтому искатели компенсации с удовольствием посещают курсы и семинары, где им рассказывают хорошие вещи и даже дают некий опыт самопо-

знания в пределах возможного. Потребность в компенсации не позволяет им долго и последовательно работать со своими проблемами всё по той же причине – они не видят самоотрицания, а видят только его следствия, которые и формируют в них соответствующие желания. И среди них есть желание понять себя, но нет желания долго и упорно над собой работать. Они могут участвовать в «элитарных» духовных группах, но будут либо имитировать внутреннюю работу, либо всё время оправдывать себя тем, что у них не получается долго её выполнять. Ну не получается, и всё тут. Но мы стараемся и делаем всё, что можем...

Если требования в группе не слишком высокие, и серьёзной работы там в принципе не ведётся, то в ней обычно собирается немало искателей компенсации. Их поддерживает осознание того, что они *на пути* и вообще заботятся о своей душе. Они готовы следовать разного рода самоограничениям, поскольку подобные вещи легко сочетаются с их программой самоотрицания. Кроме того, искатели компенсации любят проявлять заботу о ближних, например, молиться о всеобщем благе и лезть с проповедями «правильного» образа жизни к кому попало, поскольку это тоже повышает их самооценку. Если они сталкиваются с критикой относительно своей ситуации, то нередко впадают в гиперкомпенсацию, которая сопровождается резким отрицанием сказанного и проявлением неадекватной агрессии.

Кто-то собирает брендовые вещи, а кто-то культивирует в себе брендовые духовные качества. И то и другое, по сути, служит одной цели – почувствовать себя *приемлемым* для себя и людей. Почувствовать себя лучше внутренне и стать лучше других внешне. Жизнь людей полна подобными примерами, и я бы сказал, по большей части только из них и состоит.

Попадая в настоящую духовную Работу, искатели компенсации рано или поздно её покидают. Большинство из них при

этом стремится остаться на духовном пути, выбирая то, что им «лучше подходит». Как правило, они выбирают что-нибудь почётное, но безопасное, вроде сидячих практик медитации. Муракаба, дзадзен или обращение внимание на высшее Я в нео-адвайте им вполне по плечу. Сиди себе и сиди в ожидании чуда, тем более что некий терапевтический эффект эти практики всё равно приносят, даже если человек во время их выполнения погружается в транс вместо осознания. Изменённые состояния вполне годятся как средство компенсации. А если же удаётся сидеть осознанно, то сидячие практики позволяют контролировать рост этой осознанности, не распространяя её на запретные темы и подавленные желания. Оставаясь в миру в меру осознанным и более или менее скомпенсированным.

Те, кто способен пойти против своей обусловленности и налагаемых ей запретов, могут обнаружить причины своего самоотрицания и избавиться от него. Это непростая задача, но она вполне выполнима. Перестав отрицать свои желания, они могут проработать их и измениться. Тогда самоотрицание остаётся лишь частью того сна, от которого они уже начали пробуждаться, и в компенсации, которая призвана его поддерживать, больше нет никакой необходимости.

НЕВЫРАЖЕННОЕ

Туча должна пролиться дождём, освободившись от тяжести скопившейся влаги и исчезнув. Если тучи по каким-то фантастическим причинам вдруг перестанут изливаться дождями, то они будут вечно скитаться по небу и, в конце концов, закроют его полностью. Точно так же невыраженное постепенно заполняет внутреннее пространство человека, насыщая его тьмой. Невыраженное подобно завесе, скрывающей человека от самого себя – от своих истинных желаний, эмоций и чувств. Невыраженное – источник постоянного напряжения, разочарования и неудовлетворённости, которая не может найти себе разрешения.

Подавление своих эмоций – всего лишь одна часть проблемы, пусть и весьма яркая. Самоотрицание, в котором живёт большинство людей, создаёт ситуацию, когда человек в принципе начинает бояться выражать себя вне тех ограничений, которые накладывает на него потребность в компенсации ощущения собственной ущербности. Самоотрицанием ограничивается всё – и даже невинные мысли и желания становятся «постыдными» и непригодными ни для выражения, ни для осуществления. Так вы начинаете стыдиться самих себя, беско-

нечно стесняться и упускать многие возможности, предоставляемые жизнью. Кто-то стыдится своих чувств и запрещает себе плакать, кто-то – не может признаться в любви, предпочитая страдать и надеяться, что эти страдания будут замечены объектом его любви. Некоторые вместо того, чтобы прямо сказать, чего им надо, начинают ходить вокруг да около, как бы намекая о своём желании, и потом расстраиваются и злятся из-за того, что их никто не понимает. Подобные ситуации возникают сплошь и рядом, и у многих людей вся жизнь течёт по шаблонам *невыражения*.

Наш ум – великий маг, особенно в том, что касается создания иллюзий и самообмана. Все невыраженцы придумывают возвышенное оправдание тому, почему они не могут проявлять своих истинных чувств и почему вынуждены вести себя неискренне. Это тоже компенсация, но уже внутренняя, призванная оправдать собственную трусость, которая, впрочем, самим человеком почти никогда так не воспринимается. Всегда находятся оправдания вроде: «да зачем мне это нужно», «никому от этого легче не станет» и самое универсальное и как бы всё объясняющее – «такой уж я человек». Приняв один раз решение не проявлять своих чувств и скрывать свои мысли, через некоторое время человек уже *не может* их выразить – благодаря уму, «закрывающему» эту тему раз и навсегда. Подобные решения принимал каждый, но иногда они касаются каких-то действий, которые на самом деле больше не нужны, и довольно часто – они «закрывают» тему, связанную именно с выражением чувств и мыслей. Тогда человек становится этакой «вещью в себе», непонятой и не оценённой по достоинству. Кому-то эта оценка окружающих и вовсе становится ненужной в силу общего разочарования в них, в себе и в жизни в целом. Невыраженное довольно быстро приводит к тому, что появляется *нереализованное*, а от него до полного разочарования в жизни – рукой подать.

Снова открыть «закрытую» прежде тему бывает довольно трудно, потому что уму сложно взять и сдвинуться с однажды зафиксированной позиции. Он закрывает дверь и выбрасывает ключ. В нём фиксируется реакция отрицания, которая подавляет другие возможные реакции, попавшие под запрет. Запретив себе доверять людям, трудно вернуться к позиции доверия. Запретив себе сомневаться, приходится оправдывать или игнорировать всё, что не укладывается в рамки вашей веры, но прямо с ней связано. Запретив себе выражать чувства или желания, вернуться к их выражению, как только они возникают, – весьма непросто. Инерция ума в этом смысле очень велика, а закрывать для него куда легче, чем открываться. И чем раньше принималось решение закрыться, тем сложнее потом открыться снова. Если решение принято в детском возрасте, то оно фиксируется так жёстко, что для его отмены требуется немало усилий. Даже понимание проблемы на уровне ума не особенно помогает в её устранении, потому что простое наложение одного решения на другое не отменяет напрочь прежнюю фиксацию. Когда-то вы решили не плакать, а теперь вы и хотели бы заплакать, но тело и ум сопротивляются, и у вас ничего не выходит. Вы вроде бы и готовы заплакать, более того, вам это просто необходимо, но установка ума на подавление реакции плача оказывается сильнее вашего нового решения. И никаким усилием воли преодолеть эту установку невозможно.

Наш ум пластичен и подобен тёплому воску – каждое новое впечатление оставляет в нём отпечаток, наподобие того, как мы можем запечатлеть в мягком воске отпечаток своего пальца. После того, как воск остывает, он теряет пластичность, делаясь твёрдым, и чтобы её вернуть, нужно снова его разогреть. С умом происходит почти то же самое. Новое впечатление оставляет в нём след – глубокий или поверхностный, после чего погружается в часть ума, которую мы называем

памятью, и там уже никакой пластичности нет – всё становится твёрдым и неизменным. Решение закрыть себя, принятое на основе полученных впечатлений и связанное с ними, тоже затвердевает и потому не может быть изменено одним только желанием от него избавиться. То же самое, кстати, происходит и с неприятными воспоминаниями – нельзя от них избавиться по собственной воле, разве что подавить как можно глубже в бессознательное, но и это действие в сущности ничего не решает, потому что избыток контроля всегда оборачивается избытком напряжения в уме и в теле.

Чтобы лишить силы принятые ранее решения, нужно вернуть уму пластичность. Если снова разогреть воск, то он станет жидким, и отпечаток, оставленный на нём, исчезнет без следа. Если вы хотите что-то изменить в фиксациях своего ума – с ним придётся сделать то же самое. Только вместо огня надо использовать силу собственного Сознания, потому что только его энергия способна «расплавить» зафиксированные в уме связи. И тут чем выше сила вашего внимания, тем быстрее и проще можно от них избавиться. Соответственно, чем выше ваша осознанность, тем легче вам будет работать с умом, освобождаясь от всех фиксаций, которые когда-то, возможно, и были полезными, защищая вас, но со временем превратились в тяжкое бремя. Направляя внимание на реакции ума, его идеи или воспоминания, вы фактически «стираете» их. Каждое впечатление, реакция или решение несут в себе определённый импульс энергии, который высвобождается силой Сознания, когда вы направляете внимание и достаточно долго удерживаете его на них. Солнечный свет растапливает кусок льда, разогревая его. Энергия Сознания действует на структуры всех наших тел как катализатор, высвобождающий и рассеивающий энергии, заключённые в них. Только так очищается ум и эфирное тело, и так вы приходите к возможности осознать невыраженное и выразить его.

Невысказанная мысль или невыраженная эмоция всегда ждут возможности для того, чтобы хоть как-то проявить себя. Но если человек привык к невыражению, то его сознательные попытки выражения всегда половинчаты и скомканы, а бессознательные – неадекватны ситуации. Сначала вы подавляете печаль тогда, когда её надо бы проявить, а потом плачете навзрыд, слушая музыку или просматривая сентиментальный фильм. Не выражая своих чувств в момент их появления, вы живёте *невпопад*, и потому даже для вас самих ваша жизнь начинает выглядеть нелепой и полной упущенных возможностей.

Невыраженное и привычка к невыражению становятся серьёзными препятствиями на Пути. Если вы занимаетесь самостоятельно, то будете выбирать практики, подходящие вам для компенсации, и вряд ли сумеете прийти к настоящему очищению и изменению структур своего ума, который всем заправляет. Молясь Богу, вы станете просить не о том, в чём на самом деле нуждаетесь, – потому что предпочитаете не придавать этому значения – а о том, что вам кажется «правильным» и «богоугодным». Привычка к невыражению приносит свои

тяжёлые плоды, когда вы сами не можете толком сформулировать, в чём же на самом деле нуждаетесь, потому что боитесь собственных желаний, пусть даже ничего «плохого» в них нет.

Работая под руководством, вы не можете открыться, и тогда настоящего взаимодействия с Мастером не получается. Не выражая возникающих сомнений, вы копите непонимание, которое постепенно перерастёт в неприятие происходящего. Нельзя эффективно работать с тем, кто закрыт, и это правило относится не только к взаимодействию с Мастером, но и к взаимодействию с Богом. Вы не можете быть закрытым для людей и быть открытым для Бога, даже если вам кажется, что это разные вещи. И здесь дело даже не в том, что ваше внутреннее пространство будет тогда переполнено невыраженными энергиями, просто настоящего взаимодействия с Ним у вас не получится, потому что вы не сможете полностью открыться и Ему. Привычка не открываться и не выражать со временем становится почти непреодолимой.

Вы можете скрывать свои чувства, сомнения и даже сопротивление от Мастера, но шило, что называется, в мешке не утаишь. Мастер может прекрасно видеть ваше истинное состояние, но не может вам помочь, пока вы сами не будете готовы сотрудничать. Свобода воли, данная человеку, в том и заключается, что нельзя помочь ему в решении внутренних проблем до тех пор, пока он сам не захочет этого. И даже тогда предстоит непростая работа, а если человек не хочет помощи – она вообще невыполнима. Ровно этот же принцип, кстати, распространяется и на помощь со стороны Бога – Он не может вам помочь, если вы не ищете этой помощи. И когда вы выбираете невыражение и страдание – то вы свободны в своём выборе.

Любую однажды закрытую дверь можно открыть снова – было бы желание. Всё, что не выражено, можно выразить, пусть на это и уйдёт немало времени. Невыраженное забивает ваше внутреннее пространство и блокирует энергетические

центры. Оно – преграда на пути внутрь, к тем дверям, которые открывают вам реальность Бога. В начале Пути всегда приходится работать с невыраженным, чтобы в конце его прийти к *невыразимому*. Невыраженное порождается самим человеком, а невыразимое возникает как следствие опыта погружения в запредельное. И то и другое сопровождается молчанием, только в первом случае оно создаёт напряжение и тоску, а во втором – наполнено благоговением и ощущением чудесного. Вот и вся разница, но в ней – целый Путь.

БЕССОЗНАТЕЛЬНЫЙ ВЫБОР

Во что бы вы ни верили — вы сами выбрали, во что верить. Убедила ли вас реклама, пропаганда или духовный авторитет — на самом деле неважно; важно то, что именно вы приняли сказанное вам на веру и включили очередное полученное извне знание в обширный реестр своих убеждений. Это не значит, что все ваши убеждения являются ложными, проблема отнюдь не в этом. Проблема заключается в том, что любое убеждение заставляет вас выбрать одну сторону, отсекая все остальные точки зрения и возможный альтернативный опыт. Опыт, который мог бы привести вас к совершенно иным выводам, нежели те, которые вы приняли на веру и успокоились.

Люди всегда выбирают какую-то сторону, пусть иногда это и происходит совершенно бессознательно. Вокруг меня сплошь православные люди — значит, и я, конечно, тоже православный. Или наоборот — я не хочу походить на тех, которые считают себя верующими, не удосужившись при этом прочитать Библию, но зато готовые целовать иконы в надежде на чудо — поэтому буду атеистом. Или, вообще, буддистом, там хоть иконы целовать не надо. Выбор происходит из убеж-

дений, и на его основе формируются так называемые «взгляды» человека на мир и других людей. Из всего этого эго строит свою башню избранности и особенности. Так вы начинаете считать свой выбор единственно верным, ведь уму мила и приятна окончательная и бесповоротная определённость.

Совершая свой выбор, вы поневоле противопоставляете его выбору других — иначе могут возникнуть сомнения в его верности. Никому не хочется считать себя глупцом, правда? С этого, собственно, начинаются и этим поддерживаются все виды распрей между людьми. Осуждение выбора других лежит в основе всех без исключения конфликтов — бытовых, культурных, религиозных и политических. И чем менее человек уверен в том, что он соответствует своему выбору, тем более фанатично он его отстаивает. Так люди, чувствующие, что их вера не очень-то и крепка, готовы с пеной у рта доказывать окружающим обратное, и даже взорвать себя ради Аллаха, чтобы доказать Ему свою преданность. Фанатизм — следствие разрыва между тем, что человек ощущает, и тем, во что он верит; между тем, каков он есть на самом деле, и тем, каким, согласно его выбору, он должен быть. Люди с сильно развитым синдромом самоотрицания легко становятся фанатиками чего угодно, находя в фанатизме спасение от ощущения собственной никчёмности. Отрицая себя, они легко отрицают ценность жизни других людей, и поэтому готовы принести их в жертву в качестве доказательства своего соответствия высокому идеалу своего выбора.

В современной духовной среде происходит то же самое. Если вы совершили выбор в пользу вегетарианства, значит, присоединились к клубу сострадательных высокоразвитых людей, взирающих на остальной искательский люд с чувством превосходства и некоторой жалости. Сыроеды, конечно, превосходят вегетарианцев, это понятно. Праноеды, правда,

превосходят и тех и других, но, к счастью, в жизни они нам не попадают. Кто-то делает выбор в пользу адвайты, кто-то выбирает йогу в качестве наилучшего пути самосовершенствования, бывает, что кто-то ищет собственный путь, но это люди с совсем уже «отмороженным» эго.

Есть люди, считающие, что здоровый образ жизни есть обязательная составляющая духовного Пути. Они всё время что-то говорят о вибрациях — тонких и грубых — и в этом схожи с вегетарианцами и сыроедами. Их выбор сосредотачивается на теле — ведь пища и забота о здоровье в первую очередь относятся к физическому телу и только потом к состоянию ума. Может ли животная пища влиять на состояние ума? Да, конечно, может. Влияет ли состояние вашего ума на вашу способность разделять внимание и осознавать себя? Да, влияет — но это не касается состава еды, потому что животная пища даёт больше энергии, которую можно использовать для удержания внимания разделённым. А то, что она наполняет вас гневом, похотью или ещё чем-нибудь, — утверждения верные только в том смысле, что эфирному и физическому телам тоже достаётся больше энергии, а потому и реакции их усиливаются. Так обстоят дела, но люди, верящие в особую чистоту тела и пищи, вряд ли готовы принять этот факт и проверить его на опыте. Впрочем, большинство из них и не стремится к достижению высочайшей степени осознания себя, им хватает чувства своей особой избранности.

Любой ваш выбор рано или поздно становится вашей проблемой. Вы выбираете здоровый образ жизни и в нагрузку получаете напряжение, связанное с его поддержанием. Если всмотреться в ситуацию немного глубже, то выяснится, что здоровый образ жизни привлекает людей, желающих жить долго и счастливо; то есть — испытывающих страх смерти и страданий, ей предшествующих. Таким людям вообще нечего

делать на духовном Пути, пока они не осознают свою ситуацию, но, по странной иронии нашего времени, духовный Путь стал ассоциироваться с «правильным» (читай — здоровым) образом жизни. В этой ловушке сейчас пребывает немало людей, искренне считающих себя настоящими искателями.

Выбор Пути тоже порой становится препятствием к реальному поиску Истины или Божественной Любви. Нередко те, кто по тем или иным причинам выбирает суфийский Путь, становятся заложниками его истории. Они млеют от созерцания средневековой суфийской атрибутики и наслаждаются стихами великих суфийских поэтов давно ушедших времён. Суфийский Путь в их понимании принадлежит славному прошлому, которым надо восхищаться, подражая, по мере сил, поведению древних суфиев. Искатели этого типа снова и снова пускаются в паломничества к могилам древних, надеясь снискать у них пресловутую бараку, которая должна обеспечить ревностным паломникам духовное преображение. То, что Господь доступен и вне древних могил, не принимается в расчёт и даже отвергается с негодованием. Суфизм мёртвых кажется им верным средством достижения высших состояний.

С какими бы убеждениями вы ни пришли на Путь — от них придётся избавиться. Искусство следования Истине лежит за пределами того выбора, который может быть осуществлён в рамках вашего ума. По мере роста вашей осознанности вы покидаете сферу выбора, принимая всё, что есть, без всякого осуждения. Вы даёте свободу тем, кто хочет заблуждаться, потому что не вам решать, правы они или нет. Каждому выделена доля Милости Господа нашего, и только Он может судить о том, что происходит, ведь нам не дано знать всю полноту Его Замысла. Следуя Воле Бога, мы сознательно отказываемся от выбора для того, чтобы наше служение стало более точным и совершенным. Не принимая никакой стороны в спорах людей,

мы идём к познанию того, что лежит за пределами любого убеждения — к чистому опыту, который невыразим словами, но приносит нам такое наполненное бытие, которое не доступно в состоянии никакой, даже самой возвышенной, убеждённости.

ПРИВЫЧКА К ПОНИМАНИЮ

Можно знать многое, но не понимать того, что знаешь. Если выучить наизусть мистический текст, то знать ты его будешь и сможешь даже цитировать при случае, но это совсем не означает, что ты его поймёшь. Знание того, в чём у тебя нет опыта, порождает суждения о предмете, которые создают иллюзию понимания. Например, люди, не занимающиеся политикой, любят иметь о ней суждения, которые выражают уровень их понимания политических вопросов. Мало того, что суждения по одному и тому же вопросу могут быть прямо противоположными, но самое смешное, что они строятся на основе других суждений, взятых из газет, блогов или выступлений телеведущих. Если имеешь мнение, неважно, за счёт чего сформированное, значит, уже что-то да понимаешь. Словесное знание, почерпнутое из источников, которые кажутся тебе компетентными, становится твоим пониманием. Собирая суждения как бы компетентных людей, ты и сам становишься весьма «компетентным», и это твоё получает сначала удовлетворение, а потом удовольствие, высказывая «свои» глубоко прочувствованные мнения по всем вопросам. Это называется «переливать из пустого в порожнее», и масса

людей тратит время своей жизни, обсуждая вещи, на которые они не могут повлиять и которые их никак не касаются. Всё это игры эго в иллюзию понимания происходящего с людьми в нашем мире.

Существует понимание другого рода, которое вытекает из твоего непосредственного опыта. Ты прожил что-то, пережил и прочувствовал, и твоё знание имеет иной вес. Пережив утрату, ты можешь *понять* того, кто находится в такой же ситуации. Тому же, кто не имеет этого опыта, остаётся только фантазировать, то есть представлять себе, что почувствуешь, оказавшись в ситуации утраты самого дорогого. Толку от подобных фантазий немного, но они тоже дают иллюзию понимания того, что переживают другие.

Человек устроен так, что понимание происходящего ему просто необходимо, иначе он окажется растерянным и погруженным в состояние постоянного страха. Поэтому множество людей прямо или косвенно работают над тем, чтобы дать публике иллюзию понимания всех важных глобальных вопросов, по которым, прямо скажем, ни у кого кроме Господа Бога не может быть всеохватывающего опыта, а значит – и истинного понимания. Все виды пропаганды, все религиозные доктрины и даже, прости Господи, современная наука создают иллюзию понимания тем, кто в ней нуждается. Просто каждый выбирает то, что ближе его натуре.

Опыт повседневной жизни приносит её понимание, которое тоже окрашено общим знанием – то есть идеями, которыми ты обусловлен. И оценка опыта будет происходить в контексте этих идей и желаний, с ними связанных. Если тебе кажется, что все люди сволочи, мешающие тебе жить, и именно так ты привык думать, то даже очередь к кассе в магазине будет подтверждать твоё понимание, вызывая новые волны раздражения и неприятия. А проявленную к тебе доброту твой ум не примет во внимание. И наоборот, если ты веришь в то,

что все люди хорошие, то даже отрицательный опыт общения с ними будет истолкован так, чтобы их, хоть немного, но оправдать. Вера, как известно, творит чудеса, и вера в идеи, которыми живёт твой ум, творит их с твоим пониманием происходящего. Всё это сны наяву, и опыт, из них извлекаемый, не имеет никакого объективного значения.

Нередко бывает так, что понимание, получаемое из опыта, может стать причиной изменения всего образа жизни человека. Например, ребёнка несколько раз обманули разные люди, и его понимание, вынесенное из этого опыта, становится таким: доверять нельзя никому. Тогда он внутренне закрывается, и недоверие становится главной его чертой во всех без исключения отношениях. Если у него появятся дети, то своё знание он передаст им, и оно автоматически станет частью их обусловленности. Так понимание кочует от отца к сыну и усваивается последним уже на уровне базового, почти рефлексивно проявляющего себя «знания». Из одной и той же ситуации люди выносят совершенно разный опыт, соответствующий контексту их обусловленности или готовности учиться. Чем уже контекст, чем обусловленность жёстче, тем меньше нового опыта человек будет получать вне зависимости от разнообразия ситуаций, в которые попадает. Жёсткая обусловленность программирует реакции ума, поэтому новые впечатления будут структурироваться умом в рамках старых идей, а всё, что не ложится в их контекст, будет отвергнуто и проигнорировано. Если человек обладает более широким набором идей, пусть даже иногда и противоречащих друг другу, то возможности для получения нового опыта, а значит, и нового понимания, становятся выше, и он постепенно набирается мудрости. Тот, кто избавляется от обусловленности или уменьшает свою зависимость от неё, – может получать новый опыт в любой ситуации, то есть учиться у самой жизни. И это – то состояние, к которому должен стремиться любой искатель.

Обусловленность влияет на оценку любого опыта, хотя в сфере практической деятельности она играет меньшую роль. Обретение навыков и постижение мастерства в конкретном деле сужает влияние общей обусловленности человека и даже помогает скомпенсировать комплекс неполноценности, если таковой имеется. Любой хороший специалист имеет высокое понимание в том, что касается его работы, и понимание в виде суждений в большинстве остальных сфер. Но и обучаемость в профессии тоже зависит от того, насколько узко вы смотрите на мир.

Опыт прохождения духовного Пути в чём-то подобен опыту людей, обретающих навыки в ремёслах. Здесь тоже вначале обретаются навыки выполнения практик, осознания и разотождествления, а с ними приходит опыт. Однако понимание ремёсел направлено на внешние вещи, а понимание, возникающее на Пути, больше относится к внутренним состояниям и ситуациям. Профессионалы утончают понимание вещей этого мира, а мистики – мира потустороннего. Одни укореняют себя в земном, другие – в Высшем.

Работа с представлениями и суждениями ума становится

одной из главных задач искателя на первых этапах Пути. Его прежнее понимание как минимум наполовину неверное, и оно должно быть отброшено. Его мнение о себе – всегда ложное, а суждения о мире – препятствие к продвижению. Новое понимание растёт не из расширения и уточнения старого, созданного на основе прочитанных книг, прослушанных лекций и собственных фантазий, но из нового опыта, который рождается из усилий в работе над собой и из перемен, приносимых ею.

Способность к обучению на Пути – так же, как и в обычной жизни – прямо зависит от того, насколько сужает поле восприятия человека его обусловленность. Поэтому чем быстрее он начинает от неё избавляться, чем меньше становится привязанным к своему уму и его суждениям, принципам, взглядам и «пониманию» себя и мира, тем проще ему начать видеть реальность жизни без шор предвзятости. Поскольку суждения идут рука об руку с осуждением, то, избавляясь от них, искатель избавляется от высокомерия и чувства их важности, которые призваны придать иллюзию важности и ему самому. Вот почему в классическом суфийском обучении новичкам – помимо прочих ограничений – рекомендуется меньше говорить.

Вместе с избавлением от ограничений обусловленности появляется возможность видеть не один единственный, а несколько вариантов понимания происходящего, и оно становится более глубоким и не столь однозначным, как прежде. Ты действуешь, учитывая уже не одну версию происходящего и не один уровень реальности, а потому твоё действие естественным образом становится многоцелевым. К этому рано или поздно приходят все мистики. Поэтому тем, кто живёт одномерным пониманием реальности, почти невозможно понять мотивов действий мистика, а сами они кажутся чрезмерными, неправильными или ненужными.

У всего есть предел, и у понимания он имеется тоже. Предел наступает тогда, когда ты больше не можешь получать нового опыта и для тебя всё становится повторением того, что уже было. Ты всё понимаешь, пусть даже живёшь при этом лишь иллюзией понимания, и происходящее с тобой ничего не добавляет к прежнему твоему опыту. В этой ситуации оказываются почти все старики – в силу жёсткости их умов и убеждений. Мудрец продолжает учиться до самой смерти, а остальные останавливаются на каком-то этапе своей жизни и ничего нового больше не усваивают, предпочитая жить теми навыками и тем пониманием, которое приобрели раньше. Иногда это случается довольно рано, и здесь надо сказать, что предел понимания у каждого свой. Это субъективная характеристика, и она становится объективной только на поздних стадиях суфийского Пути. Во всех остальных случаях она всегда субъективна.

Понимание себя может расти только до тех пор, пока ты есть как отдельная самосознающая себя единица. Достигнув высокой степени осознанности, ты всё ещё присутствуешь в себе, но как только осознание станет полным, то фиксация на «Я» исчезает. Остаются процессы, происходящие в разных телах, которые ум может по привычке оценивать, но всё это не больше, чем его игры, никак не затрагивающие все остальные уровни бытия мистика. Если же мистик принимает Волю Бога, то понимание себя постепенно сменяется пониманием Воли Бога – хотя очень ограниченным и зависящим от того, насколько она ему открывается. Тут привычка к пониманию может сыграть с мистиком злую шутку – когда он пытается понять те вещи, которые в принципе находятся вне возможностей понимания человека, и делает из своего опыта большие обобщающие выводы. Каждый мистик, достигший высшего уровня взаимодействия с Богом, – сразу же превращается в частный случай, на основе которого невозможно сделать обоб-

щений. На поздних стадиях Пути общих правил не существует, и чем дальше проходит суфий, тем уникальнее становится его ситуация.

Можно понимать себя до того момента, пока ты ещё остаёшься человеком. Как только ты становишься проводником Воли Бога, это понимание можно смело оставить в прошлом, иначе оно станет тем якорем, который будет тормозить твоё продвижение. Понимать Волю необходимо, и это понимание будет нужно тебе на всём этапе следования Воле. Позже, на этапе исчезновения в Боге, от привычки к пониманию приходится совсем отказаться.

Никому не дано понять Бога – и все Его описания и определения не более чем суррогаты понимания. Понимание Бога даже у самых великих мистиков всегда ограничено их опытом, который, кстати, и выразить толком невозможно. Исчезая в Боге, ты исчезаешь в невыразимом и приходишь к состоянию, в котором само формулирование понимания, сама оценка происходящего выглядит лишним и ненужным усилием. Ты видишь ограниченность всех возможных описаний происходящего, ты понимаешь неизмеримость и бесконечность взаимодействий, ты видишь, как незначительно великое и как бесценно малое, ты живёшь в запредельном, оставаясь в миру и в теле. Никакое понимание не может этого вместить и тем более выразить. Тогда ты отказываешься от понимания и живёшь принятием. Делая так, ты становишься невинным – не накапливающим сиюминутного опыта, не связывающим его словами, но пребывая в потоке жизни и в Боге одновременно. Живёшь тем, что есть, никак это не оценивая и действуя, исходя из возможностей. Отказываясь от понимания и от той непрерывности причин и следствий, которого оно требует. Ты живёшь от момента к моменту, не волоча за собой прошлое, и не стремясь заглянуть в будущее. И жизнь тогда становится очень лёгкой.

Понимание необходимо человеку для жизни, и это нормально. Оно, безусловно, необходимо для прохождения Пути, и здесь, по мере роста уровня понимания, открываются новые возможности. Но при выходе за пределы себя и мира мистик выходит и за все возможные пределы понимания – в то, что порой называют чистым бытием, чистым существованием, хотя и эти слова мало что отражают. В приближении к Богу всегда наступает момент, когда понять происходящего нельзя, потому что невозможно разложить на атомы Бесконечность, а жить в этом – можно. Адекватное описание пребывания в Боге сделать нельзя, но можно хотя бы указать на некоторые моменты, и это указание поможет тем, кто движется по Пути, собираясь пройти его до самого конца. Не привязывайтесь к своему пониманию, каким бы пострадавшим оно ни было, и тогда ваш Путь станет куда более простым и лёгким. А Бог окажется к вам гораздо ближе.

УТРАТА СМЫСЛА

Вопрос смысла собственной жизни и смысла жизни вообще интересует каждого человека, и каждый находит на него некие ответы. Ответы эти могут быть вложены родителями при воспитании ребёнка, а во взрослом возрасте они черпаются из умных книг, написанных авторитетными в своей области знания людьми. Человек ищет смысл в своих страданиях, пытаясь понять, зачем они нужны и почему выпали именно ему. Он ищет смысл в своей деятельности, пытаясь определить, что же, наконец, принесёт ему долгожданное ощущение покоя, удовлетворённости и чувство, что он оказался на «своём месте». При этом мало кто живёт лишь одним единственным смыслом, потому что это было бы слишком просто для человеческого ума. Общий смысл жизни человека определяется суммой смыслов, которые он обнаруживает или создаёт для себя во всём, чем занимается. Есть одни смыслы в том, чтобы жить в семье и плодить детей, другие – в том, чтобы при этом иметь любовника или любовницу, третьи – в том, каким способом зарабатывать деньги; и так далее, и так далее. Что жизнь без смысла, что бессмысленная деятельность – являются одним из наихудших испытаний для большинства людей. Без

понимания смысла собственных действий человек теряет мотивацию к их выполнению, а без понимания смысла жизни – мотивацию жить. Для того чтобы эффективно действовать, уму нужно понимать, для чего он это делает, а это растёт и раздувается тем больше, чем более «высокие» смыслы жизни человек себе находит.

Любой смысл есть следствие понимания, пусть даже неверного, ложного. Идея, засаженная в ум, несёт в себе понимание мира и определяет смыслы, доступные человеку, подверженному её влиянию. Соответственно, чем больше идей двигают человеком, тем больше смыслов и их оттенков он будет иметь для описания жизни вообще и своей в частности. Они могут противоречить друг другу, но здесь как и с желаниями – в тот момент, когда доминирует одно желание, другое уходит из поля зрения, и потому явного внутреннего конфликта между ними обычно не возникает. К тому же большинство людей не склонны к тому, чтобы ясно и точно формулировать смыслы своей жизни; скорее – они ощущают их интуитивно, не формулируя и не выражая их без насущной необходимости. Смысл – это фон, контекст их жизни, привычный и потому неосознаваемый, выстроенный, как правило, давно, и с тех пор не пересматривавшийся. Это фон их «сна», в котором состояния и действия сменяют друг друга, механически повторяясь снова и снова.

Разные смыслы дают «сны» разного содержания, а это может одинаково питать себя любыми смыслами. И если привычный смысл поддерживает состояние «сна», то его утрата нередко становится толчком к пробуждению от него. Исчезает фон, на котором можно не задумываться над тем, что и зачем делаешь, исчезает опора для эго и начинается страдание, сопровождающееся ощущением растерянности, опустошённости и затруднения самоидентификации. В первую очередь, страдает, конечно же, ум – но за ним покорно следуют

чувства и тело. С кризисом утраты смысла сталкивается немало людей – любой, кто хоть немного развивается в процессе жизни, рано или поздно приходит к тому, что старые смыслы исчерпали свою актуальность. Если рушатся основополагающие, базовые смыслы – то человек может встать на путь поиска Истины. Если же главные смыслы остаются нетронутыми – то есть базовая обусловленность кризисом не затрагивается – то происходит просто обновление смыслов, которое сопровождается сменой одних убеждений на другие, не опрокидывая главных идей – справедливости, например, или правильного образа и порядка жизни. Так можно из христианина превратиться в атеиста и наоборот, сменить политические убеждения или перестать чтить прежних кумиров, найдя им новых на замену. Любая утрата прежних смыслов встряхивает человека, но не каждая ведёт к пересмотру всех имеющихся в его жизни смыслов вообще. Будда разом утратил все смыслы, которыми жил, вследствие чего он обратился к поиску, изменил свой образ жизни и обрёл-таки Истину. Подобные истории случались и с другими просветлёнными и непросветлёнными людьми. Утрата базовых смыслов жизни всегда приводит к серьёзным переменам в ней.

Существовали времена, когда основным смыслом жизни людей было выживание. Сюда входило и личное выживание, и выживание рода. Это было насущной проблемой и давало жизни вполне осязаемый, хотя и не очень возвышенный смысл. В поздние времена смыслы стали куда более эфемерными, и я бы сказал – куда более бессмысленными. Когда насущные, жизненно важные необходимости более или менее удовлетворены, тогда все новые смыслы изобретаются умом для обслуживания человеческого эго. Сейчас почти невозможно уже представить времена, в которых большая часть смыслов, питающих умы человечества, не относилась бы к обоснованию и усилению значимости собственного существования. Выжива-

ние, как главный смысл жизни, стало уделом больных (если не брать во внимание тех, кто живёт в условиях, близких к первобытным). Но и тяжелобольным приносится некий высший смысл в виде понимания, что страдания даются им не просто так, а в качестве очищения и испытания свыше. Когда разрушение и гибель тела несёт в себе хоть какой-то значение, самому больному, может быть, легче и не становится, но родственники порой находят в этом некое утешение.

В духовный поиск люди приходят по разным причинам, но можно тем не менее разделить их на две главные категории. Первая будет связана с поиском новых смыслов и ответов на трудные вопросы «зачем» и «почему», а вторая – с поиском другого состояния бытия, то есть – *другой жизни*. Тогда те, кто нашли себе новые смыслы и удовлетворились ими, обычно останавливаются на достигнутом, а те, кто не получил удовлетворительных ответов – продолжают поиск, стремясь найти Истину. Она и становится главным смыслом их Пути и поиска. А те, которые ищут иного бытия, делают смыслом поиска его достижение, неважно, просветление это или Божественная Любовь. Без понимания общего смысла своих действий двигаться невозможно или же очень трудно.

Смысл не может существовать вне процесса, сам по себе. Он всегда связан с деятельностью или процессом разного рода перемен, который, например, у нас называется жизнью. Человек, не занятый никакой деятельностью, ни к чему, кроме удовлетворения своих потребностей, не стремящийся, не нуждается в создании и объяснении смысла своей жизни. Учитывая, что наши смыслы призваны питать наше эго, то мы и занимаемся формулированием смысла своего существования скорее для окружающих, чем для себя. Ну, или для Бога, когда объясняем Ему суть своих просьб в молитвах.

Конкретное действие, преследующее определённую цель, имеет своим смыслом её достижение. Но существуют смыслы,

которые могут включать в себя большое количество самых разных действий – например, служение Отчизне, следование Воле Бога или служение Ему же. Тогда конкретные действия будут преследовать различные цели, объединённые одним смыслом, который будет сохранять свою актуальность на протяжении всей жизни человека.

На духовном Пути создание смыслов тоже неизбежно – иначе прикладывать усилия к практикам станет просто невозможно. Существует трудность, с которой сталкиваются почти все искатели, вставшие на конкретный Путь, – она выражается в том, что те смыслы, с которыми они пришли, либо должны быть пересмотрены, либо отброшены совсем. Путь к Богу – настолько общее понятие, что каждый может наполнить его своими представлениями, а значит, и своим смыслом. То же самое, кстати, можно сделать и с понятием служения Богу, а уж служение Отчизне понимается порой настолько по-разному, что одни служители готовы уничтожить других только потому, что их мнения о служении радикально расходятся. Впрочем, и история религий знает массу подобных расхождений, когда из прочтения одного и того же текста выносятся совершенно разные смыслы. Разница в понимании приводит к разному действию, и любую инструкцию или послание многие люди умудряются прочесть, получив из неё смысл, не соответствующий изначально заложенному. Создавая смыслы своей жизни, мы демонстрируем уровень её понимания нами; читая тексты, мы делаем почти то же самое. Уровень понимания прямо зависит от опыта, приобретённого нами в жизни, от развитости нашего ума и сущности, а также от уровня осознанности, которая даёт нам иное восприятие себя и того, что мы пытаемся понять. Развитое восприятие позволяет человеку видеть такие уровни смыслов, заложенные в мистических текстах, которые другим недоступны. И сам он может вносить в свои тексты несколько тонких слоёв смыслов, которые могут

остаться незамеченными неподготовленным читателем. Любой мистик в силу необычности своего опыта и развитости восприятия может видеть и создавать смыслы высочайшего уровня. Поэтому если он действует, то действие его практически никогда не преследует одну единственную цель – оно всегда имеет несколько смыслов и несколько целей. Хотя если учесть, что действует он не от себя и не для себя, то и смыслы эти создаются им для тех, кому они пока ещё нужны.

У искателя бывает два вида утраты смыслов на Пути. Первый – пробуждающий, когда прежние смыслы, с которыми он пришёл на Путь, становятся очевидно ложными. Это происходит вместе с получением опыта и само по себе способствует росту понимания. Подобная утрата смыслов случается всегда, если человек реально продвигается и растёт. Как и положено, утрата прежних смыслов, которые искатель создал на основе собственных представлений о Пути и способах его прохождения, приводит к кризису, переживаемому достаточно болезненно. И для того чтобы продолжать двигаться дальше, необходимо признать неверность своих ожиданий и принять то, что происходит. Из этого принятия вырастает новое понимание, которое обычно оформляется в новые смыслы, которые тоже по мере продвижения по Пути будут утрачиваться или меняться. Каждый этап Пути даёт новый опыт и новое понимание того, что происходило раньше и происходит теперь, – так человек и учится. Тогда ему становятся доступны смыслы иного порядка, но на поздних этапах Пути он может обходиться без всяких смыслов – по крайней мере, в том, что касается содержания его жизни. Они перестают быть необходимыми в качестве контекста, оформляющего существование человека, и даже высшие и высочайшие смыслы не нужны ему как опора для продолжения Пути. Это – состояние иного бытия, к которому стремятся некоторые искатели, но представления и смыслы, которые они с ним связывают, тоже

будут утрачены, потому что человеческий ум не в состоянии их вообразить хоть сколько-нибудь близко к тому, что есть. Тот же, кто привязан к своим представлениям, никогда не сможет прийти к состоянию иного бытия, потому что привязанность к представлениям заставляет искать именно того, что им соответствует, и тогда они попадают в ловушку, когда достигнуть желаемого можно только через ум, через создание иллюзии. Вполне возможно получить иллюзию просветления, и многие именно так и поступают, создавая её себе и пытаясь жить счастливо. Либо можно пройти через кризис отказа от представлений, не погружаясь навсегда в депрессию и не отказываясь от дальнейшего поиска, – и тогда появляется шанс прийти к тому, что лежит за пределами любых представлений и смыслов.

Второй вид утраты смысла на Пути связан со смыслом осуществляемой деятельности – с выполнением практик и работой над собой. И это уже не пробуждающая, а тормозящая утрата смысла. Причиной её становятся представления о том, как всё должно происходить, и нежелание менять что-либо в себе. Когда человек стремится к улучшению своей ситуации и видит смысл работы именно в этом, он становится неспособным пройти через неминуемые ухудшения и кризисы, без которых невозможна ни трансформация, ни очищение внутреннего пространства. Он подчинён желанию того, чтобы всё стало лучше просто так, не то, чтобы совсем без усилий, но точно уж без всяких потрясений и серьёзных внутренних перемен. Выбирая смыслом работы на Пути улучшение себя, вы попусту тратите время, ведь то же самое доступно в психологических практиках или на пути следования религии, где улучшение обычно равно подавлению отрицательного в следовании заповедям и установлениям веры. Когда искатель видит, что его представления не совпадают с тем, что происходит в духовных практиках, – пусть даже он читал о том, что

всё так и будет происходить, – то в нём начинает расти сопротивление, которое рано или поздно будет оформлено в уме в виде понимания, что дальнейшие усилия в этой работе не имеют смысла. Тогда человек покидает данный конкретный Путь и больше никогда на него не возвращается, продолжая свой поиск там, где его представления и смыслы будут находиться в большей безопасности.

Обусловленность идеями нужна людям, чтобы иметь ясную картину мира, определять своё место в нём и выстраивать своё поведение. Смыслы нужны для того, чтобы не ощущать себя пустым местом и обосновывать свои действия. Можно освободиться от обусловленности, зная при этом весь основной набор идей, которые сидят в умах людей. Вы знаете идею, она есть в вашем уме, но она не является частью программы, которая влияет на ваше поведение, вот что это будет такое. Вы перестаёте подчиняться ей, считать её единственно верной. Вы не отождествляете себя с ней, вы перестаёте быть её проводником. На Пути то же самое происходит со смыслами – вы можете не отождествлять себя ни с одним из известных вам смыслов, оставаясь свободным относительно их влияния и создания контекста для действия. Вы знаете смысл действия, но *не живёте* им, вы берёте его на то время, пока он нужен, и не привязываетесь к нему. Оба примера, конечно, относятся к тем, кто уже достиг поздних этапов Пути, но это знание тоже полезно. Пока же вы ещё ищете Бога, смыслы вам необходимы, и смыслы самые высокие. Нужно жить служением Господу, нужно искать Милости Его, нужно к Нему стремиться. И тогда Господь Сам приведёт вас туда, где смыслы становятся не нужными, где действие не требует каких-либо обоснований, а жизнь – создания смыслового контекста. В состоянии, в котором исчезают смыслы, а вместе с ними и вся бессмысленность жизни и бытия, от которой страдает так много умных людей.

ЛАБОРАТОРИЯ ДУХА

Настоящее познание всегда основано на опыте, и духовное знание не является исключением из правила. На духовном Пути опыт может быть двояким: один связан с откровениями, пришедшими свыше, а другой – с усилиями в разного рода практиках и результатами, в них полученными. Опыт, который приходит с выполнением практик, мало чем отличается от того, что достигается в научных лабораториях в ходе проведения экспериментов. Выполнение любой духовной или мистической практики, по сути своей, эксперимент, который искатель ставит над самим собой. И наиболее правильным отношением к работе над собой будет отношение исследователя, стремящегося к открытию истины – истины относительно воздействия практики и изменений восприятия, самооощущения и вообще всего его бытия, которое она приносит. Точно так же, как и в любом эксперименте, должны соблюдаться условия его выполнения, чтобы получить в точности тот результат, который был получен предыдущими искателями. А потому даже небольшие изменения, внесённые в исследуемую практику, будут нарушать чистоту эксперимента.

Я уже писал о том, что последователь следует, а искатель

исследует. Последователю нужно верить в постулаты учения и выполнять ритуалы; истина уже найдена, и ему надо только придерживаться её. У искателя ситуация совсем другая – он тоже получает некую истину, но она должна быть пережита им заново, а на смену словесному знанию должен прийти живой опыт. Путь искателя начинается с допущения, что существуют некие состояния, которые выходят за пределы того, что было ему известно ранее. Что существует иной уровень бытия, доступный для человека, и есть способы его достижения. С этого допущения и начинается работа над собой.

Оставаться чистым исследователем поначалу очень непросто. Ум по привычке хочет веры и убеждённости в правильности избранного пути. Ум плодит сомнения и внутренние конфликты, которые возникают из-за наличия у человека противоречивых желаний – достигнуть, например, просветления и попутно разбогатеть. Даже среди так называемых современных «суфиев» встречаются «учителя», утверждающие, что никогда не видели суфиев-бедняков. Все суфии, дескать, материально богаты. А потом эти «учителя» сводят своё обучение «суфизму» к укреплению здоровья, и обретению богатства и счастья. Подобная шизофрения, подменяющая путь к Богу погоней за мирскими благами, встречается сейчас сплошь и рядом. И на желании совместить поиск сытой довольной мирской жизни с поиском Высшего в тупик попадает масса людей. Нельзя одновременно идти в мир и к Богу – так не бывает. Либо вы идёте *от мира* и тогда приходите к Богу, либо вы идёте *от Бога* в мир, и там пытаетесь обрести насыщение и пресловутое счастье. Все попытки совместить оба этих пути приводят к тому, что в вашем уме рождается новая ложь, а мир всегда побеждает все «высшие устремления».

Редко кто из искателей сразу может прийти к позиции исследователя – этому приходится учиться. Нужно учиться тому, как исследовать корни своих сомнений и убеждений, как

обнаруживать свои истинные желания и страхи. Всё это достигается через практику осознания, которая вообще не требует никакой веры в себя, являясь чистым навыком разделения внимания. Без хорошего уровня осознанности не получится исследовать эффект и других практик, потому что мысли станут заслонять *ощущения*, а ум с его ожиданиями легко подменяет реальное выдуманное, рождая на пустом месте массу «духовных» переживаний. Тонкие же изменения энергий останутся незамеченными, или им не будет придаваться должного значения, ведь уму человеческому хочется ярких переживаний и острых ощущений.

Позиция исследователя нейтральна. Наблюдаемое не делится на хорошее или плохое, оно просто свидетельствуется, и всё. Такой подход, кстати, наиболее эффективен, если вы всерьёз собираетесь стать осознанным. Пока есть вещи, которые вы не хотите видеть в себе, считая их «плохими» и «недостойными», они останутся скрытыми от вашего внимания, и осознанность будет частичной, имеющей слепые пятна в вашем внутреннем пространстве. Пока вы остаётесь пристрастными, пока вы хотите подогнать решение задачи под заранее продуманный и придуманный вариант – ваша осознанность не будет полной, а эксперимент – чистым.

Эксперимент может считаться чистым только тогда, когда вы в точности соблюдаете все условия его проведения. В этом смысле правильное выполнение практик нередко бывает затруднено тем, что искатель ещё не научился хорошо управлять своим вниманием, и оно то и дело смещается в ум. Тогда ему нужно сначала научиться технически правильно делать упражнение, а потом, когда оно получается так, как надо, исследовать результат. Нередко люди пробуют практику, но не доводят её до момента, когда она у них начинает получаться. При этом никакого результата они не видят и ощущают некоторое разочарование – иногда в себе, но чаще – в самой прак-

тике или в избранном ими Пути вообще. В таком случае неудача сразу предопределяется тем, что условия эксперимента не были соблюдены точно.

Конечно, существуют упражнения, которые, как ни старайся, не дают никакого результата, потому что создаются на изначально неверных предпосылках – из идей и заблуждений ума. Но и здесь – если вы выполняете всё точно по описанию (то есть проводите *чистый* эксперимент) – то получаете опыт, негативный, но полезный. Теперь вы знаете, что это упражнение не работает, а понимание того, почему оно неэффективно, обычно приходит позже, по мере роста вашего опыта, полученного из других, более надёжных практик. Если вам не удаётся получить эффекта от практики, проверенной многими людьми, – тогда вы просто плохо стараетесь. А точнее – вам не очень-то важно, чтобы она получилась, и потому необходимой силы намерения вы в себе не создаёте. И пока вы не усвоите эту простую истину, у вас всегда будут практики, которые «не идут».

Духовная практика – это работа с энергиями своего внутреннего пространства. В первую очередь, конечно, она касается управления энергией индивидуального Сознания, а потом уже идут энергии остальных тел. Внутреннее пространство становится той лабораторией, в которой происходят целенаправленные процессы взаимодействия энергий, сознательные и управляемые. Внутреннее пространство человека и есть та лаборатория, в которой совершается и духовная, и мистическая Работа. Просто в мистических практиках мы работаем не только со своими энергиями, но и с энергиями Высшего, вступая во взаимодействие с Божественным Присутствием, ощущая на себе действие благодати или принимая импульс Милости Бога. Во внутреннем пространстве мы ставим опыты, выполняя ту или иную практику, и на выходе получаем *опыт* – то есть переживание и знание. От опыта к опыту меняется

уровень наших навыков и уровень понимания; отсюда и возможности наши растут.

Хорошо работающая группа искателей тоже становится лабораторией, где возможны эксперименты, которые невозможно поставить в одиночку. Суть всё та же – взаимодействие энергий, и за счёт того, что энергия группы выше и сложнее, то и эксперименты становятся более сложными, а результаты их – более серьёзными и впечатляющими. Работа в группе предоставляет куда больше возможностей для исследования взаимодействия с высшими энергиями, что ускоряет духовный прогресс всех её участников. Выполнение любых практик в слаженно работающей группе приносит более сильный и глубокий эффект.

Если ваш ум наполнен идеями и ожиданиями, то занять позицию исследователя в отношении духовной работы бывает довольно трудно. Любой фанатизм – религиозный или атеистический – есть препятствие в исследовании Истины, а привязанность к конкретной идее плодит многие заблуждения. Исследователь должен быть свободен от предрассудков, тогда он не станет вносить в свой опыт интерпретаций, идущих от обусловленности. Все заблуждения, существующие в области духовного поиска, все нелепые теории и ложные описания природы человека и его возможностей возникают из-за неверной или очень однобокой интерпретации духовных и псевдодуховных переживаний. Одни идеи плодят другие идеи, и тут уже ни о каком восприятии высшей Реальности говорить не приходится.

Многие начинают как последователи, постепенно превращаясь в искателей. Это процесс выделения в себе истинной необходимости и осознания бессмысленности исполнения неизменных ритуальных действий. Любой настоящий искатель со временем превращается в исследователя – по мере освобождения от догм, предрассудков и заблуждений. Само очищение

от них невозможно без предварительного исследования своего ума. Поэтому тот, кто движется по Пути, всегда делается исследователем, ведь и Путь тоже требует своего исследования.

Лабораторией мистиков высокого уровня – например, следующих Воле Бога – становится окружающая реальность, да и высшая иногда тоже. Мистики, поднявшиеся до уровня переживания Запредельного и достигшие, скажем, финального этапа суфийского Пути, подчас могут делать своей лабораторией весь мир. Но это, как писал Идрис Шах, есть «тайна, покрывающая сама себя». И потому об этом – молчок.

СУЖЕНИЕ ПУТИ

Представьте себе широкую дорогу, по которой одновременно могут идти сотни людей. Это начало Пути, ведущего к Высшему, и продвижение здесь не требует особенных усилий. Многие искатели вступают на тот или иной Путь, и состояние их вначале практически одинаковое. Они потихоньку двигаются вперёд и спустя какое-то время доходят до первых ворот, через которые им следует пройти, чтобы продолжать своё движение. Допустим, что в них нельзя пройти, если вы не избавились от каких-то желаний и привязанностей. Тогда часть людей, сумевшая поработать над собой, двигается дальше, а часть так и остаётся перед первыми воротами, пока не будет готова к их прохождению или пока вовсе не оставит этот Путь. За воротами дорога сужается, и по ней идут десятки людей. Они доходят до следующих ворот, пройти через которые можно, если вы сумели развить в себе необходимый уровень восприятия. Тогда часть снова остаётся перед входом на следующий этап Пути, а часть – продолжает движение. И дорога опять сужается, теперь по ней могут идти единицы, небольшие группы искателей. Соответственно, они доходят до следующих ворот, и там снова происходит разделение и очередное

сужение Пути. В конце концов, дорога превращается в узенькую тропку, а последние врата пропускают лишь тех, кто готов потерять себя. На финальном этапе Пути дороги нет вообще – лишь широкое поле, целина, по которой достигший прокладывает собственную тропу.

Для того, кто пытается пройти Путь в одиночку, описанная картина не представляет большого смысла. Его Путь и так *узок*, и, проходя через очередные врата, он может ничего об этом не знать. Существует мнение, что поиск одиночки помогает ему реализовать свою уникальность, что при творческом подходе он открывает именно такой Путь, который подходит *именно ему*. На деле, как правило, одиночки изобретают велосипед, давным-давно изобретённый до них; они, правда, могут внести в его конструкцию свои оригинальные добавления, из-за которых он, например, начинает ездить задом наперёд. Законы, по которым человек может прийти к духовной трансформации, являются общими для всех, и тот, кто пытается их игнорировать, ни к чему не приходит. К тому же, двигаясь в одиночку, человек накапливает массу заблуждений – просто в силу того, что у него нет необходимых знаний, чтобы верно истолковывать и понимать опыт своих переживаний. Почерпнуть нужные знания в книгах сложно по двум причинам: во-первых, нужно ещё найти книгу, где подобный опыт был бы описан и верно истолкован; а во-вторых, надо ещё суметь правильно понять написанное, не впад в новые заблуждения. Поэтому лучше всего получить опыт, а потом уже искать его истолкование. Но обычно всё бывает наоборот: искатель сначала читает описание чьего-то опыта, а потом пытается его обрести. В таком подходе таится немало опасностей, связанных, в основном, с созданием изначально неверных представлений об искомом опыте и последующими утомительными попытками получить то, чего не существует в природе.

Когда искатели работают в группе, то процесс *сужения*

Пути предстаёт перед ними весьма наглядно. Каждая группа имеет свой энергетический рисунок, периоды подъёма и спада в работе, и в каждой группе, которая реально движется, наступают моменты, когда происходит расслоение в рядах её участников. Там, где искатели образуют нечто вроде клуба по интересам, занимаясь обсуждением текстов или чтением их вслух и разного рода имитациями духовной работы, расслоение происходит тоже, но в основе его лежат эгоистические мотивы – симпатии, антипатии и прочая обывательская ерунда. Если же группа работает по-настоящему, то нарастание интенсивности энергии в ней будет неизбежным, а вместе с тем появятся те, кто отстаёт в своём росте.

Представьте реку, которая входит в сужающееся русло. При вхождении в узкое русло скорость и сила потока в ней вырастет. Точно так же каждое сужение Пути требует увеличения интенсивности внутренних усилий. Или, если угодно, интенсивность усилий приводит к тому, что быстрее достигается переход на новые этапы Пути. Можно уделять практике осознания час или два в день, а можно стремиться к тому, чтобы осознавать себя постоянно. Можно читать молитву однократно или даже пять раз за день, а можно возвращаться к ней в каждую свободную минуту. Зикр, которым вы живёте, постоянно вспоминая Бога, куда интенсивнее зикра, который вы делаете, как упражнение. Истинная преданность Богу и готовность к служению Ему не развиваются в искателе, если он не возжёт в себе огонь стремления к Высшему.

Работа в группе увеличивает ваши шансы на успех и ускоряет внутренние изменения. Участие в группе позволяет вам пользоваться опытом, который обретают другие её участники, не повторяя их ошибок и используя те ключи к внутреннему прорыву, которые они открыли для себя в практической работе. В группе возможны практики, которые очень трудно или вообще невозможно сделать одному – и в этом, наверное,

заключается одно из главных достоинств работы в ней. Но есть и минусы – в хорошо работающей группе быстро выясняется, кто готов к сужению Пути, а кто пока хотел бы потоптаться на месте. Или вообще остаться там, докуда добрался, удовлетворившись тем, что уже есть, и не желая новых усилий.

Расслоение не происходит мгновенно – это процесс медленный и постепенный. Группа может работать достаточно долго без явного «выпадения» кого-то из её участников. Кто-то движется быстрее, кто-то медленнее, и нет в этом ничего особенного – так мы устроены, что одни резво начинают, а потом притормаживают, а другие долго разгоняются, а потом делают внезапный рывок. Никто не летит как стрела, и у всех бывают прорывы и остановки на Пути. Работа строится на том, что усилия должны менять свою интенсивность, и то, чего было достаточно на первых порах, перестаёт приносить плоды в дальнейшем. Как правило, необходимая интенсивность достигается за счёт усложнения практик, выполнение которых и увеличивает её во внутренней работе искателя. Но каждый переход группы на более сложные практики выявляет тех, кто справляется с ними хуже других и начинает отставать. И тогда наступает момент, когда слаженная работа группы становится невозможной, потому что состояние отдельных её участников оказывается неспособным поддерживать её на должном уровне.

Эффективность работы в группе прямо зависит от уровня всех её участников, поэтому новички не могут заниматься в одном круге с теми, кто уже продвинулся по Пути. Толку не будет ни для тех, ни для других. Новички решают свои задачи, а продвинутые – свои, и объединить их работу не получится. Причиной тому будет не только разница в навыках, но и разница уровня интенсивности внутренних энергий. Всё, в конечном итоге, их интенсивность и решает. Если ваше внутреннее пространство очищено, а ум подчинён, то ваши энерге-

тические центры работают на полную мощность, и вы можете взаимодействовать с энергиями Высшего – Божественным Присутствием и Милостью Бога. Группа искателей с одинаковым уровнем развития способна создавать в круге энергию, количественно и качественно превосходящую ту, которая у них есть поодиночке. Это относится к любой нормально работающей группе – собрались ли в ней новички или мистики высокого уровня. Но каждый раз, когда группа продвигается и подходит к необходимости увеличения интенсивности работы, наступает момент, в котором становится возможным её расслоение и разделение.

Конечно, есть группы, которые проходят сужение Пути без потерь в своём составе. Есть и такие группы, которые долго занимаются практиками, но никогда не доходят даже до первого сужения Пути, потому что изначально не прикладывают к ним должного усилия. Всякое бывает – иногда один или два человека настолько обгоняют свою группу, что входят в узкие ворота без остальных её участников. Тогда им приходится покидать группу, потому что работать в ней больше они не смогут – или перестанут расти.

Когда работа ведётся под руководством, проблемы такого рода обычно решаются распределением людей по группам, соответствующим их уровню. Тот, кто обогнал своих товарищей, присоединяется к группе, шедшей до этого впереди. Тот, кто отстал, может присоединиться к тем, кто идёт сзади. Но это возможно лишь в тех случаях, когда ведётся достаточно большая Работа и такие группы есть. Если человек не просто отстал, а уже остановился – ему следует уйти, чтобы не мучиться самому и не мешать работать другим. Это естественное развитие ситуации, и ничего особенного здесь нет. Сначала люди выбирают Путь, а потом Путь отбирает тех, кто способен его пройти. Так было всегда, и так есть сейчас, потому что таковы законы любого Пути, ведущего к Богу.

ПОЧЕМУ ЛЮДИ УХОДЯТ

Кто-то приходит на Путь и остаётся на нём навсегда, а кто-то, побыв на нём некоторое время, уходит восвояси – иногда обращаясь к поиску иного Пути или других способов достижения своих целей, а иногда вовсе оставляя попытки найти что-нибудь вне этого мира. Люди всегда приходят и уходят, таков закон, касающийся любой деятельности и, в частности, самой жизни. За счёт этого круговорота происходит её обновление, а в том, что касается духовной Работы, приход новых людей её обновляет, а уход старых в большинстве случаев способствует очищению и сохранению её качества. Это правило действует даже в тех группах, где настоящей духовной Работы не ведётся, потому что новички привносят в их псевдодуховную деятельность энтузиазм неопитов, а те, кто понял, что им нечего здесь искать, своим уходом способствуют тому, чтобы всё оставалось, как есть.

В псевдодуховных группах практически отсутствует развитие, и там поддержание раз и навсегда заведённого порядка является насущной необходимостью. В настоящей Работе развитие присутствует обязательно, поэтому причины ухода из неё бывают несколько иными. Далекое не всегда проблема

заключается в том, что люди не находят того, чего они вроде бы искали; порой причиной их ухода становится вопрос, на который они не находят приемлемого ответа, и звучит он так: «Что мне делать с тем, что я нашёл?» Подобное происходит всегда, когда человек начинает утрачивать иллюзии о себе самом, своих целях и истинных желаниях. Откуда ни возьмись, появляется страх потерять то, что есть, не приобретя ничего взамен. А у страха, как известно, глаза велики. Представьте себе, что человек всю свою жизнь работал над тем, чтобы скомпенсировать свой комплекс неполноценности, и отчасти ему это даже удалось. Но в силу того, что полной компенсации так и не случилось, он идёт в духовный поиск, в котором рассчитывает найти исцеление. И поначалу вроде бы всё идёт неплохо, но только до того момента, пока ему не нужно будет по-настоящему обратиться внутрь себя – к тому, что долго подавлялось, отрицалось и пряталось от чужих и своих глаз. Здесь человек должен переступить через себя, через всё то, что он годами выстраивал и укреплял. Нужно обратиться к той боли, переживания которой он тщательно избегал, и погрузиться в неё. И многие останавливаются ровно в этот момент, потому что не могут преодолеть своего страха перед болью и желанием никогда больше к ней не возвращаться. Немало людей, формально приходящих в поиск, надеются на волшебное средство, которое позволит им измениться без погружения внутрь себя, без осознания всего того, что там бережно подавлено. Они рассчитывают на чудо, на волшебное действие мантр или зикра, на силу молитвы или присутствия Мастера, но когда Путь подводит их к необходимости сделать шаг внутрь себя, им проще сойти с него, чем остаться один на один со своими ранами.

Любой уход начинается с возникновения внутреннего сопротивления происходящему. И здесь нужно понимать, что само сопротивление может существовать только в условиях

принуждения, потому что оно представляет собой реакцию ума на то, что ему не нравится. Вам, например, предлагают практики, которые не соответствуют вашим представлениям о Пути и о том, что подобает на нём делать. Тогда у вас возникает два варианта действий: в первом вы осознаёте, что ваши книжные представления не обязательно есть истина в последней инстанции, и приступаете к полноценному выполнению упражнений. Второй вариант подразумевает либо быстрый отказ от участия в «неправильной» работе, либо действие через силу, когда вы делаете упражнения, преодолевая своё сопротивление и ощущая, что занимаетесь какой-то фигнёй. При этом часть вашей энергии тратится на то, чтобы превозмочь нежелание делать упражнение, и потому оно не приносит должного эффекта, что тоже не добавляет вам мотивации. А в случае с нежеланием идти внутрь, к своим подавленным страхам, отсутствие эффекта даже желаемо, потому что тогда можно оставить всё как есть, сославшись на то, что «у меня не получается».

Опыт показывает, что каждый участник работы в группе проходит через моменты сопротивления к её выполнению. Просто у одних оно возникает как временное явление, которое относительно легко преодолевается при осознании его причин и их устранении. Сопротивление исчезает тогда, когда вы увидели идею или желание, которые противостоят тому, что вы сейчас делаете. Осознав их, вы можете либо уйти, либо освободиться от того влияния, которые они на вас оказывают. Обычно это неосознаваемые желания или идеи, которые не несут вам никакой практической пользы – если, конечно, не считать таковой поддержание внутренней компенсации и сохранения статус-кво. Но если вашей целью является компенсация, то вам в принципе нечего делать на Пути и в настоящей Работе.

Пока вы отождествляетесь со своими реакциями, увидеть собственное сопротивление бывает довольно трудно, хотя все

его признаки уже можно отследить. Вам не хочется выполнять практики и вы откладываете их на всё более позднее время или совсем перестаёте выполнять. Вас начинают раздражать другие участники группы, которые, по вашему мнению, ведут себя не совсем адекватно, а их опыт, которым они делятся, выглядит незначительным и надуманным. Сопротивление становится пеленой на ваших глазах, и это приводит к отрицанию очевидных вещей. У вас начинает расти убеждение в том, что упражнения и вообще участие в группе ничего ровным счётом вам не дают. Когда это убеждение набирает силу, вы созреваете к тому, чтобы уйти из Работы.

Если вам указали на ваше сопротивление, а вы всё ещё не можете его увидеть и осознать причины, по которым оно возникло, значит, вы *не хотите* с ним разбираться. Значит, ваше желание чего-то другого уже набрало силу, и вам теперь нужен формальный повод для того, чтобы уйти. Так, собственно, происходит и в жизни – когда кто-то хочет уйти из семьи или со службы, никакие уговоры здесь не помогут, они просто могут оттянуть момент окончательного ухода, вот и всё.

Тот, кто не хочет идти внутрь, чтобы не испытать ненужной боли, может довольно долго оставаться в позиции «я хочу заниматься, но у меня не получается». Он ходит вокруг да около, то вкладываясь в практики, то охладевая к ним. На каждый шаг вперёд у него приходится точно такой же шаг назад, и потому он практически не продвигается в своей работе. Люди, занимающиеся индивидуально, могут выполнять этот нелепый танец по несколько лет кряду. В группе такой номер не проходит, потому что тот, кто никуда не движется, неизбежно начинает тормозить всех остальных. Тогда ему приходится выбирать между необходимостью начать прилагать настоящие усилия в практиках и тем, чтобы покинуть группу. И надо сказать, что такие люди чаще всего уходят, не

находя в себе сил к тому, чтобы преодолеть свой страх боли и нежелание идти внутрь.

Внутренний выбор, который вы совершаете осознанно или бессознательно, всегда влияет как на ваше восприятие происходящего, так и на действия в той или иной ситуации. Если вы выбрали компенсацию, то не нужно идти за ней туда, где она должна быть оставлена. Если же вы хотите прийти к Высшему, то любое сопротивление, создаваемое умом, преодолевается с помощью осознания его причин и работы с ними. Надо просто захотеть освободиться от сопротивления, и если это желание будет сильнее тех, которые блокируют вашу возможность внутреннего роста, то всё получится.

Сопротивление к обучению может иметь под собой и другие причины. Есть, например, люди, несущие в себе чувство особой избранности. Это ложное чувство, за счёт которого растёт и раздувается их эго, но объяснить им его природу бывает очень трудно. Люди подобного типа стремятся к тому, чтобы реализовать себя особым образом, и Путь кажется им подходящим средством для того, чтобы осуществить желаемое. Они стремятся к большей силе и большей избранности, а потому склонны к самодеятельности, на которую, как они думают, им даёт право их общая «особенность». Мало кто из них готов заявить о своей избранности прямо, обычно они тщательно ретушируют её, произнося «правильные» речи. Но есть у них общие черты, которые скрыть не получается. Например, к практикам и к Работе в целом они относятся весьма потребительски, в первую очередь изыскивая пользу, которую могут извлечь из них для себя. Они вообще больше любят получать, чем отдавать, а в Работе с определённого момента такой подход становится крайне непродуктивным. Кроме того, «избранные» предпочитают «жить своим умом», фильтруя получаемую информацию по вышеописанному утилитарному принципу. Они весьма неосмотрительно полагаются на

собственное видение, которым очень дорожат, и те знания, которые им кажутся неоспоримыми. Указания на сомнительность источников этих знаний обычно оставляются без внимания. Кроме того, они некритично относятся к собственному опыту, видению и видениям, которые с ними порой случаются.

Чувство своей особенności и избранности быстро ставит человека, обладающего ими, вне любой группы. То есть он может посещать занятия, но его отношение к большинству участников будет снисходительным, потому что общаться на равных он может только с подобными себе. А в группе недопустимо любое высокомерие, как и чувство избранности её участников тоже. Либо все равны, либо группы, как слаженно работающего организма, – просто нет. В таком случае никакой пользы от занятий в группе нет ни для одного из её участников. И здесь нужно вспомнить о том, что мистические практики высокого порядка можно осуществить, только работая в группе.

«Избранные» обычно в группах надолго не задерживаются. Они либо уходят сами, либо удаляются Мастером, который может дать шанс попробовать свои силы в Работе каждому, но не обязан поддерживать игры эго тех, кто не хочет их заканчивать. Сами же «избранные» уходят тогда, когда, по их мнению, они получили уже всё, что им нужно. Многие из них потом начинают учить других, применяя полученные навыки по своему разумению и сдабривая обретенное в Работе знание собственными домыслами и фантазиями.

«Избранные» редко уходят в сопротивление – для этого они слишком умны. Они предпочитают политику тонкого саботажа проводимой Работы, действуя весьма изощрённо. Так, например, они любят давать свою трактовку слов и высказываний Мастера, при этом подменяя их истинный смысл. Они используют разные уловки, чтобы возвысить себя над окружающими, но в нормально работающей группе всё это быстро

открывается, и тогда им приходится либо приступить к работе над своим эго, либо уйти. Как правило, они выбирают второе.

Так или иначе, все проблемы с тем, чтобы прийти к изменению своего бытия и к духовной трансформации, являются производными ума. Идеи, которые он впитывает и верит в них, желания, порождаемые на фоне этих идей, а также эго, которое, собственно, есть структура ума и составная его часть. Тот, кто практикует осознанность, способен увидеть свои препятствия, тот же, кто пытается обойтись без неё, останется в плену своих иллюзий и представлений. Поэтому любая групповая работа должна иметь в своей основе упражнения в осознанности для всех её участников, иначе приступы сопротивления то одного, то другого из них будут существенно тормозить её развитие.

Люди приходят в Работу из желания, и уходят из неё, по сути, тоже из желания, которое, впрочем, может выражаться как *нежелание продолжать*. Те же, кто остаётся в ней, выходят за пределы ума и своих желаний, двигаясь к служению Богу и принимая Его Волю как свою. К этому ведёт суфийский Путь, и этому посвящена Работа. Можно прийти в неё из ложных целей, но вырасти из них, обнаружив новые великие горизонты возможного. Тот, кто прозрел их, уже никогда не покинет Путь.

ТЕКУЩАЯ НЕУДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ

Как известно, любой поиск перемен к лучшему начинается с неудовлетворённости тем состоянием или обстоятельствами, в которых человек пребывает в настоящий момент времени. Именно неудовлетворённость становится тем стимулом, из которого рождается действие. Если вам не нравится ваша работа, то вы начинаете искать другую. Если партнёр перестал вас удовлетворять сексуально, то вы начинаете подумывать о том, не пора ли его сменить. И, наконец, если вы недовольны собой, то нужно либо измениться, либо жить в постоянном страдании. Неудовлетворённость своей ситуацией и есть главный мотиватор для всех без исключения человеческих существ. Всё это лежит на поверхности, но не очень-то осознаётся людьми, привыкшими отрицать свои потребности, подавлять чувство неудовлетворённости и живущими надеждой на перемены к лучшему, которые рано или поздно произойдут сами. Можно привыкнуть ко всему, включая и жизнь, в которой немалое место занимает неудовлетворённость собой, отношениями с близкими и международным положением. Но каждый, так или иначе, пытается сделать свою ситуацию более удовле-

творительной, пусть и не всегда подобные попытки приносят желаемый результат.

Свои уровни неудовлетворённости существуют в каждом теле. Можно сказать, что каждое из них имеет определённый предел перенесения дискомфорта, который так или иначе связан с вполне конкретной неудовлетворённостью. Голод, например, есть проявление яркой неудовлетворённости физического тела, и потому его утоление приносит ощущение удовлетворения и комфорта. Это, что называется, неудовлетворённость привычная, возникающая регулярно и обычно быстро удовлетворяемая. Если же вы будете недоедать каждый день, то неудовлетворённость станет хронической, и она уже не будет ограничена только физическим телом – она распространится на остальные тела. Например, при хронической сексуальной неудовлетворённости человек становится, как говорят, *сексуально озабоченным*. В уме возникает постоянный интерес к сексу, в эфирном теле присутствует энергия влечения и похоти, а в физическом – регулярно проявляются импульсы сексуального возбуждения. Хроническая неудовлетворённость любого из тел всегда распространяется на два оставшихся. И какова бы ни была её природа – будь то жизненно важная потребность или иррациональное желание ума – влияние неудовлетворённости будет одинаковым, усиливаясь по мере её углубления.

Следуя светлым или каким-либо другим идеям, люди частенько начинают игнорировать те свои неудовлетворённости, которые осуждаются этими идеями. Двигаясь к идеалу, вы можете начать отрицать свои потребности или желания, и тогда ваша ситуация медленно, но верно будет становиться всё более плачевной. Вы можете натренировать себя так, что перестанете их замечать, но это не значит, что они просто возьмут и исчезнут. Они будут *вытеснены* в «серую» зону вашего бытия, и ваш же ум постарается про неё забыть. В оставшейся «белой»

зоне ум начнёт выстраивать некое идеальное бытие, в основу которого будут положены представления о том, каким оно должно быть. Святость, порядочность, благочестие, недвойственное сознание, любовь к ближнему – всё это легко превращается в набор представлений, из которых ум рисует себе программу действий, а также составляет список требуемых качеств и ожидаемых состояний. Потом начинается «строительство» себя святого, порядочного – и далее по списку. Чем выше цель, тем больше текущих потребностей должно быть отправлено в топку. И хорошо, если неудовлетворённость того или иного тела по-настоящему прорабатывается и закрывается навеки, но чаще всего они тупо загоняются в «серую» зону, где и остаются какое-то время, а иногда – и всю оставшуюся жизнь. Но у всего есть цена, и у подобного решения не может не быть достаточно ощутимых последствий. Половина никогда не сможет стать целым, и, отрицая часть своих потребностей, вы делите себя на две части. Можно ли стать просветлённым наполовину? Можно ли прийти к Богу только той своей частью, которая это «заслужила»? Ответ очевиден, поэтому так часто встречаются люди, «просветлённые» частично и «святые» на две трети. А вот порядочным можно стать на все сто – ведь планка требований здесь гораздо ниже, и отрицать себя придётся в куда меньшей степени. Хотя, конечно, тоска нет-нет, да и навалится, взявшись почти из ниоткуда.

Как глубоко ни задвигай свою неудовлетворённость, она всё равно себя проявит. Если вы подавите её как можно глубже, то потеряете значительную часть чувствительности, и ваше внутреннее пространство будет наполовину заблокировано – причём никакими практиками его очистить не получится, если не отказаться от подавления. Соответственно и спектр восприятия энергий сузится, а потому его придётся расширять с помощью воображения, то есть – за счёт ума и его фантазий. Подобные ситуации я вижу довольно часто.

Достижение большой цели обычно требует самоограничений и внутренней дисциплины. На Пути всё это тоже существует, однако подход должен быть несколько иным. Для того чтобы ваше продвижение было настолько это возможно быстрым, следует уделять внимание тем потребностям, которые актуальны на данный момент времени. Если вы станете их игнорировать, то ваша «серая» зона – которая и так имеется у каждого современного человека – станет расти, а не исчезать.

Допустим, вы движимы высокой целью – например, единения с Богом или принятия Его Воли и следования ей. При этом Вы делаете всё правильно – то есть работаете с практиками очищения внутреннего пространства, осознаёте свои желания, страхи и то, что есть здесь и сейчас. Но даже при таком подходе всегда возникают неудовлетворённости, которые либо не осознаются прямо, либо недооценивается их значение. Одной из больших проблем для начинающих и давно практикующих искателей становится их желание испытывать приятные ощущения. Им хочется возвышенных состояний, переживания счастья и экстаза, а также ощущения внутренней наполненности и блаженства. Винить их за это нельзя – они пришли избавляться от своей неудовлетворённости, и потому их ориентированность на внутренний кайф вполне понятна. Однако желание хороших состояний с определённого момента становится преградой к тому, чтобы они могли увидеть свою текущую неудовлетворённость. Стремясь к лучшему, они отворачиваются от того, с чем им следует работать прямо сейчас.

Допустим, вы пришли в духовную Работу в силу того, что обычная жизнь не приносит вам удовлетворения, и то, что предлагает этот мир, вас не устраивает. То есть – вы настоящий искатель Запредельного. Вы начинаете выполнять практики и получать новые впечатления. Неудовлетворённость, с которой вы пришли в Работу, становится меньше – ведь она до некоторой степени удовлетворяется получаемым опытом и

изменениями вашего состояния. В этот момент всегда «всплывают» неудовлетворённости калибром помельче, но вы (в силу сосредоточенности на своей высшей цели) не обращаете на них внимания. Поднимают голову нереализованные желания, выползают старые страхи и проявляют себя впитанные с молоком матери идеи, для которых ваш новый опыт – чистая ерунда и самообман. Вам придётся что-нибудь делать со всем этим добром, потому что каждая необезвреженная идея, желание или страх могут стать тем препятствием, которое не даст вам достигнуть цели.

Конечно, часть практик направлена именно на избавление от желаний, страхов и освобождения из-под власти идей, управляющих вашими реакциями. Но опыт показывает, что и в них вы умудряетесь работать не с тем, что вас мучает прямо сейчас, а с некими старыми и не актуальными в данный момент состояниями. Ум – великий выдумщик и обманщик. Забудете об этом – и станете топтаться на месте, пытаясь проработать некий детский страх, который в данный момент никак на вас не влияет. Он, может быть, обнаружит себя несколько позже, но сейчас тратить на него время и силы, игнорируя куда более актуальные неудовлетворённости, – весьма неразумно и даже глупо. Удивительно, но встречаются люди, которые молятся о возвышенном, отказываясь при этом просить помощи в решении тех проблем, которые не дают им продвинуться внутрь себя ни на шаг. Это какой-то новый вид избегания и подавления – не привлекать Бога к тому, чего и сам решать не хочешь, потому что твои проблемы ни фиги не возвышенные.

Стремление к достижению высшей цели само по себе порождает новые виды неудовлетворённостей, с которыми сталкивается большинство настоящих искателей. Здесь и неудовлетворённость скоростью своего продвижения, своими успехами, Мастером, практиками и Работой вообще. Через всё

это в определённые моменты проходит большинство искателей. Неудовлетворённостями, порождёнными участием в Работе, тоже нужно заниматься – и заниматься очень тщательно, потому что они представляют собой отдельный вид препятствий, из-за которых порой люди уходят с Пути. Недовольство своим прогрессом и тем, как даётся учение, имеет свои корни в эго искателя, и каждый приступ неудовлетворённости может стать возможностью для осознания своих амбиций, неверных представлений и эгоистических реакций. А от того, что вы уже видите и осознаёте, избавиться не так уж и сложно.

Есть стратегия, и есть тактика. Выбор пути – стратегия, а методы работы на нём – тактика. Нередко тактические ошибки предопределяли провал выбранной стратегии. Вам приходится решать многие задачи, и случается, что на всё вас не хватает. Вы вынуждены расставлять приоритеты не только по отношению к внешней жизни, но и в том, чем важнее заниматься именно сейчас. И вопросу текущей необходимости обязательно нужно уделять внимание. Я бы даже сказал, что в определении приоритетов момента с него всегда нужно начинать. Представьте себе, что стремление к достижению цели рождает беспокойство становления, а оно толкает вас к наращиванию усилий в практике. При этом у вас уже накопилась усталость на уровне физического тела, и есть насущная потребность в банальном отдыхе. Если вы поставите неудовлетворённость ума (беспокойство становления) выше неудовлетворённости тела, то загоните себя в тупик и истощитесь полностью. В данной ситуации главной текущей неудовлетворённостью будет физическая усталость, и отдых для восстановления станет правильным выбором. А с беспокойством становления можно будет поработать позже.

Прохождение Пути иногда сравнивают с хождением по лезвию ножа, но на деле искатель подобен канатоходцу. Ему

тоже нужно держать равновесие и постоянно балансировать, удерживаясь от падения. Сильная неудовлетворённость всегда нарушает внутреннее равновесие, поэтому вам необходимо отслеживать своё фоновое психоэмоциональное состояние. Чем выше осознанность, тем делать это легче, но и в начале Пути нужно специально смотреть на то, в каком фоне вы существуете. Если это фон неудовлетворённости, значит, нужно искать её причину и работать с ней в первую очередь. Постоянная работа с текущими неудовлетворённостями – ключ к познанию себя и быстрому очищению внутреннего пространства.

Бывает так, что вы чувствуете фоновую неудовлетворённость, но никак не можете определить её источник. Как правило, это значит, что он уже загнан в «серую» зону и требуется усилие, чтобы вытащить его на свет. Болезнь сопротивляется лечению, и не поддавайтесь желанию ума отложить решение этой задачи на потом. Сядьте и сосредоточьтесь на ощущении неудовлетворённости, войдите в состояние созерцания. Сколько бы ни потребовалось времени – не жалейте его, иначе нерешённая проблема всё равно не даст вам покоя и затруднит работу. А как только вы увидите источник неудовлетворённости, так вам станет ясно, что с ней нужно делать. А если полной ясности достигнуть не удастся, то можно посоветоваться с Мастером.

Неудовлетворённость рождает необходимость, а необходимость движет мирами. Помните об этом и разбирайтесь с текущими необходимостями по мере их возникновения, не дожидаясь момента, когда они перекроют вам кислород. Если у вас есть истинная необходимость в Боге, она никуда не денется, и не надо бояться, что вы растратите себя на работу с мелочами. Дьявол, как известно, скрыт в деталях, а в том, что касается продвижения на Пути, «мелочи» порой имеют решающее значение. Отрабатывая текущие необходимости, вы

создаёте условия для того, чтобы ваша главная необходимость – необходимость в Боге – могла быть удовлетворена самым быстрым, точным и полным образом. К тому же когда вы привыкнете работать со своими текущими неудовлетворённостями, не уклоняясь и не боясь посмотреть на них прямо, вам будет куда легче следовать Воле Бога. Ведь каждый новый её импульс, по сути, есть новая текущая неудовлетворённость Бога, требующая разрешения. Научитесь действовать соответственно своим неудовлетворённостям, значит, и следовать Воле будет проще и легче. А тогда и исчезновение в Боге, означающее, кроме прочего, исчезновение всех прежних неудовлетворённостей, станет ближе. И добавить к этому нечего.

НЕНУЖНОЕ ЗНАНИЕ

Существует точка зрения, что чем больше знаний имеет человечество – тем ему лучше. Весь нынешний прогресс обеспечен прорывами в познании природы материи и законов, по которым она существует, а потому становится совершенно очевидным, что большее количество знания приведёт нас к ещё большему прогрессу. В случае с человечеством, в общем, всё понятно, хотя об опасности, которую несут ему некоторые открытия, время от времени заявляют сами учёные. Мнение о полезности знаний распространяется и на индивидуума, который, по идее, чем больше знает, тем более успешным может стать – если, конечно, найдёт своим знаниям прилично оплачиваемое практическое применение. Так это выглядит, и так оно, по сути, и есть. Но знание внешнего мира и знание внутреннего мира отличаются друг от друга и имеют, что называется, разные векторы и разную пользу для человека.

С точки зрения Пути всё знание о внешнем – будь то сообщения о событиях, описание открытий, содержание наук, преподаваемых в средней школе, и даже рассказы мистиков о пережитых ими состояниях – не более чем *информация*. Всё знание, что вы получаете извне, – просто информация,

которую вы можете запомнить, а можете забыть, и тут уж, как говорится, бывает по-всякому. Единственное реальное знание, которым вы обладаете и которое только и может называться истинным знанием, – это то, что вы пережили, прочувствовали и поняли сами, получив собственный опыт. Всё остальное относится к информации, которую вы можете использовать либо для получения собственного знания, либо для украшения эго и повышения ощущения своей значимости. Ум питается информацией и всегда ищет её новые порции, потому что она позволяет ему: во-первых, гонять мысли, то есть быть занятым; во-вторых, создавать себе протезы понимания того, что происходит в мире, почерпнув «достоверные сведения» из поста в интернете или разговора с соседом. А без понимания происходящего ум становится растерянным, глупым и испуганным. Вот почему чем сильнее у человека страх, например, заболеть раком, тем более он интересуется вопросами, связанными с его лечением и со статистикой онкологических заболеваний. Некоторые люди решают проблему страха через его подавление, и тогда они, наоборот, избегают опасной информации, исключая её из поля своего внимания. И то и другое – *симптомы*, по которым можно понять, чего вы хотите или боитесь.

Интерес, который вызывает у вас та или иная тема, ясно и определённо показывает вашу ситуацию. Например, мужчина живёт с женщиной и вроде бы её любит, но продолжает интересоваться другими женщинами, мысленно прикидывая свои шансы на успех в случае знакомства с ними. Или искатель обрёл Путь, который ему вроде бы близок, но интерес к чудесам и возможностям других Путьей у него так и не исчез. Оба этих примера говорят об одном – о той неудовлетворённости, которая всё ещё остаётся и которая, конечно же, связана с нереализованными желаниями. Ваши интересы порой говорят о вас больше, чем вы можете сказать о себе сами. Собственно говоря, именно по интересам люди и собираются в сообще-

ства, чтобы обмениваться информацией и мнениями относительно неё. Ну и что-то делать вместе, конечно.

Всё это довольно банально, однако тому, кто хочет продвигаться на Пути, лучше использовать все возможности – и осознание того, что тебя всё ещё интересует в миру и в мире, может существенно сократить время, затраченное на избавление от привязанностей. По мере продвижения внутрь потребность во внешнем знании становится всё меньше, и происходит это естественным образом, вследствие избавления от привязанностей, желаний и страха. И можно следовать этой естественности, просто наблюдая то, что есть, то, что видно, не замечая до поры до времени того, что у тебя под носом и что держит тебя крепче стального капкана. Никакие наставления и указания были бы не нужны, если бы у нас был только этот выбор – осознавать то, что есть здесь и сейчас. Осознавайте, и рано или поздно осознаете. Оставайтесь пассивными. Но есть и другой подход – осознавайте активно, практикуйте целенаправленное осознание, и тогда подсказка о том, куда бы следовало обратить внимание, становится весьма полезной. И вот тогда посмотреть на свои информационные интересы бывает весьма полезно. Какое внешнее знание вы собираете? Что у вас не насыщено, какая часть вашего существа ищет новостей или другой информации? Лежит ли причина этого только в уме, или же у вас имеются некие более глубокие сущностные потребности? Пока вы не откроете причин своего интереса к тому или иному знанию, он будет оттягивать на себя ваше внимание. Кроме того, нередко живой и страстный интерес к новостям и собиранию разного рода информации поддерживается беспокойством ума, которое тоже имеет свои причины. Поскольку за беспокойством стоят идеи и представления, то на них вы в итоге и выйдете, если станете наблюдать за тем, какая информация вас привлекает. Если вы поймёте, какое знание собирается вами только из страха перед будущим, а какое – из

желания что-либо в нём же обрести, то станет совершенно очевидным, что привязывает вас к Нисходящему Поток Творения.

Человек, вставший на Путь, постепенно сам отходит от собирания ненужного знания. Он ограничивается необходимым и перестаёт собирать новости из жизни обитателей социальных сетей, а также о том, как и чем живут люди в других странах. Для того, кто устремляет свой взор к Богу, земная суета перестаёт быть волнующей и милой. Не менее бессмысленным становится собирание информации о других Путиях и чтение текстов из других традиций – чем поначалу занимается любой искатель, не определившийся с тем, какой из Путей ему нравится более других. Это не значит, что человек, твёрдо вставший на Путь, вообще перестаёт интересоваться тем, что происходит вокруг. Просто его интерес больше не диктуется модой, средствами массовой информации и мнениями окружающих. В определённый момент ему может понадобиться прочесть некую книгу или перечитать ту, которую он уже читал раньше. Это – интуитивный выбор, диктуемый необходимостью, а не перегретым умом, которому нужны новые дозы информации, чтобы продолжать своё кажущееся осмысленным вращение. И чем лучше человек чувствует своё текущее состояние, тем лучше он чувствует, нужно или нет ему сейчас получить какое-то дополнительное знание извне. Не будем забывать, что и чтение романов есть получение впечатлений и информации, которая может быть полезной для проживания тех или иных состояний. Жить ощущениями и их осознанием – к этому приходят те, кто продвинулся на Пути. Тем более что восприятие, которое у них к тому времени развивается, служит им куда более надёжным проводником в физической и метафизической реальности, чем самый изощёрённый ум.

На самом Пути тоже существует ненужное и даже вредное

знание. В «Книге о духовной Работе» я писал о том, что Мастер *всегда* не договаривает. В большинстве случаев – это чистая правда. Мастер видит больше и дальше, чем может видеть ученик, каким бы продвинутым он ни был. И тут, например, нельзя говорить человеку о его состоянии и главной внутренней проблеме, пока тот не созреет для того, чтобы принять эти слова и посмотреть на свою ситуацию. Точнее, сказать-то можно, только вреда от этого будет куда больше, чем пользы, потому что ученик не сможет увидеть того, на что ему указывается, и либо уйдёт в сопротивление, либо останется пребывать в недоумении и растерянности. Мастеру всегда приходится выжидать подходящего момента, чтобы преподнести ученику знание о нём самом. И пока он не наступит – это ненужное знание, которое не только не помогает, но чаще всего вредит.

Каждому этапу Пути соответствует своё знание, которое обретается человеком через опыт. Это может быть не только непосредственный опыт личной трансформации, но и откровения, и познание каких-то граней Истины. В прошлом знания, связанные с поздними этапами Пути, давались очень кратко и вообще скрывались от непосвящённых. Теперь, в век информационного потопа, все виды знаний стали публиковаться и выплёскиваться в массы. Благодаря этому у многих людей возникла новая иллюзия, в которой им кажется, что они всё знают и о духовном, и о мистическом Пути. Ну или о просветлении и высших состояниях бытия. Их умы отравлены ненужным знанием, которое не даёт им ни понимания, ни возможности двигаться в неизвестное с полным доверием. Когда вы хотите ясно прописанной карты Пути, то сами загоняете себя в тупик мнимой определённости. Если ученик доверяет Мастеру и готов совершать усилия без гарантий, то этим он готовит себя к следованию Воле Бога, которая ведёт человека в неизвестное без каких-либо описаний того, что там случится. В этом смысле Господь никогда не даёт человеку

ненужного знания о будущем. Каждый дервиш знает ровно столько, сколько ему сейчас нужно знать, чтобы прожить новый опыт во всей возможной полноте, пройдя через боль или экстаз без всяких ожиданий, продуцируемых многознающим умом. Вы следуете в неизвестное, открывая для себя новое знание или очередную порцию Истины, и только потом, задним числом, вам открывается вся красота Божественного замысла и красота Узора, который был вами прожит. И тогда вы ощущаете благодарность за всё, что поначалу могло показаться вам неприемлемым, непереносимым или избыточным. Так дервиши превращаются в суфиев, и искатели становятся мистиками.

Мудрые говорят, что всего знать нельзя, и воистину это так. Более того, всего знать и не нужно – ни вам, ни кому-то ещё. Только раздутое эго может иметь желание стать равным Всезнающему. Тот, кто следует Пути, всегда получает необходимое для себя знание, ровно соответствующее времени, месту и своим текущим потребностям. При следующем продвижении откроется другое знание, и оно будет отвечать вашей необходимости в этот момент. Опыт показывает, что незачем искать больше, потому что при продвижении к Богу вам придёт переживание Истины, а вместе с ней – безмятежность и расслабленность.

Говоря о ненужном знании, нельзя не упомянуть знание изначально *ложное*. Оно – ненужное по определению, но многие люди оказываются совершенно неспособными отличить правду от лжи. Допустим, вам предлагается послание инопланетян, в котором рассказывается о нашем внеземном происхождении и даются советы как правильно жить. Вся эта информация абсолютно фантастична и принципиально непроверяема, а советы – весьма банальны. У вас есть выбор – поверить предлагаемому вам знанию или не относиться к нему серьёзно. Знание, которое невозможно поверить опытом, не имеет никакого практического смысла, хотя даёт вам набор идей, пригодных для того, чтобы пересказывать их окружающим и даже пытаться жить в соответствии с ними. При нехватке здравого смысла и наличии желания, чтобы инопланетяне существовали, вы примете их послания на веру, став поклонниками весьма посредственной фантастической повести. Ложное знание – в виде сплетен, разного рода пропаганды и откровенной лжи – распространено в мире. Вы верите в то, во что готовы поверить, в то, что *кажется* вам правдой. Причиной веры в ложь становятся либо ваши страхи, либо

желания – вспомним хотя бы матерей Беслана, которые платили большие деньги за очевидно лживое обещание воскрешения их погибших детей. В том, что касается ложного знания, распространённого в миру, вам следует полагаться на разум и понимать, подлежит ли предлагаемая вам информация хоть какой-то проверке на опыте.

Знание, касающееся Пути, должно быть подтверждено опытом, и в этом главный смысл того, для чего оно вообще распространяется и даётся. Путь для того и Путь, чтобы его проходил не один единственный мистик, а многие и многие искатели Высшего. Их общий опыт составляет знание, описывающее Путь, и в суфизме, например, это проявлено особенно ярко.

Помимо внешней лжи существует так называемое *внутреннее* ложное знание. Знакома ли вам внутренняя уверенность, утверждающая, что всё сложится так, а не иначе? Этакая иррациональная убеждённость в правдивости чьих-нибудь слов и верности своего выбора? Если да, значит, вам известно и то, насколько часто подобная уверенность бывает ложной. Ум – великий обманщик самого себя. Он может создать вам любое знание, особенно если вам его очень хочется получить. И здесь отличить истинное переживание от ложного бывает очень трудно – тем более, когда переживание это очень хорошее и приятное. Вам, например, открывается ваше предназначение, в котором говорится о вашей избранности, или же приходит некая особая информация о том, что все мы пришли на Землю с других планет, и потому должны слушать указаний более высоких космических рас. Вам может почудиться, что вы достигли просветления или исчезновения в Боге. В принципе – вам может почудиться или «открыться» всё, что угодно; всё, чего вы сами хотели, пусть и не признаваясь в этом ни себе, ни другим. Диапазон «открытий» может быть самым широким – вплоть до общения с Богом напрямую – но суть их обычно

сводится к собственной избранности и особенности, то есть к пляске эго. Я довольно часто получаю письма с описанием подобных переживаний, и люди, как правило, совершенно не готовы взглянуть на них критически. Самообман – вещь приятная и удивительная. Люди пробуют выполнять практики и сталкиваются с необычайными явлениями, которые отчасти действительно имеют место, как эффект воздействия тех или иных духовных упражнений. Вот только немалая часть этой необычайности создаётся человеческим умом, который, подобно Богу, творит поразительные переживания из себя самого.

Известно, что при желании любой человек может довести себя до психоза. Кроме того, существуют галлюциногены, употребив которые каждый может увидеть то, чего нет в реальности. Однако всё это возможно только потому, что у человека есть ум, в котором изначально заложены все эти способности – от создания разных ощущений в физическом теле до сотворения иллюзорных, но неотличимых от реальных миров. И если в отношении внешнего ложного знания вам может помочь разум и здравый смысл, то в отношении внутренней лжи помогает только осознанность. Пока вы не станете видеть того, как работает ваш ум, отличить грёзы от реальности будет практически невозможно. Нужна бдительность к тому, чтобы не обмануться; нужно взрастить осознанность до той степени, когда вам станут известны ваши скрытые желания и ум не сможет выполнять их, находясь вне вашего поля зрения. Поэтому, кстати, обязательно нужна работа с желаниями – иначе вы не будете их знать и станете искренне радоваться тому, что высшие силы проявляют к вам особую благосклонность. Ну или наоборот – тёмные силы вас питают и поддерживают, бывает и такая игра воображения.

Люди с нестабильной психикой нередко создают своё собственное ложное знание. Пока оно касается только их –

невелика беда. Когда они начинают распространять его среди других – это может стать общей проблемой, потому что подика объясни интересующимся, почему то или иное описание «реальности», данное новым «провидцем», есть вымысел с элементами бреда и редкими вкраплениями правды, заимствованной из истинных источников. Так ложное знание из внутреннего становится внешним.

Освободиться от избыточной продуктивной деятельности ума можно двумя способами. Первый – совсем закрыть эту дверь, прекратив выполнять практики и подавив все поползновения ума к тому, чтобы выполнять желания духовно-мистического характера. Второй – налечь на практики осознания, относясь критично ко всем движениям ума и тому, что он вам время от времени преподносит. В освобождении от внутреннего ложного знания осознанность выполняет ведущую роль, и без неё никак не обойтись. Понятно, что в любом случае ложь остаётся ложью, и никакой самогипноз не заменит реальных достижений. Это может долго играть в игры с самим собой, хотя в редкие минуты прозрения человек, конечно же, будет понимать истинную свою ситуацию. Но если его психика так и останется нестабильной, то проблесков подобного понимания может и вовсе не возникать. Тогда можно долго и счастливо получать знания из «иных» миров, записывать диктовки от Господа и Его ангелов, да и вообще чувствовать себя важным и полезным участником Творения. Каждому – своё.

И ненужное, и ложное знание приносят проблемы искателю на ранних стадиях поиска и Пути. Позже он либо перестаёт его собирать и продуцировать, либо так и остаётся в мире или, в случае с ложным внутренним знанием, – на «своём особом Пути». И здесь тоже – каждому своё.

ЖЕЛАНИЕ УСКОРИТЬСЯ

Человеческий ум нетерпелив, и ему надо добиться желаемого незамедлительно, потому что ожидание для него хуже смерти. Терпение не относится к свойствам ума, максимум, на что он способен в ситуации, требующей, по его мнению, скорейшего разрешения, так это к принятию того, что сейчас нужно потерпеть. То есть подождать, пока появятся возможности и ситуация изменится в благоприятную сторону. Терпение всегда связано с фактором времени – когда нужно выдержать физическую или душевную боль, дав время зажить ране, или же когда нужно доделать упражнение до конца, выполняя его столько времени, сколько предписано правилами. Если бы ум имел власть над миром, то первое, что он бы сделал – отменил *время достижения*, заставив все желания сбываться сразу же, как только они возникают. Захотелось тебе съесть мороженое – и вот, без промедления, оно уже у тебя в руке. Захотел овладеть английским, и не успело желание даже толком оформиться – как ты уже можешь на нём говорить и думать. Нет ни усилий, ни времени достижения, которое требуется потратить на то, чтобы купить мороженое или выучить иностранный язык. Одним словом, мечта, а не жизнь,

которая, кроме всего прочего, подразумевает получение постоянной радости от мгновенно сбывающихся желаний. Уму, правда, в этой ситуации совершенно нечем заняться, ведь проблем у него совсем не будет, и ему останется только формулировать желания, вот и всё.

Желание достигнуть просветления, исчезновения в Боге или познания Истины вызывает ту же реакцию ума – стремление скорее получить желаемое. Поэтому для ума столь привлекательны быстрые пути, тайные практики или обещания мгновенного безусильного просветления. Поэтому люди посещают семинары, где им предлагают открыть «третий глаз» за три дня, и вообще легко ведутся на обещания и посулы такого рода. Тем более что время достижения на духовном Пути всегда индивидуально и узнать заранее, сколько лет тебе потребуется, чтобы прийти к цели, практически невозможно. А ответ, что, встав однажды на Путь, ты будешь идти по нему всю жизнь, выглядит для ума как приговор к пожизненному заключению, не меньше. Это становится для него очередной проблемой, требующей скорейшего разрешения.

Известно, что когда цель труднодостижима или время её достижения неопределённо, следует переориентировать ум с конечной цели на процесс приближения к ней. Кому-то это удаётся, а кому-то нет, и тогда ум попадает в тупик, погружаясь в апатию или в отрицание возможности достижения поставленной перед ним цели. Апатия сопровождается депрессией, которая может быть выражена в большей или меньшей степени и длиться очень индивидуально – в зависимости от того, насколько сильным было желание достижения, и от того, как быстро искатель приходит к осознанию причины своего состояния. Если желание достижения осознаётся им во всей полноте, то у него есть возможность изменить позицию своего ума, направив энергию желания на более конкретные цели, с более-менее определённым временем достижения. Тогда

проблема становится не столь острой и можно продолжать работу. Тот, кто решает, что цель недостижима, либо уходит из поиска совсем, либо уходит к учителям, отрицающим и Путь, и цели – как это, например, делают учителя нео-адвайты.

На ранних этапах работы над собой между умом человека и им самим можно смело ставить знак равенства – потому что у последнего ещё нет достаточного уровня осознанности, чтобы не отождествляться со своими мыслями и не идти за реакциями ума. Позже, по мере обретения опыта и продвижения по Пути, – ум перестаёт быть хозяином человека и ситуация меняется. Но желание ускориться может периодически охватывать искателя и тогда тоже, только происходит это на фоне уже полученных духовных и мистических переживаний. Они доказывают, что Бог реален, что существует в человеке потенциал иного бытия, и тогда желание поскорее вырваться из привычного «серого» полубессознательного состояния возгорается с новой силой.

Любое неосуществлённое желание вызывает к жизни *неудовлетворённость*, которую человек ощущает вполне ясно и сильно в те моменты, когда это желание по внешним или внутренним причинам снова активизируется. В обычной ситуации внутри человека всегда происходит конкуренция желаний, когда одно из них стремится отодвинуть на задний план все остальные. И вот когда всплывает то, которое временно было заслонено другими желаниями, то связанная именно с ним неудовлетворённость тоже проявит себя. А вместе с ней придёт печаль по несбывшемуся.

Неудовлетворённость приносит свои следствия. Одно из них выражается в регулярном размышлении о том, что всё могло быть иначе. Вы могли бы сказать другие слова, повести себя иначе, принять другое решение или сделать свою работу лучше. Вам кажется, что если бы вы повели себя иначе, то и сложилось бы всё по-другому, и тогда вы почувствовали бы

удовлетворение. Это иллюзия, которую ум создаёт сам себе в попытке определить причины неудовлетворённости. Ум проигрывает ситуацию заново, чтобы понять, что сложилось не так, и прикидывая варианты иного развития ситуации. Что называется, задним умом все крепки. Как правило, толку от подобного проигрывания бывает не очень много, потому что в нём сразу заложена ошибка – идея о том, что вы могли повести себя иначе. А это не так.

В каждый момент времени человек ограничен сам собой. Своим настроением, самочувствием, своим пониманием того, что происходит. Когда вы устали, вы неспособны к действиям, требующим собранности и серьёзных усилий. Когда ваши глаза застилает гнев, вам трудно принять разумное решение. Можно привести множество подобных примеров, и суть их сведётся к одному – в каждый момент времени у вас есть *предел возможного*, который определяется текущим состоянием ваших трёх тел. И все ваши реакции, решения и поступки определяются именно этим состоянием. Преодолеть предел возможного нельзя, но его можно изменить. Например, вы осознали гнев, и он рассеялся. Тогда вы можете поступать более адекватно, и ваш предел изменился, но не исчез. Предел возможного существует у каждого человека, просто у кого-то он выше, а у кого-то совсем низкий. Тогда набор реакций и поступков будет совсем ограниченным и довольно однообразным. Другими словами, предел возможного прямо связан с общим уровнем бытия человека. И надо сказать, что содержание желаний, которыми живёт человек, тоже предопределяет и уровень бытия, и предел возможного. При этом желания

всегда вступают в конфликт с пределом возможного, и чем сильнее оказывается конфликт, тем более низким в результате становится уровень бытия человека.

Те, кто думает, что могли бы поступить иначе в той или иной ситуации, пребывают в иллюзии относительно своих возможностей. Если бы вы что-то могли сделать иначе в тот момент, то так бы и сделали. Но совокупность вашего понимания и психофизического состояния отразилась в том, какое решение было вами принято. Можно думать или сожалеть об этом или можно этим гордиться, но, как ни крути, иного выбора у вас не было. Пока вы этого не поймёте, ум будет мучить вас вариациями на тему «как всё могло быть по-другому», причём мучить без всякой пользы для вас. Если вам кажется, что так вы можете научиться и повести себя в следующей подобной ситуации иначе, то чаще всего это тоже иллюзия, потому что если ваше состояние останется прежним, то и реакции ничуть не изменятся. Только через осознание себя, через целенаправленную работу с собой вы можете измениться – всё остальное будет лишь проявлением суммы ваших состояний, и всё.

Для многих желаний предел возможного связан с внешними условиями, которые препятствуют их исполнению. Подобная ситуация порой возникает в мистических практиках, где что-то зависит от равновесия энергий в Нисходящем и Восходящем Потоках Творения, или всё – от Воли и Милости Бога. В духовных же практиках всё зависит только от вас, и потому, если у вас сегодня практика прошла не очень хорошо и вы не сумели выложиться по полной программе, то бесполезно сожалеть об этом. Нужно осознать причину, по которой у вас она толком не получилась, – то есть своё истинное состояние. Стала ли причиной физическая усталость или состояние ума, в котором сидело другое желание, а потому энергия никак не шла в выполнение практики. Если вы не разберётесь с

причинами, по которым откладываете выполнение практики или не можете внутренне собраться и сделать её как надо, – препятствие только внутри вас, и не нужно искать его где-то ещё.

Скорость вашего продвижения по Пути тоже зависит от суммы ваших состояний, и увеличить её, просто захотев этого, – не получится. Вы можете только то, что вы можете сейчас, и не надо себе воображать, что вы способны на большее. Ваш духовный потенциал может быть куда больше вашего текущего предела возможного, но здесь и сейчас это ничего не меняет. Любые попытки обойти свой предел – с помощью ли особых практик, либо через благодать, получаемую от Мастера, ничего радикально не изменят. Фактор времени в данном случае работает так, что перемены должны происходить последовательно – и на них требуется время. Изменение собственного бытия – а с ним и предела возможного – требует времени, и это правило обойти нельзя, если на то не будет особой Милости Бога.

На Пути достижение собственного предела проявляется как невозможность двигаться дальше, сопровождаемая обострением основной, на данный момент, проблемы. Могут обозначить себя подавленные страхи и желания, может выпятиться главная черта эго – в общем, вылезает то, с чем нужно поработать, чтобы увеличить предел возможного для себя. Однако пока человек сам не увидит того, что с ним происходит, и не примет этого, помочь ему сложно, если вообще возможно. Только он сам способен решить открывшуюся проблему, но ему, как правило, поначалу непросто даже признать её наличие. И тут уже речь идёт не об ускорении продвижения, а о том, как бы не остаться надолго в этом тупике. Но при достижении предела критичное отношение к своему состоянию может утрачиваться на достаточно длительное время. Тут и Мастер ничего поделать не может,

поскольку его слова перестают адекватно восприниматься учеником. Опять же – на какое-то время.

Внутренняя работа ускоряется и набирает интенсивность естественным образом – при правильном и своевременном приложении усилий к ней. Путь укорачивается (а значит, и проходится быстрее) с помощью мистических практик, применение которых тоже ограничено рядом условий. У вас может возникнуть желание получать больше Милости или благодати, но получить больше того, что сейчас позволяет ваше состояние, вы всё равно не сможете. Нередко ваше состояние вообще не позволяет получить хоть что-то, и тогда надо отдавать. Отдавать усилием в практике, участием в Работе, стремлением к Богу. Отдавать себя Богу, а не желаниям. Тогда вы станете способными получать, и ваш предел возможного – вместе с уровнем бытия – вырастет. А потом и он перестанет иметь значение – когда, исчезая в Боге, вы отдадите себя. Ведь вы и есть мерило собственного предела и главное препятствие на Пути к слиянию с Господом.

ФЕНОМЕН НАМЕРЕНИЯ

С лёгкой руки Карлоса Кастанеды понятие *намерения* прочно вошло в обиход современных искателей самого разного толка, а уж для тех, кто занимается магическими и полумагическими практиками, правильное намерение стало чуть ли не главным условием достижения ими своей цели. При этом намерение обычно описывается как некая «реальная сила, которая стоит за желанием». Тут же добавляется, что «это желание, в котором отсутствует привязанность к результату», а в других поясняющих текстах, например, говорится о том, что намерение – «это чётко сформулированное желание того, что мы хотим получить». Очевидно, что авторы видят связь желания с намерением, но толком объяснить, чем же является намерение и почему ему придаётся столь большая важность, сами оказываются не в состоянии. Пишут ещё, что «намерение – это решимость иметь и готовность действовать». Здесь намерение уже связывается с действием, но откуда возникает его *сила*, и какую природу она имеет, по-прежнему остаётся непонятным. Также не проясняется вопрос с тем, почему намерение должно выделяться в особую силу, в особое понятие, если всё это сводится к решимости, готовности и чётко сформулированному желанию.

Кастанеда описывал намерение как силу, которая движет мирами, как энергию, одну «из самых мощных». Зеланд позаимствовал у него идею намерения, которое, будучи правильно применённым, должно способствовать удовлетворению желаний тех, кто занимается трансерфингом. И здесь тоже непонятно, откуда же эта энергия берётся и каким образом она в человеке возникает, но при этом именно её нужно использовать для достижения своих целей магическими средствами.

Так что же такое намерение и в чём его сила? Намерение возникает как мостик между желанием и действием, которое и должно привести желаемое к осуществлению. Намерение формируется в уме, и основное, что при этом происходит, можно назвать *внутренней мобилизацией* – когда вся энергия человека подчинена выполнению намеченного действия. То, что называется энергией намерения, – и есть вся доступная человеку энергия (физическая, эфирная и умственная), направленная на осуществление намеченного действия. Ум собран и сконцентрирован на том, что и как должно быть сделано; все остальные желания, мотивации и чувства перестают иметь значение, а потому в уме наступает ясность. За умом следуют физическое и эфирное тела, и весь человек приходит в состояние сжатой пружины, которая выстреливает в момент осуществления действия. Наиболее ярко состояние намерения проявляет себя в ситуациях, близких к экстремальным, которые в силу своей экстремальности его несколько «пробуждают». Представьте себе ситуацию, когда вы идёте по улице и ввязываетесь в драку, к которой совершенно не готовились. Вам нужно будет время, чтобы привести себя в соответствующее состояние, если вообще вы успеете это сделать. А теперь представьте себе, что вы намерены драться – неважно уже по каким причинам – и с этим намерением выходите из дома. Состояние ваше будет совершенно иным. Вы будете «на

взводе» и все ваши тела будут готовы к тому, что вы собираетесь делать. Энергии у вас будет на порядок больше, выносливости тоже, а чувствительность к боли уменьшится. Такова сила намерения и таковы наши внутренние резервы, которые мы редко задействуем. Именно с целью создания намерения победить полководцы обращались к своим воинам прямо перед битвой. Так называемый боевой дух прямо связан с намерением солдат воевать до полной победы над врагом. Та же ситуация обнаруживается в спорте и всех профессиях, где существуют экстремальные нагрузки и ситуации. Там намерение играет жизненно важную роль.

Попытки перенести состояние правильного намерения в обыденную жизнь обычно обречены на провал. Дело в том, что повторяющиеся желания и соответственно им повторяющиеся действия становятся механистичными и для их выполнения никакой внутренней мобилизации не нужно. К тому же сама по себе эта мобилизация есть навык, который надо ещё обрести, и состояние, вхождение в которое следует научиться. Повседневные дела столь обыденны и мелки, что никакое особенное намерение для их осуществления просто не нужно, ибо выполняются они практически «на автомате». Желание автоматически переходит в действие, сопровождаясь столь же автоматическими реакциями, в которых намерение тоже входит в эту цепочку, не приводя ни к особой собранности, ни к полному подчинению себе всех остальных энергий. Оно тоже формируется по шаблону и не является по-настоящему сильным.

В магических практиках намерение выполняет ту же роль – подчинение всех доступных энергий осуществляемому действию. Действием может быть визуализация, ритуал или что-то ещё, но тут от силы намерения результат, действительно, зависит очень сильно. Впрочем, так же сильно результат зависит от уровня бытия того, кто выполняет маги-

ческие действия, и от тех специальных навыков, которыми он владеет. Намерение не существует без совершения действия, и как некая отдельная самостоятельная сила не существует тоже. Намерение создаёт внутренний контекст, в котором осуществляется действие, и приводит человека в состояние, когда он может вложиться в него полностью.

Спонтанные действия могут быть вызваны долго подавляемыми желаниями и давно возникшим, но также подавлявшимся намерением. Спонтанные действия мистика, который уже свободен от собственных желаний и следует Высшей Воле, не требуют специального формирования намерения, поскольку он и так может вложиться в действие полностью, ведь его энергии не блокируются другими желаниями и идеями о том, что можно, а что – нельзя. На этапе суфийского Пути, где следование Воле Бога является главной работой суфия, намерение играет такую же роль, что и при следовании желаниям – для наилучшего выполнения стоящей перед ним задачи он формирует намерение, внутренне мобилизуя все свои силы. По мере развития восприятия и возможностей своих тел суфий получает доступ к большему количеству энергии, чем это доступно обычным людям, а значит, сила его намерения становится существенно выше.

В состоянии постоянного намерения жить невозможно, потому что это противоречит самой его природе. Ни у кого не хватит сил жить в ситуации непрерывной внутренней мобилизации. Поэтому даже на войне регулярно наступают паузы между боями, когда оставшиеся в живых бойцы приходят в себя и восстанавливают силы.

Каждому искателю полезно овладеть навыком внутренней мобилизации. Допустим, вам не даётся какая-то практика. То есть вы пытаетесь её делать, но не приходите к тому результату, который в ней должен быть достигнут. Не выражаются эмоции, не получается визуализация или трудно удерживать

внимание разделённым. Вот здесь намерение, с которым вы приступаете к выполнению практики, играет очень важную роль. Если, например, ваше намерение заключается в том, чтобы сделать практику ровно потому, что она вам предписана и вы приняли на себя обязательство её выполнять, – это история с непредсказуемым результатом. Может быть, практика будет вам интересна, и тогда вы выложитесь, и результаты будут. Или же она вызовет сопротивление в вашем уме, и тогда вместо серьёзного приложения усилий вы просто будете «отбывать номер», вроде бы делая всё по инструкции, но не вкладываясь и не пытаясь добиться успеха в тех её частях, которые у вас плохо получаются. Намерение сделать практику и намерение сделать практику так, чтобы она получилась – это разные вещи. Большинство искателей, испытывающих трудности в выполнении тех или иных практик, не добиваются в них успеха только потому, что не имеют намерения его добиться. Сформируйте намерение сделать практику *так, как надо*, и у вас появятся силы на то, чтобы преодолеть сопротивление ума или усталость тела. А тогда и результаты не заставят себя долго ждать. Намерение преодолеть любые трудности, сделав то, что должно быть сделано, является условием для совершения сверхусилия в работе над собой или в следовании Воле Бога. Оно открывает человеку новые пределы выносливости, терпения и возможности *делать*.

Для того чтобы встать на Путь и двигаться по нему, нужна необходимость в высшем, из которой рождается стремление к Богу. Для прохождения трудных его этапов, с которыми сталкивается каждый искатель без исключения, нужно уметь мобилизовать все свои силы, то есть – иметь намерение пройти Путь до конца, преодолев любые трудности и уповая на Бога. Это намерение создаёт нужный внутренний контекст, в котором всё остальное так или иначе будет подчинено одной цели. У вас не получится жить в состоянии постоянной внутренней моби-

лизации – да это и ни к чему – но готовность входить в него при необходимости у вас разовьётся. Я не могу согласиться с Кастанедой в том, что намерение движет миром (на мой взгляд, миром движет необходимость), но то, что правильно сформированное намерение очень помогает на Пути, – это факт. Не пренебрегайте тем, чтобы смотреть время от времени на своё истинное намерение в действиях, касающихся Пути и работы над собой. И если оно сформировано так, что действия ваши не приносят ожидаемых результатов, то вы сможете либо сформировать его заново, либо понять, чего же вы на самом деле хотите.

ЭГРЕГОРЫ

Слово эгрегор в переводе с древнегреческого означает «бодрствующий, сторожащий». В древних текстах их описывали по-разному, и вдаваться в устаревшие смыслы мы здесь не будем. В наше время все авторы единодушно сходятся на том, что эгрегоры являются энергоинформационными сущностями (или структурами), которые люди создают сами, когда начинают долго и последовательно одинаково думать и желать одного и того же. То есть эгрегоры порождаются нашей мыслительной и прочей активностью, после почему-то обретая собственное бытие и начиная особым образом влиять на тех, кто с ними связан. Таинственным образом эгрегоры оказываются привязанными к определённым местам, попадая в которые мы вдруг меняем поведение, потому что уже подпали под действие конкретного эгрегора данного места. В качестве примера обычно приводят церковь или, что забавно, больницу, в которой пациенты создают эгрегор «несчастных, никому не нужных» страдалцев. Фактически, согласно тому, что пишут о них современные авторы, почти сразу после своего создания людьми эгрегоры начинают жить самостоятельной жизнью, и только зависимость от энергии создателей заставляет их иметь

с ними дело. При этом везде утверждается, что эгрегор всегда забирает больше энергии, чем отдаёт людям, – и вот эта тема с возвращением энергии назад нигде толком не освещается. Зачем тому, кто уже создан и получает энергию от людей *даром*, заморачиваться выдачей каких-то «откатов»? Не менее странным выглядит утверждение о том, что эгрегор фактически поработает своих создателей, и уж это прямо сюжет из фильмов ужасов.

Если знать, что в современный язык понятие эгрегора ввели оккультисты (Папиус, Леви и прочие), то тема создания неизбежного зла становится более понятной. Они были одержимы творением – магическими обрядами, влиянием на реальность и привлечением тонких сил себе в помощь. Поэтому понятие эгрегора несёт на себе отпечаток их специфических взглядов. А дальше пошло уже народное творчество, в котором каждый додумывал об эгрегорах то, что ему казалось более верным или значимым. В общем, так появилась мифология, рассматривающая эгрегоры как неизбежное зло, к которому надо приспособиться, а потом и использовать себе на благо.

Предложенное выше описание возникновения эгрегоров ничего, на самом деле, не объясняет. Почему только совместные мысли или действия рождают эгрегоры? По идее, любой человек, одержимый некоей идеей, должен будет рождать мыслеформу, которая неизбежно должна стать пусть маленьким, но эгрегором – по этой формуле. Почему деятельность, не направленная на конкретное создание некоей сущности, имеющая совсем иную цель, в конечном итоге её рождает? Что это за закон такой или побочный эффект? Ну и все качества эгрегоров в современном описании рождают больше вопросов, чем дают ответов. И, кстати, какое место в этой системе мироздания занимает Творец?

Известно, что нет дыма без огня. Понятно, что идея о существовании эгрегоров не появилась из ниоткуда, а возникла как

выражение опыта, полученного мистиками. И мистики рассказали что-то о том, как устроен мир. Но либо опыт рассказчика был неполным, либо он рассказал не всё. Поэтому в истории с эгрегором только начальная часть отражает Истину, а всё остальное – сплошные выдумки и придумки.

В 1995 году со мной случилось трансцендентное переживание – этаким серьёзный прорыв восприятия. Он произошёл на фоне моих размышлений о том, для чего, собственно говоря, просветлённые стремятся донести Истину до людей? Какая у них самих в этом выгода, или же какой мотив можно обнаружить в их действиях? Стандартное объяснение о сострадании и любви меня в тот момент не устраивало. Вопрос этот возник внезапно, в ходе одного спора, и глубоко меня задел. Дело было вечером, и с этим нерешённым вопросом я лёг спать и проснулся утром. Вопрос был насущным, и, видимо, необходимость в ответе на него оказалась столь сильной, что в первой половине дня со мной случился прорыв. Я шёл по улице и вдруг увидел, что всё наше пространство пронизано невидимыми для глаза каналами, которые «собирают» энергию людей. Что все люди «качают» в эти каналы, и так работает энергообмен между мирами. Понял я, что и просветлённые должны качать, потому что в этом, отчасти, заключается их предназначение. И служение, к которому стремятся суфии, есть сознательное проведение и генерирование разного рода энергий, направленное на поддержание процесса Творения.

Переживание было очень сильным, и, поскольку я не был готов к подобному откровению, поначалу воспринималось мной скорее негативно. Моё эго не хотело верить в то, что мир построен так... бесчеловечно, что ли. Уровень моего понимания на тот момент был весьма невысоким, и потому принятие данной ситуации потребовало некоторого времени. В конце концов я принял всё, как понял на тот момент, и стал жить дальше. Малая часть Истины, которая мне открылась, не

позволяла делать каких-нибудь серьёзных выводов, хотя соблазн к этому, несомненно, присутствовал. Но более полные знания о роли эгрегоров в нашей жизни я обрёл гораздо позже – спустя почти двадцать лет после первого откровения, благодаря которому я впервые узнал об их существовании.

Есть несколько положений, которые следует усвоить, чтобы понять, зачем вообще нужны эгрегоры. У человека имеется не только физическое тело, но и несколько тонких энергетических тел. Они – в совокупности – и представляют собой всё бытие человека. Есть эфирное тело, выделяющее, в частности, эмоциональные энергии. Есть тело ума, благодаря которому осуществляется мышление и управление эфирным и физическим телами. Ментальное тело или тело судьбы – в обычном состоянии человеческого бытия практически никак не проявлено и требует развития, если вы хотите им пользоваться. И, наконец, есть индивидуальное Сознание, которое, по сути, тоже ещё одно тело. Тонкие тела не могут существовать в вакууме, и подобно тому, как физическому телу соответствует план физической реальности, так и каждое другое тело тоже имеет свой план бытия. Все эти пять планов бытия создают то, что мы называем человеческим планом Бытия, который представляет собой замкнутую сферу. Об этом я достаточно подробно писал в главе «Как всё устроено» в книге «В присутствии Бога».

Каждое тело имеет свои пределы активности и выделяет собственные энергии. Когда много людей одновременно «качает» одинаковые чувства, желания, мысли или эмоции, возникает необходимость в отведении излишков их энергии за пределы сферы Бытия, иначе она начнёт разрушаться. И здесь эгрегоры выполняют роль своеобразных «газоотводных» трубок, позволяющих избежать чрезмерного повышения давления энергий в замкнутой энергосистеме сферы нашего Бытия. Кроме того, ни одна замкнутая система не может долго существовать в силу закона нарастания энтропии. Именно эта

проблема и решается в Творении через каналы эгрегоров. Как только появляются люди, думающие и действующие однонаправленно, так появляется и канал, по которому их энергия будет отводиться на другие планы Реальности, а в ответ они будут получать энергию несколько иного качества, позволяющую им продолжать свою активность. Так и достигается гармония энергий в нашей сфере Бытия, ведь нельзя только отводить энергию, для развития элементов системы энергия тоже должна в неё поступать. Вот для чего эгрегоры предназначены.

Всё остальное, собственно, – уже детали. Эгрегоры появляются в ответ на любое достаточно длительное выделение однородной энергии группой людей. Большое количество участников даёт большую мощность энергетического потока, поэтому чем больше участников в том или ином движении задействовано, тем быстрее у него появится свой эгрегор. Смысл и содержание их деятельности, как правило, не имеет значения. Исключением из этого правила могут становиться некоторые группы мистиков, чья деятельность способствует выделению (а также получению) энергий особого качества, в остальном – полная свобода воли и один для всех закон. Фанатики, одержимые идеями или деятельностью, которая никем не поддерживается, качают энергию в никуда, потому что её количество не нарушает баланс системы и просто рассеивается.

Эгрегоры не имеют собственной воли, они появляются и исчезают, следуя закону необходимости. Это просто каналы, по которым энергия, выделяемая людьми, уходит в другие уровни или сферы Реальности. Полагаю, что она используется для поддержания нужд Творения в этих других уровнях, поскольку всё взаимосвязано. Энергия, которую получают люди в ответ на свои усилия, тоже приходит с этих же уровней, о которых нам знать не дано – если, конечно, не включить

фантазию и не придумать что-нибудь про злобных инопланетян, бессовестно и беспощадно эксплуатирующих ничего не подозревающих граждан. Всё в Творении так или иначе взаимосвязано, и связь между разными уровнями Реальности осуществляется именно через эгрегоры.

Функция эгрегора как канала проведения энергии – в обе стороны – порой неправильно воспринимается как свидетельство наличия у него собственной воли. Дескать, он берёт энергию и отдаёт её, сколько захочет, назад. Это не так, всё происходит по закону «сколько отдал, столько и получил», и воля эгрегора (которой нет) тут совсем ни при чём. Скорее можно говорить о Воле Творца и о Его законах, по которым существует мир. Вы же сами выбираете, чем озаботиться и к чему приложить усилия, хотя многие идеи вносятся в умы людей специально, то есть иницируются свыше. Но это – часть замысла Творца, а уж то, каким влияниям вы подвержены, отчасти остаётся на ваше усмотрение. Все люди качают из себя и через себя самые разные энергии, и по-другому существовать не могут. Даже отшельники, сидящие в пустынях, скитах и пещерах, участвуют в этом процессе, хотя внешне, казалось бы, ничего такого не делают. Они всё равно излучают определённый вид энергии, который либо уходит в эгрегоры, либо нет – всё зависит от того, следуя какой идее они удалились от мира.

Отдавая свою энергию конкретному эгрегору, вы получаете в ответ другую энергию, которая даёт вам возможность продолжать свои занятия с большим энтузиазмом. Нередко она ощущается как вдохновение, как некий вид особого кайфа или блаженства. В любом случае, она приносит насыщение, которого вы не достигаете ни в чём другом. Причём эта энергия отличается от той радости или удовлетворения, которая обычно приходит при удовлетворении желания или завершении важной работы. Она имеет иное качество. Фактически

энергия, получаемая нами от эгрегора, есть вид оплаты за то, что мы отдали ранее. И если с вами ничего подобного не происходит – значит, вы мало отдаёте.

Кроме того, благодаря принадлежности к тому или иному эгрегору – то есть к тому или иному виду деятельности – может меняться узор вашей судьбы. Но здесь и мистики никакой особенной нет, ведь если вы ставите перед собой цель и начинаете к ней двигаться, то и выбор совершаете всегда в пользу большей возможности осуществления своей цели. И здесь энергия высших уровней Реальности может оказать весьма ощутимую помощь. О связи эгрегоров с ментальным планом – планом Творения нашего мира – я уже писал в других местах, и потому повторяться здесь не стану, только скажу, что благодаря этому в судьбе человека, принадлежащего к мощному эгрегору, могут возникать новые возможности, связанные с его деятельностью.

Эгрегор никого не держит – он не способен этого делать в силу самой своей природы. Как только вы перестали качать энергию в то, что делали, как только отошли в сторону, так отошли и от эгрегора. У него нет власти над вами, а у вас есть выбор, куда идти. Все рассказы о том, как трудно, например, менять христианский эгрегор на исламский, – не более чем переживания людей, столкнувшихся с обусловленностью своего ума. И страхом изменения своей жизни.

Как правило, эгрегоры создаются людьми ненамеренно, без специальной цели. Они просто состоят, например, в фан-клубе любимой рок-группы, ходят на концерты, сидят в чатах, и всё. Когда таких поклонников становится достаточно много, возникает эгрегор, который принимает в себя энергию их страсти. Он будет существовать ровно столько, сколько музыка данной рок-группы будет иметь поклонников, а потом канал сохнет и исчезнет. Понятно, что чем больше людей качает энергию в канал эгрегора, тем он будет шире, а эгрегор – сильнее. В

данном случае сила эгрегора будет выражаться в количестве возможностей, предоставляемых через него. Получение энергии через эгрегор всё равно будет зависеть от того, насколько сильно вы сами в него качаете.

Мистики, следуя Воле Всевышнего, могут создавать эгрегоры сознательно, для определённой цели. Кроме того, мистикам могут даваться свыше каналы связи, предназначенные для осуществления их Работы. В этом случае для поддержания эгрегора не нужно большое количество участников мистической группы или круга, главным тут становится качество энергии, которую они могут излучать. Такие эгрегоры получают все группы мистиков, занимающихся настоящей эзотерической Работой. И это понятно – профанам в подобной работе делать нечего, и тогда качество становится важнее количества.

Мир не плох и не хорош – он такой, какой есть. Совершенство и несовершенство его проявляется только в наших оценках, которые диктуются нашим же состоянием ума в данный момент. Кто вышел за пределы суждений, тот не беспокоится о мире. Он живёт с принятием всего, что есть, и в этом состоянии ему открывается Истина. То, что у нас принято называть эгрегорами, связывает наш мир с другими мирами, истины которых нам не особенно нужны. Истина в виде некоего знания, запомненного, разложенного по ячейкам памяти – тоже не особенно помогает. Истиной нужно жить, но это становится возможным только тогда, когда мы достигаем высокого уровня личного бытия, придя к нему через духовную трансформацию, через Милость Бога. Которая, впрочем, тоже приходит к нам через канал эгрегора того Пути, какому мы посвятили себя для достижения своей высшей цели.

ПОЛЕ РАБОТЫ

Любая активность людей требует расхода энергии. Думает ли человек или бездумно шагает по дороге – энергия, пусть и неодинаковая по качеству, всё равно выделяется и тратится. В зависимости от того, что и как человек делает, его энергия либо рассеивается в соответствующем её качеству плане нашего Бытия, либо собирается эгрегором, который связан с данным видом активности. Энергия эфирного тела рассеивается на эфирном плане, физического – на физическом, ну и так далее. Поэтому энергия каждого из тел должна постоянно пополняться и обновляться. Исключением является индивидуальное Сознание, которое излучает свой свет, таинственным образом при этом никак не истощаясь.

В мирской деятельности люди, даже работая на одну общую цель, выполняют разные виды работ. Кто-то создаёт проект и планирует его, кто-то стоит у станка или сварочного аппарата, а кто-то – осуществляет общее руководство процессом. У каждого есть своя задача, и энергия ими выделяется неодинаковая, просто в силу того, что при общей цели делают они разные вещи. В мистической Работе всё происходит несколько иначе. В правильно работающей группе искатели

двигаются по Пути синхронно, вместе переходя от одной практики к другой, одновременно выделяя энергии одного и того же качества. Так между ними возникает сонстройка и гармония, неведомая тем, кто выбирает путь одиночек. Имея общую цель, люди в группе делают одно и то же, получая эффекты, которых практически никогда не бывает в мирской деятельности.

Если группа собирается для выполнения практик два раза в неделю, а всё остальное время её участники занимаются другими делами, то никакого прока от такой деятельности нет и не может быть. Духовная Работа – это ежедневное, ежечасное и даже ежеминутное усилие. Ежедневное выполнение практик всеми участниками группы (или групп) – обязательное условие того, чтобы возникло то, что мы называем *полем Работы*.

Когда группа людей осуществляет целенаправленную духовную Работу, и когда, вследствие её выполнения, появляется связанный с ней эгрегор, тогда и начинается создаваться поле Работы. Без эгрегора его создание невозможно, потому что именно благодаря ему оно *очерчивается* и определяются его границы. Общая система практик и, соответственно, энергий, с которыми работают участники групп, определяет качество возникающего «силового» поля и «плотность» его вибраций. Если группа работает с энергиями высокого уровня, легко вступая во взаимодействие с Божественным Присутствием, регулярно получая импульсы Милости Бога; если уровень бытия её участников таков, что они уже не производят негативные эмоции и разного рода чувства, если энергетические центры у них активированы и хорошо развиты, а уровень осознанности высокий – то и поле их Работы будет весьма высоким в смысле качества вибраций, его наполняющих. Все участники Работы будут создавать её поле, а оно, в свою очередь, будет облегчать им продвижение к намеченной

цели. Если бы сила гравитации для нас стала меньше, то при тех же усилиях мы двигались бы дальше и легче. Примерно то же самое происходит в поле Работы – всем, кто в нём находится, продвижение по Пути даётся легче, чем вне его.

Поле Работы имеет своё пространство, хотя пространство это не физическое. Оно подобно Божественному Присутствию – энергия, доступ к которой может быть получен в любом месте Земли при вхождении в Работу, её создающую. То есть – при соблюдении вполне конкретных и понятных условий. Подобно Божественному Присутствию энергия поля Работы находится *над всеми* остальными, поскольку она не относится к энергиям физического, эфирного, ментального и прочих планов нашего Бытия. Она – производное от взаимодействия энергий Высшего и человеческого. Нечто промежуточное между Божественным Присутствием и энергиями, которые генерируют люди, хотя и другого, конечно, качества.

Облегчение продвижения по Пути, которое даёт своим участникам поле Работы, автоматически увеличивает *поле возможностей*, ведь то, на что у обычного искателя уходит два-три года усилий, здесь проходится за год или даже быстрее. Ускорение внутреннего роста тоже открывает больше возможностей, но тут, как и во взаимодействии с эгрегором, всё зависит от того, насколько человек сам вкладывается в Работу – во всех её аспектах и проявлениях. И понятно, что тот, кто входит в Работу, входит и в её поле, а кто её покидает, тот теряет с ним связь. Когда в Работе участвует несколько групп, участники которых находятся на разном бытийном уровне и разных этапах Пути, – уровень высоты вибраций поля Работы определяется наиболее продвинутой группой, хотя и остальные участники Работы вносят свой вклад в его поддержание. Люди, работающие удалённо и до некоторой степени самостоятельно, могут войти в поле Работы, осуществляемой в группах, если будут делать то же самое, что делают люди в

группах, и с той же интенсивностью. Если искатель, занимающийся самостоятельно, но поддерживающий связь с мистической Школой и получающий из неё практики, будет относиться к их выполнению с ленцой и прохладцей, то в поле Работы ему не войти. Тем же, кто старается и работает всерьёз, открываются разные чудеса и приходят импульсы Милости Бога.

Подозреваю, что когда братья Шахи говорили о Традиции, то имелось в виду поле Работы, которое было создано предыдущими суфиями. Во всяком случае, то, что о Традиции писал Омар Али Шах, больше всего похоже на описание действия поля Работы, хотя и в сильно перевернутом виде. Проблема в том, что вместе с прекращением Работы исчезает и её поле, но даже если во времена Шахов подобная Работа существовала и они были к ней причастны, то их последователям войти в её поле никак не светило – ведь никто из братьев, по сути, их в эту Работу не взял. И если Идрис Шах понимал, о чём говорит, то Омар, похоже, знал о Традиции – или поле Работы – только из чужих уст, не имея достаточного опыта в настоящей суфийской деятельности. Иначе он не создал бы то, что создал.

Там, где ведётся настоящая Работа, всегда возникает поле, ей соответствующее. Если Работа остаётся живой в течение нескольких поколений, то и поле её существует столько же. Тогда вхождение новых участников в эту Работу будет сопровождаться эффектами явного ускорения внутреннего развития, и тогда мысль о чудесном действии Традиции вполне может возникнуть. На деле – это всего лишь плоды Работы тех, кто участвует в ней здесь и сейчас, продолжая двигаться по Пути, ведущему к Богу. Тех, кто знает, что даже чудеса порой имеют свои вполне конкретные причины.

ВАЖНОСТЬ РАБОТЫ

Незрелым людям, внутренний ребёнок которых не только не вырос, но всячески сопротивляется необходимости взросления, любая работа кажется чем-то трудным, ненужным и невыносимо тоскливым делом. Они не хотят брать на себя обязательств, стараются избегать ответственности и полны нежелания напрягаться. Подобные симптомы в разной степени выраженности можно наблюдать у многих людей. Они относятся к работе как к навязанной извне необходимости, как к неизбежному злу, без которого трудно выжить в мире. Как правило, они работают только ради денег, без какого-либо удовольствия выполняя свои служебные обязанности. Понятно, что у таких людей само понятие работы вызывает автоматическое сопротивление и неприятие. В чём-то они подобны рабам, которые вынуждены трудиться по принуждению и против собственной воли. Поэтому и словосочетание «раб Божий» вызывает у них неприятие и отвращение. И, конечно, если они слышат о работе над собой или духовной работе вообще – никакого энтузиазма у них не возникает; им просто хочется дистанцироваться от всего, что с нею связано, и больше ни о чём подобном не знать.

Любители лёгкой жизни существовали во все времена. Пожалуй, именно в стремлении к безуильному существованию в противовес необходимости постоянного приложения усилий для её поддержания и кроется одно из главных противоречий человеческой жизни и один из главных источников внутренней неудовлетворённости многих людей. Нет никакого секрета в том, что большинство тех, кто ищет просветления, на деле хотят прийти к состоянию, в котором им больше не придётся напрягаться. Состояние просветления кажется им достижением пика безуильности, и ровно потому они оказываются неспособными к нему прийти. Им катастрофически не хватает терпения и способности проходить через все виды внутренних дискомфорта, без которой духовная трансформация недостижима. Возникшая в последнее время мода на безуильное достижение, которое обеспечивается одним только поворотом внимания с обращением его на самого себя, есть ни что иное, как ответ на запрос горе-искателей, каковые не хотят делать усилий над собой. Более того – они в принципе не могут их делать достаточно долгое время. Когда твоя цель – избавление от усилий, кажется довольно глупым достигать её с помощью приложения ещё больших усилий.

В расхожих представлениях о состоянии просветления нередко игнорируется Путь, благодаря которому оно достигается. Прохождение Пути, каких-то его стадий – тоже требует неких усилий, и если после них не обещают обретения сверхспособностей, то это, в общем, тоже не привлекает. Незрелые люди тянутся к чудесам совсем как дети, и их эго можно заманить обещанием всякого рода сверхсил и демонстрацией чудес, вроде тех, что показывал Сатъя Саи Баба. Тогда человек, может быть, и постарается что-нибудь с собой поделать, но вряд ли преуспееет, потому что даже ради сверхсил он не готов терпеть, ждать и выкладываться по полной. Тогда и становятся популярными разного рода гуру, чьи сатсанги могут принести

вам просветление вообще без хлопот – за счёт силы сознания, святости и милости учителя. Такие вещи тоже привлекают духовных лентяев.

Ещё можно искать группы и учителей, которые от вас ничего особенного не требуют, кроме выполнения каких-нибудь ритуальных действий или упражнений, рассчитанных на «вечное» выполнение, а потому не требующее особого контроля ни за тем, как вы их выполняете, ни за их результатами. Так люди удовлетворяют свою потребность в «духовном» общении, тоже, как и положено, не сильно напрягаясь, не развиваясь и не печальясь из-за этого.

Движение к Богу – это Путь, и те, кто отрицает его существование, тот отрицает и Бога, а значит, ничего о Нём не знает. Отрицая Путь, вы отрицаете и усилия, потому что одно прямо связано с другим. Нет такого волшебства, чтобы оно выполнило за вас ту работу, которая должна дать вам опыт, навыки и всё остальное, что в конечном итоге и приведёт вас к глубокому изменению бытия и росту понимания. А надеяться на Милость Бога, которая сразу продвинет вас невероятно далеко – конечно, можно, но стали бы вы сами помогать тому, кто не готов сделать для достижения желаемого даже простейших необходимых усилий? Сделать то, что не требует ни сверхусилия, ни самопожертвования, а лежит в пределах вполне выполнимого и возможного?

Когда человек всё-таки решил вложиться в работу над собой, перед ним всегда встаёт вопрос приоритетов. Сколько времени в сутки уделять практикам и усилию в осознании себя, а сколько – всей остальной жизни, в которой, прямо скажем, ещё существуют притягательные вещи и состояния? Этот вопрос каждый решает по-разному, причём его решение прямо зависит от того, насколько важной вы считаете цель своей работы. Вечный человеческий выбор: на что потратить своё время и силы и как найти хоть какое-то равновесие между

вполне реальными потребностями и столь же реальными, но весьма иррациональными и даже безумными желаниями? В обычной, не экстремальной ситуации чаще всего побеждают желания. Банально, но ими и определяется успех или неудача в работе над собой. Чтобы понять ситуацию более целостно, нужно помнить о том, что при избытке страхов желания ослабляются, и тогда человеку вообще трудно чего-нибудь добиться – не только на Пути, но и в жизни. Поэтому мне так часто приходится возвращаться к теме желаний и страхов – для подавляющего большинства людей, вступающих на Путь, непонимание своих желаний и незнание истинных своих страхов становятся главными препятствиями в достижении поставленной цели. И именно с ними нужно работать в первую очередь – осознать их наличие, содержание и степень влияния на вас. Никогда не бывает иначе, и иллюзий по этому поводу у вас быть не должно.

Успешное продвижение во внутренней работе напрямую зависит от вашего *отношения* к ней. Если она занимает общее место в ряду других ваших интересов, значит, и продвижение ваше будет весьма ограниченным, а результаты работы – нестабильными и неглубокими. Фактически это будет уже и не работа, а разновидность хобби, развлечения и отдыха. В этом и главный смысл термина «работа» по отношению к Пути: постоянная деятельность, направленная на достижение вполне определённой цели. Результат приходит как следствие регулярных усилий, и любой иной подход не приносит ощутимых плодов. Представьте себе, что вы решили построить дом. И вот вы начали рыть траншею под фундамент, а потом прервались на некоторое время. Прошли дожди, и ваша траншея наполнилась глиной, и вам нужно проделывать заново часть уже сделанной работы. Нечто подобное происходит, когда вы то приступаете к практике, то снова бросаете её и занимаетесь другими делами. Только «глина» здесь стирает следы ваших усилий

почти мгновенно. Ну или очень быстро. Так в доме вашей работы не будет положен даже фундамент, и что уж здесь говорить о кровле и достижении цели хоть в каком-то обозримом будущем.

Если работа над собой станет важнейшей частью вашей жизни, то и результаты в ней не замедлят себя ждать. Но здесь тоже имеются подводные камни, знать и помнить о которых необходимо каждому истинному искателю. Если цель вашей работы – обретение силы, развитие сверхчувственного восприятия и вообще сверхспособности, то вы безусловно будете двигаться к их достижению, накачивая при этом собственное эго. Так появляются маги и люди, которые развили себя, но не познали Бога. Они могут *делать* много чего, выгодно отличаясь от «искателей», не желающих напрягаться. Но если *ты сам* становишься целью своей работы, то она может принести желаемые плоды, вот только духовной трансформации при этом не случится. Можно с помощью духовных практик вылечить расстройства психики, можно стать экстрасенсом или некромантом, можно научиться влиять на людей и обстоятельства, но всё это будет происходить с *тем же человеком*, который когда-то начал заниматься собой. Произойдут количественные изменения, а не качественные. У вас было много страха, теперь его стало мало. Вы могли чувствовать только свои энергии, теперь вы ощущаете состояния окружающих людей. Вы можете произвести магическое воздействие, но вас это никоим образом не меняет, если, конечно, не считать изменениями возросшее чувство уверенности в себе и удовлетворение от ощущения силы и власти. Не так уж редко работа над собой уводит людей от Бога, а не приводит их к нему, и причиной этого тоже становятся желания и страхи. Вы не будете искать силу, если не боитесь окружающих или жизни вообще. Этот страх вкупе с иллюзией отделённости – от людей и от Бога – заставляет вас искать защиты в усилении себя и обретении

власти над обстоятельствами. Но если понимать источник своих стремлений, то можно выйти из ловушки страха, поработав над тем, чтобы от него избавиться, а не над тем чтобы скомпенсировать его магическими средствами.

У каждой работы есть цель и соответствующие средства. Когда человек работает сам по себе – это его личная история. Даже если он в своей работе уже дошёл до стадии следования Воле Бога, то всё равно – это история между ним и Богом. В тот момент, когда человек вступает в суфийскую Работу, его ситуация несколько меняется. Его личная работа становится частью общей Работы, которая, как и положено, имеет свои, куда более высокие, цели, чем может ставить перед собой один человек, пусть и достигший высочайшего духовного уровня. Один человек – даже имеющий поддержку и руководство Господа – всё равно ограничен и в своих силах, и в своих возможностях. Работа суфиев выходит за рамки индивидуальных задач её участников и обращена она ко благу многих людей, которые даже не знают о её существовании. И, конечно, в ней нет никакой «самодеятельности», которой обычно является большая часть человеческой активности, ведь вся она подчинена Воле Бога и поддержанию гармонии Творения.

Обучение людей и помощь в том, чтобы они обрели Путь, является важной частью суфийской Работы, но отнюдь не исчерпывает все её направления. Большинству новичков, приходящих в суфийские группы, о содержании иных аспектов Работы поначалу просто не сообщается. Так происходит потому, что их уровень подготовки всё равно не позволит им в ней участвовать. К тому же далеко не все из вновь пришедших остаются в Работе надолго, и знать им нужно ровно столько, сколько требует их текущая необходимость. Они получают то, что могут взять, или то, за чем пришли, и далее идут своей дорогой. Тем же, кто остаётся на Пути и хочет продолжать по нему двигаться, поневоле нужно входить в Работу всё более

полно. Выбора нет – Путь проявлен здесь и сейчас только благодаря осуществлению Работы, и тому, кто хочет его пройти, нужно принять в ней самое непосредственное участие. Более того – кто созревает к сознательному участию в ней быстрее прочих, тот и по Пути продвигается быстрее.

Состояние людей, только-только попавших в обучение и начинающих работать над собой, обычно весьма неважное. Им нечего отдать, они могут только получать – практики, бараку и знания. Такое положение дел продолжается какое-то время, но не длится вечно. И здесь проходит этакий внутренний водораздел, который делит людей на тех, кто готов служить Высшему или готов служить только себе – и иногда другим, в виде исключения из правил. А служение себе и служение Богу – это настолько разные вещи, что совместить их в одном человеке совсем невозможно. Ситуация полна иронии – ведь в служении Богу человек на самом деле достигает своих высших целей и всего того, чего невозможно достигнуть ни своими усилиями, ни магическими практиками.

Суфии говорят, что сначала шейх служит своим ученикам, а потом ученики начинают служить своему шейху. Корыстные умы видят в этих словах намёк на то, что шейх обогащается за счёт учеников и использует их в своих целях. В выродившихся орденах и группах случается всякое. Но там, где ведётся Работа, служение шейху означает помощь в её осуществлении, помощь в служении Высшему. Более того, участие в Работе не может происходить по принуждению, против воли того, кому предлагается поучаствовать в каких-то действиях, с ней связанных. В Работу *приглашают*, но никогда её не навязывают. И приглашают только тех, кто уже готов к ней, тех, кому она нужна для дальнейшего роста и развития. Ваш отказ или согласие показывает степень вашей зрелости и того, насколько вы понимаете важность Работы, в которой до этого участвовали в качестве потребителя.

Любая работа требует для своего выполнения энергии и времени. И тут уж каждый решает сам, насколько он занят, чтобы тратить время на Работу, не связанную непосредственно с его собственными проблемами. В большинстве случаев принятое решение предопределяет его дальнейшее пребывание в Работе. Он, может быть, не уйдёт сразу – но через некоторое время требования, предъявляемые к участникам группы, станут для него слишком неудобными, и он всё равно её покинет. Суфии не живут для себя, да и никто из реальных мистиков так не живёт. Быть озабоченным только решением своих собственных проблем – значит, упереться носом в земное и никогда не увидеть неопишуемой высоты небес.

Как и во многих других сферах человеческой жизни, в Работе всё определяется отношением к ней, а отношение – уровнем понимания. Если вы понимаете важность работы над собой – вы сумеете себя изменить. Если вы понимаете важность Работы, в которой участвуете, – у вас есть все шансы, чтобы пройти Путь и узнать, что же это такое – единение с Богом.

СВЕТ СОЗНАНИЯ

Сознание человека наделяет его великой силой, оставаясь, в то же время, великой тайной. Сейчас существует точка зрения, согласно которой нет у человека никакого индивидуального сознания, а есть одно общее Сознание, и к нему мы все подключены неким таинственным образом. Когда берёшься рассматривать эту прекрасную теорию, сразу возникает вопрос, каким же образом, через какой орган или канал каждый человек подключается к всеобщему бесконечному и неделимому Сознанию? Ответ даётся простой и всеобъемлющий – всё, что являет собой человек, вместе с умом, телом и чувствами, есть проекция этого Сознания, и таковой же проекцией, по сути, является вообще весь мир. Другими словами, Сознание одним ему известным способом создаёт из себя всё многообразие вещей и уровней Бытия, и все они в своей глубинной природе тоже Сознание, хотя и принявшее то ли иллюзорную, то ли реальную форму. Красивая идея, которую невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть до тех пор, пока не достигнешь переживания Истины, за какую эту самую идею всегда и выдаётся. Но даже с точки зрения обычной

логики становится понятным, что в данном случае Сознание заменяет собой Бога-Творца и налицо явное упрощение вопроса Творения. Получается простой, ничего, по сути, не объясняющий ответ, которым удовлетворяется тот, кто ищет простых ответов и не готов к серьёзному поиску Истины.

В суфизме Сознание является одним из многочисленных атрибутов, то есть качеств Бога, выполняя в Творении свою определённую функцию. В частности, без атрибута Сознания невозможно создание и поддержание жизни живых существ. Именно благодаря ему они и становятся *живыми*. Как не ищи, не найдёшь в человеке другой Божьей искры кроме индивидуального Сознания, которое дано нам как один из Его атрибутов и благодаря которому мы можем осознать связь с Ним и обнаружить Путь к Нему. Ни талант, ни гениальность, которые тоже принято считать проявлениями Божьего дара, ничего не стоят в сравнении с тем, какую роль Сознание играет в бытии человека. Сознание лежит в основе любой жизни, а всё остальные её проявления вторичны по отношению к нему.

В обыденной речи под сознанием чаще всего понимают ум и его содержимое. Расширение сознания, изменённые состояния сознания – эти термины, например, относятся к восприятию и изменению состояния ума, а Сознание как таковое здесь ни при чём. Широко известная фраза «бытие определяет сознание» – тоже относится к уму и его обусловленности. В обиходе слово «сознание» практически никогда не несёт в себе того смысла, в котором его используют мистики. Оно и понятно, ведь выделить энергию Сознания как отдельную силу может только тот, кто пришёл к высокой степени осознанности и разотождествился с умом. В ином случае провести различие между состояниями ума и энергией Сознания практически невозможно.

Тела человека могут находиться в пассивном или активном

состоянии. Сознание всегда пассивно. Из него не исходит никакого действия, и потому его состояние никогда не изменяется. Главная тайна Сознания заключается в том, что его энергия не истощается и всегда присутствует в одинаковой мере. Физическое тело может быть бодрым или валиться с ног от усталости – на Сознании это никак не отражается, оно остаётся неизменным. Его энергия не становится сильнее или слабее, она всегда ровная. В нашем внутреннем пространстве она ощущается как *присутствие*, и поначалу, почувствовав его усиление в практиках осознания, мы считаем его *своим присутствием*. В состоянии же полной осознанности, когда Сознание проявлено в нас целиком, мы уже никак не можем считать его *своим*. И дело здесь даже не в том, что к этому моменту мы перестаём отождествлять себя с телом и умом и теряем центр, который можно было бы назвать «я». Понятие «я» тогда остаётся как утилитарный термин, нужный для общения с окружающими. Сознание окутывает наши тела, наполняя их собой, но в силу его пассивности и неизменности оно начинает восприниматься как данность, как нечто *иное*. Это как если бы мы сначала жили в полной темноте, а потом вдруг оказались в круге света, но свет порождён не нами, и источник его не внутри нас.

Многим нравится считать духовный Путь чем-то таким, что ведёт к бесконечной радости, любви к ближнему и всем видам блаженства. Есть такие, которые считают пробуждение от метафизического человеческого сна способом стать более эффективным и деловитым. Умы людей наполнены шелухой надежд на улучшение своей *обычной жизни* через обращение к духовным практикам. Но выход из сна означает выход из обычной для людей реальности, а никак не её улучшение. Человеческая жизнь, протекающая под давлением желаний и руководимая ими, – и есть сон, полный иллюзий. Пробуждение

– не средство улучшения и даже не финал Пути. Скорее, это начало нового его этапа, на котором мистик всё больше отдаляется от привычно человеческого, открывая для себя совсем иные измерения Реальности и Бытия. Прежнее восприятие себя исчезает, и то присутствие, которое давало всё более усиливавшееся проявление Сознания во внутреннем пространстве искателя, уже не может восприниматься как своё, но истинно воспринимается как дар Бога, как Его атрибут, никому, кроме Него, не принадлежащий. Но даже это описание содержит в себе тонкую ложь, потому что и воспринимающего уже нет, нет центра, в котором происходило бы это различие, а словесное выражение вынужденно его создаёт. Двигаясь внутрь себя, возвращая осознанность, человек себя сначала находит, а потом теряет, обретая иные источники существования, замещающие собой желания и страсти, которыми он жил раньше. Он открывает внутри себя двери к новым уровням Реальности и познаёт Бога, и всё это происходит с помощью и при участии силы Сознания, хотя в какой-то момент человек выходит даже за его пределы, как бы странно ни звучало это утверждение.

Как бы там ни было, наше Сознание всё равно индивидуально, а не одно на всех. Всем оно дано в одинаковой мере, каждый несёт в себе связь со своей «каплей» Божественного океана Сознания, и все капли абсолютно одинаковые. Не одинаково то, что в этих каплях отражается. В этом смысле Сознание как атрибут Бога совершенно нейтрально, и его сила питает любые мысли и чувства людей, не разделяя их на хорошее и плохое. И если сравнивать Сознание с другими атрибутами Бога, которые суфии получают на последней стадии своего Пути, то оно, по сути, никак не «окрашено». Другие атрибуты Бога, получаемые мистиками, имеют определённо проявленные качества, качество же Сознания можно

назвать светом, питающим всё, на что он изливается, без разбора. И пока человек «спит», он не отличает действие Сознания от процессов, происходящих в его телах. Только работа с вниманием выделяет энергию Сознания как силу, существующую самостоятельно и независимо от них.

Внимание можно назвать функцией Сознания, проявляющейся во взаимодействии с физическим телом и умом. У самого Сознания внимания нет, оно появляется только в связи и во взаимодействии с «низшими» телами человека. По сути, внимание – это канал, связывающий наш ум и тело с Сознанием. Внимание – это проявление Сознания в ситуации, когда оно ещё не проявлено в человеке во всей своей полноте. На уровне физического тела внимание привязано к функциям восприятия – зрению, обонянию, слуху и прочим. Здесь оно смещается автоматически в направлении наиболее сильного раздражителя. Внимание вообще обращается к наиболее сильным импульсам – будь то внутренние раздражители вроде мысли или эмоции или внешние – звук, запах или интересная картинка. Ум имеет возможность управлять вниманием, сужая его в концентрации или расширяя в практиках осознания. Ум может разделять внимание на два потока – один, направленный на внешние действия, и второй, в котором часть внимания остаётся свободной во внутреннем пространстве человека. И, оставаясь свободным, оно так же автоматически начинает отслеживать все появляющиеся внутри

реакции – то есть наиболее сильные внутренние раздражители.

Канал внимания, связывающий Сознание с низшими телами, может быть расширен за счёт усилия в разделении внимания, которое производится при участии ума. Именно благодаря практике разделения внимания растёт уровень осознанности человека. Причём при этом разделении одна часть внимания всегда должна оставаться *внутри* человека – неважно, направится ли оно в физическое тело, в его ощущения, или во внутреннее пространство ума или эфирного тела. Рост осознанности происходит только тогда, когда внимание разделяется на «внешнюю» и «внутреннюю» части. Те, кто практикует разделение внимания вовне, удерживая его одновременно на нескольких объектах, увеличивают свою способность к концентрации, но никак не возвращают осознанность. Те, кто наблюдает дыхание или погружают внимание внутрь себя во время сидячих медитаций, учатся управлению им, но не идут к осознанности. Если наблюдение за дыханием осуществляется во время повседневной жизни – это правильное разделение внимания. Если в сидячих медитациях вы не пытаетесь всё внимание направить внутрь себя одним общим потоком, а часть его остаётся снаружи, на восприятии окружающего пространства, – это правильное усилие. А упражнения, требующие направления всего внимания внутрь себя, как правило, преследуют иные цели, связанные с решением конкретных задач.

В практиках осознания мы расширяем канал внимания, и нам становится доступен куда больший объём энергии Сознания. Соответственно, вырастает и *сила внимания*, а вместе с ней увеличиваются внутренние возможности искателя. Теперь он может гораздо быстрее прорабатывать подавленные энергии, избавляясь от них и очищая этим своё внутреннее пространство; кроме того, двигаться в более глубокие его слои, где

скрыты двери к Всевышнему, становится существенно легче. И, конечно, большая сила внимания ускоряет работу по возвращению осознанности.

Когда канал внимания полностью расширен, вся энергия индивидуального Сознания входит в тела человека. Если раньше он обладал тонким лучиком света, то теперь он весь – вместе с умом, эфирным и физическим телами – погружён в свет Сознания. Тогда человек попадает в интересную ситуацию: вовне ничего особенно не меняется, а внутри управлять вниманием становится очень сложно. При всех изменениях восприятия внешнего мира внимание можно направлять на любые его объекты и при необходимости концентрировать в нужной степени. Внутри же всё происходящее уже находится в поле Сознания, и там направить сконцентрированный поток энергии Сознания через канал внимания, как это делалось раньше, уже не получается. Все процессы как бы происходят сами по себе, а мы лишь наблюдаем их возникновение и угасание. Немного лучше дело обстоит с физическим телом – в нём ещё можно привязать внимание к какому-то его участку, поскольку с определённого момента оно тоже начинает восприниматься как внешний объект. Внутри же становится очень трудно сосредотачивать внимание на каких-то эмоциях или чувствах – если таковые появляются – потому что сузить поле Сознания в канал внимания становится трудным делом. С обретением Сознания внутри себя внутренний канал внимания (со всей его прежней силой) – не то чтобы исчезает, но перестаёт иметь своё прежнее значение.

Понятно, что тому, кто пришёл к полной осознанности, прорабатывать внутри уже особенно нечего, и функция внутреннего внимания здесь не очень нужна. И всё это было бы очень скучно, если бы вместе с вхождением внутрь и обретением осознанности перед нами не открывались новые, доселе неизведанные, измерения Бытия, в которых мы и начинаем

жить. Благодаря энергетическим центрам, через которые, в основном, и открываются двери в другие измерения Реальности, наше внимание получает новые *внешние объекты*, и здесь его функция по-прежнему остаётся важной. Свет нашего Сознания позволяет нам исследовать их и обретать познание и переживание Истины. Становясь проводником высших энергий, мы можем управлять ими, перенаправляя их или усваивая, и в этих процессах тоже участвует внимание.

Говоря о свете Сознания, я не имею в виду, что оно является некой высшей разновидностью света. Просто у нас внутри оно действует как свет, позволяя нам видеть то, что ранее было скрыто. Природу этого видения объяснить непросто. Во-первых, нет того, кто смотрит. Роль видящего ум присваивает себе, вот и всё, что происходит. В свете Сознания наши внутренние энергии и состояния *проявляются* подобно тому, как на белой фотобумаге появляется изображение после её обработки в растворе проявителя. Чем выше сила внимания, тем ярче и выпуклее проявляется идея или эмоция, на которую мы смотрим. Во-вторых, энергия Сознания воздействует на внешние и внутренние энергии в прямой зависимости от того, как она к ним приложена. Если наше внимание поглощено мыслями или эмоциями – то есть отождествилось с ними – то они становятся сильнее. Энергия Сознания насыщает их собой, давая им большую силу проявления и присутствия. Если же отождествления нет, то есть энергия Сознания остаётся свободной, то в её свете мысли и эмоции, наоборот, теряют свою силу и, вычерпывая себя, рассеиваются. Энергии, которые не поддерживаются отождествлением и попадают в свет Сознания, – исчезают. Так происходит внутреннее очищение, после которого нам открывается первозданная природа наших тел, не скрытая от нас мыслями, желаниями и эмоциями.

В том, что касается высших энергий – Милости Бога или

Его благодати – то Сознание взаимодействует с ними иначе, нежели с низшими энергиями. Оно никоим образом их не рассеивает, но способствует их усвоению, если, получив импульс высшей энергии, осознавать свои ощущения и смотреть внутрь. Чем дольше длится ваше изменённое состояние после получения импульса Милости или передачи благодати, тем дольше вам следует удерживать внимание внутри, чтобы получить максимально возможное воздействие и трансформацию. Иначе часть этой энергии может просто рассеяться, пока ваше внимание уходит в другие каналы – сливаясь с умом или эмоциональными реакциями. Вас может «вынести» в возбуждённую болтовню или чрезмерную активность, которая, с одной стороны, защищает вашу психику, а с другой – позволяет упустить возникшую возможность.

В отношении других атрибутов Бога, получаемых суфиями на Пути, Сознание выполняет ту же «дружественную» роль – импульс, пришедший свыше, встраивается в энергетические структуры человека, попутно их меняя, при содействии обращённого к нему внимания. Момент вхождения Божественного атрибута во внутреннее пространство человека очень важен, и именно в нём энергия Сознания оказывает существенную помощь в том, чтобы всё прошло, как надо. Ровно то же самое можно сказать о получении передачи энергии и о таинстве передачи духовного Знания от Мастера к ученику.

Сознание не имеет в себе центра, оно одинаково в каждой своей точке. Двигаясь по Пути, человек вообще теряет понятие центра, которым раньше было его эго и понятие «я». Фиксация «я», связанная с необходимостью продолжения общения с людьми, остаётся только в уме, ну а сам ум к тому времени уже не является центром бытия человека. Ум продолжает влиять на эфирное и физическое тела, но выполняет исключительно служебную роль, перестав определять всё поведение и реакции

человека. Сознание не является высшим «Я», скорее, его полное проявление окончательно снимает данный вопрос.

В том, что касается индивидуального Сознания, – мы все одинаковы. Его свойства и качества у всех нас идентичны. Поэтому и воспользоваться его возможностями может каждый, получив, при должном усердии, одинаковый результат – пробуждение. Но поскольку большинство людей смутно представляют себе, что такое Сознание и зачем оно нужно, то и пользуются они им в самом утилитарном и примитивном смысле – наполняя его силой свои страсти и желания. Но Господь, наградив всех атрибутом Сознания, одновременно дал людям свободу воли, и они могут сами выбирать, на что им потратить свою жизнь. Тем более что Сознанию неважно, на что будет обращён его свет и к чему приложена его сила. И в этом явлена ещё одна милость Бога, которую, как и многие прочие Его дары, мы совершенно не замечаем, предпочитая обращать своё внимание на всякую ерунду.

СИЛА СОЗЕРЦАНИЯ

Без практики созерцания познать себя и Бога практически невозможно. Созерцание даёт нам такую возможность познания, которой нет ни в одной другой практике, используемой на духовном Пути. Любой человек, всерьёз занимающийся осознанием себя и самоисследованием, рано или поздно приходит к нему, пусть даже не зная, что в данный момент занимается созерцанием, а не простым самонаблюдением.

Например, вы пошли внутрь, стали осознавать и выражать подавленные эмоции, и во время упражнения ваш ум наполнился картинками воспоминаний из прошлого, о которых вы почти забыли. Картинки эти, как правило, пролетают быстро, и сосредоточиться на них сразу, да ещё в момент выполнения упражнения, бывает довольно трудно. Но и не обращать на них внимания было бы неразумно, ведь они – ответ на вашу попытку избавиться от подавленных энергий, а значит, с ними связаны эмоции и чувства, которые тоже «просят» высвобождения. Поэтому следует вернуться к ним позже и поработать с воспоминаниями отдельно. И вот вы садитесь и поднимаете из памяти одну из тех картинок, которые открылись вам в практике выражения. Каким образом можно понять, что она в себе

несёт? Нужно её развернуть, то есть *войти* в воспоминание, с ней связанное. Вы просто позволяете воспоминанию всплыть и развернуться, наблюдая его с намерением *увидеть всю картину*. Намерение играет важную роль в созерцании, потому что благодаря ему задаётся *направление и сила внимания*, и ум становится готовым к тому, чтобы удерживать его столько, сколько понадобится. Удержание внимания на исследуемом объекте – важный элемент практики созерцания.

И вот вы держите воспоминание в поле своего внимания – первый шаг выполнен. Второй шаг – связать воспоминание со своими ощущениями. Вы смотрите на событие из прошлого, и что же при этом вы ощущаете? Связь того, что вы созерцаете, с ощущениями, которые у вас возникают, – главный ключ к практике созерцания в отношении работы со своими проблемами. Простого смотрения на воспоминание мало – нужно обязательно осознавать возникающие при этом ощущения. Ощущения – ваш ключ к пониманию проблемы, к познанию истины того, что с вами было на самом деле, а не того, что вы думали о себе тогда. Допустим, входя в воспоминание, вы ощущаете напряжение и ничего больше. Оно может быть тонким, но если вы станете на него смотреть, то оно раскроется, и вы увидите, какое чувство подавлялось вами в той, давно прошедшей, ситуации. Так, с одной стороны, вы лучше поймёте причины своих действий в прошлом и то, как они влияют на вас в настоящем. С другой стороны, вы получите возможность рассеять подавленные энергии либо одной только силой осознания, либо применив практику выражения. Ваш ум станет менее напряжённым, ведь ему не нужно будет продолжать контролировать подавленные в прошлом эмоции, а ваше внутреннее пространство станет более свободным.

Практика созерцания позволяет нам использовать свет Сознания для познания истины в отношении конкретной ситуации или иного объекта. Принцип всё тот же – удерживание

картинки в поле внимания и параллельное отслеживание собственных ощущений. Например, вы чувствуете некую неудовлетворённость после общения с кем-нибудь из знакомых. В момент общения вам не удалось отследить причину, по которой она возникла, и чтобы понять, что вас задело, вам нужно сесть и спокойно посмотреть на ситуацию. Здесь лучше идти от ощущения неудовлетворённости, сначала обратив внимание на неё, а потом подняв в поле внимания ситуацию общения. Тогда ощущение неудовлетворённости, на которое вы смотрите, само выведет вас в тот момент, который вы упустили, и вам станет понятно, что вы недовыразили, подавили или что вас «зацепило». И истинная причина неудовлетворённости откроется во всей своей красе или неприглядности, и тут-то её можно будет устранить.

Созерцание имеет ту же природу, что и осознанность, и вся разница между ними заключается в том, что при осознании вы наблюдаете текущие процессы, смену мыслей, эмоций и изменения своего состояния, а в созерцании – одну-единственную ситуацию, чувство или внешний объект. И в осознанности, и в созерцании видение и познание осуществляется Сознанием. Но осознанность даёт нам знание реакций и состояний наших тел, а созерцание призвано решать конкретные задачи по обнаружению той истины, которая ускользает от нашего внимания или даже не попадает в его сферу. Практика созерцания помогает открыть нам те вещи, которые оказались скрытыми от нашего самоосознания в потоке повседневной деятельности.

Сознание имеет силу видения, которая у большинства людей гасится отождествлением с умом. Ум присваивает силу Сознания себе и усиливает ею свои иллюзии, а потому понимание происходящего обычно прямо зависит от обусловленности и тех шор, которые она навешивает на человеческое восприятие. В правильно выполняемом созерцании вся сила

Сознания обращается на созерцаемый объект, и тогда истина, с ним связанная, раскрывается в полной мере.

Допустим, есть ситуация, приемлемого для себя решения которой вы не видите. Сядьте, поднимите трудную ситуацию перед своим внутренним взором и начинайте смотреть на неё с намерением разобраться, что же вам делать. Не забывайте отслеживать свои ощущения, которые у вас возникают. Вы не должны думать, вы должны *смотреть*, хотя ум может периодически формулировать то, что вам открывается. Навык устранения ума из наблюдения развивается в практике осознанности, и чем она у вас выше, тем больший эффект будет давать созерцание любого вопроса. Итак, вы смотрите на проблему, последовательно осозная все её аспекты, а заодно и своё отношение к ним. Через некоторое время вам откроются две вещи: возможные варианты решения, которые вы не видели из-за зашоренности ума, и те варианты действия, которые могут быть для вас приемлемыми и, возможно, единственно верными в данной ситуации. Кроме того, вы сможете осознать причины, по которым данная ситуация стала для вас проблемой, и свои желания или страхи, не позволяющие вам относиться к ней спокойно.

Мудрецы древности использовали созерцание для познания вещей и законов физической реальности, но сейчас данный вид познания потерял всякий смысл. Тем не менее созерцание позволяет нам познавать метафизическую реальность, открывая её законы и их проявления в нашем человеческом бытии. Созерцание имён Бога при выполнении зикра усиливает эффект этой техники и углубляет наше понимание Его Реальности. Созерцание в качестве практики, в которой рассматриваются аспекты Истины, весьма помогает продвижению на определённых стадиях Пути. Тогда созерцание Высшей Реальности раскрывает в человеке потенциал её восприятия и готовит его к скорейшей трансформации. Но

правило остаётся тем же самым – вы смотрите на некую Истину, которая пока ещё не стала вашим переживанием, и не выпускаете из поля зрения свои ощущения при этом. Тогда Истина не просто познаётся вашим Сознанием, но и *отражается* в вашей индивидуальной реальности. Помните о том, что восприятие Сознания – это прямое знание, которое сначала *ощущается*, а потом уже переводится в слова при помощи ума. Иногда познание происходит в виде инсайта, который и чувство, и знание одновременно. Но словесное выражение его, полностью сформулированное, осуществляется умом и никак иначе.

Сила вашего созерцания будет прямо зависеть от общего уровня вашей осознанности. Чем больше энергии Сознания присутствует в вашем бытии, тем более тонкие вещи станут вам открываться в созерцании и тем более сложные вопросы вы сможете рассматривать. Что разделение внимания в осознании, что удерживание вопроса в поле внимания при созерцании – это навыки, овладев которыми однажды, вы сможете пользоваться ими всегда. Вращивая осознанность, вы одновременно вращиваете возможность созерцания. А овладев навыком созерцания, вы познаете не только себя, но существенно укоротите свой путь к познанию Истины Бога. К чему, собственно, и стремится каждый настоящий искатель, потому что только её обнаружение и переживание превращает его из искателя в мистика.

НЕОБХОДИМОСТЬ МАСТЕРА

Есть люди, которые хотят, чтобы то, чего им хочется, происходило само собой, без каких-то движений с их стороны. Вот, скажем, мальчик влюблён в девочку, но боится проявить свои чувства и ходит кругами в надежде, что она сама его заметит и оценит по достоинству. Или бывает, что человек не молится Богу, потому что считает, что Господь и так знает все его потребности, а потому незачем беспокоить Всевышнего своими мелкими проблемами. Хорошо тем, кто ничего не хочет, – им не из-за чего страдать. Тем же, кто не хочет действовать, но пребывает в тонком ожидании, что их заметят и дадут им желаемое, – страдать приходится обязательно. Девочка выбирает того, кто за ней ухаживает, а Господь обращает Своё внимание на тех, кто взывает к Нему. Глядя на всё это можно жалеть себя и считать мир несправедливым, но вы сами сделали выбор, который почти в ста процентах случаев заканчивается именно так.

Есть люди, приходящие в обучение и считающие, что раз уж они пришли, то они к нему и готовы. Так они выразили свою необходимость в обучении – а дальше, как говорится, дело за учителем. Мы готовы учиться, так что давайте, учите...

Такой подход работает только в системе интеллектуального обучения, да и то не всегда. Там учитель излагает знания по программе, а ваше дело – записывать и запоминать. То есть учитель даёт, а вы усваиваете. В духовном обучении данный принцип работает только в самом начале и весьма ограниченное время. Проблема в том, что духовное обучение заключается в *прямом взаимодействии* учителя и ученика и происходит не только на вербальном, но и на энергетическом уровне. К тому же в духовном обучении ученик должен *расти*; время на топтание на месте, конечно, есть, но и оно ограничено тоже. Если ученик не продвигается, значит, он недостаточно вкладывается в работу над собой, либо – он ещё к ней не готов и сейчас обучаться не может.

Готовность слушать и запоминать, которая одна только и важна для обучения на уровне ума, оказывается совершенно недостаточной при обучении на Пути. Здесь важно иметь не только готовность к наполнению ума, но и потребность в изменении себя. Одно дело – собирать знания, и совсем другое – идти внутрь себя, преодолевая сопротивление обусловленности и механистичных психоэмоциональных реакций. А для того, чтобы суметь это сделать, нужна высокая необходимость в том, чтобы подняться над собой и прийти к Высшему. Плохо, когда готовность человека к вступлению в обучение не соответствует уровню его реальной необходимости. У современных людей, чей ум вечно перегрет и в нём всё и происходит, разрыв между мнимой и реальной готовностью бывает очень сильным. Мнимая готовность – от ума, она есть плод желания, которое само по себе неглубоко и вызвано прочтением какой-нибудь книги или вообще просмотром постов в социальной сети. Реальная готовность имеет более глубокие корни – например, в неудовлетворённости своей жизнью, своим внутренним состоянием. Сравните два состояния: одно, в котором бы вам хотелось узнать нечто новое и

полезное для себя, для своего развития; и другое – в котором вам уже немогут жить так, как вы жили прежде. Когда вы хотите измениться всем своим существом. Когда мир, в котором у вас нет переживания Божественного Присутствия, вам не только не мил, но просто не нужен. Такая вот разница обнаруживается между желанием улучшить себя и необходимостью в Высшем. Путь не нужен первым и жизненно необходим вторым, потому что вне его их поиск может ничем не увенчаться.

Я видел немало людей, которые шли сами по себе, интуитивно выбирая практики, получая трансцендентные переживания и изобретая какие-то свои способы взаимодействия с миром и Богом. Довольно часто они развивают своё восприятие и даже проходят ряд духовных трансформаций. При этом, однако, у них всегда остаются «слепые» зоны во внутреннем пространстве, да и понимание того, что с ними происходит, – искажённое или неполное. В их поиске и работе нет *системы*, которую даёт Путь. Что-то у них проработано, а что-то совсем не затронуто, и потому существует перекося в развитии. Они застревают на стадиях, которые при правильном отношении и работе с ними быстро остаются в прошлом. Собирая сведения из самых разных источников, одиночки имеют массу противоречивых представлений, и далеко не всегда им удаётся отличить истину от «духовной лжи», которой было много во все времена, а сейчас стало ещё больше. И очень часто они похожи на кладоискателей, с полной самоотдачей роющих землю там, где нет никакого клада.

Любой истинный Путь – это система знания и практик. Знание обеспечивает понимание происходящего, обозначает возможные цели, даёт карту Пути. Практики – основное средство для его прохождения. И конечно же, пройти Путь по книгам очень трудно или почти невозможно. Для этого вам нужен проводник – живой Мастер, Воля Бога или наставник-

увайси вроде суфийского Хидра. Есть вещи, которые нельзя изложить в книгах, и ни одна книга не сможет учесть вашу текущую ситуацию и состояние. Кроме того, очень трудно самому увидеть свои представления, привязанности и иллюзии – хотя это становится возможным при хорошем уровне осознанности. Практику осознания можно делать самому, без всякой помощи извне и без руководства – если вы уловили её главный принцип и выполняете её правильно. Но под руководством даже обретение навыков осознанности происходит несколько быстрее. Надо сказать, что смысл вообще любого руководства на Пути – будь то работа с Мастером или следование Воле – заключается в достижении двух целей. Одна из них – максимально ускорить продвижение по Пути, сократив время, которое требуется на прохождение разных его стадий. Путь длится всю жизнь, это факт, но одно дело пребывать в Боге, а другое – сидеть на стадии вдохновлённого нафса, бесконечно радуясь, что наконец-то обрёл истинный Путь. Согласитесь, что разница здесь огромная.

Вторая цель Мастера – дать ученику возможность прийти к Высшему, помочь. Ошо когда-то сказал: «Я – врата!», – подразумевая под этим, что Мастер может стать дверью к переживанию Божественного и к трансформации. Ученик – возможность для Мастера, а Мастер для ученика – шанс, и нередко – единственный шанс. И то, и другое реализуется при соблюдении определённых условий, одним из которых является правильное взаимодействие ученика и Мастера. Представьте себе человека, чьи потребности никак с вами не связаны. Такова ситуация Мастера. И вот, если вы занимаете позицию выжидания, позицию мальчика, ждущего, когда девочка сама станет за ним ухаживать, то создаёте ситуацию, в которой эффективная работа становится невозможной. Только ваша необходимость создаёт возможности взаимодействия, и чем испытываемое вами стремление выше, тем проще Мастеру

с вами работать, потому что именно тогда вы становитесь по-настоящему готовыми. Конечно, я не говорю здесь про необходимости низшего порядка – такие, например, как необходимость во внимании или в коррекции психики. Я говорю о необходимости в Боге, Истине и духовной трансформации. Если она у вас есть, то исходя из неё Мастер может начать с вами работать. В любой другой ситуации эффективного взаимодействия просто не получится. В одной суфийской притче говорится, что «у Аллаха нет рук, кроме твоих». Так вот, у Мастера нет необходимости, кроме вашей. Пока вы стесняетесь, считаете себя недостойными, закрываетесь и боитесь, его возможности ограничены и он вынужден ждать подходящего момента, когда вы, наконец, проявите свою необходимость. Если она у вас невысокая, то и работа будет такая же. А потом, если вы не сумеете раскрыть или взрастить свою необходимость, то работа вообще прекратится и на этом ваше обучение будет закончено. Нет энергии или запроса – нет и действия.

Во взаимодействии с Богом существуют ровно те же правила. Ответ приходит на вашу необходимость, и ни на что больше. «Просите, и дано будет вам, ищите, и найдёте, стучите, и откроют вам», – говорит Иисус, и говорит он о необходимости человека, на которую Господь всегда откликается. О высшей необходимости человека. Если вы обладаете только необходимостями низшего, земного порядка, то Путь пока не для вас. Вам нужно удовлетворить их, обрести большее внутреннее равновесие. Это относится к ложной скромности, боязни проявить себя, а также к самоосуждению, пронизывающему все ваши действия, да и ко многим другим чертам комплекса неполноценности. Тогда вам нужны практики, которые помогут вам избавиться от него или хотя бы уменьшить его до приемлемых пределов. Если же ваше эго таково, что слово Мастер вызывает у вас неприятие, тогда он вам не нужен. Тогда вы будете насыщать своё эго в самоутверждении, отпра-

вившись туда, где будет такая возможность, и станете стучать в другие двери.

Если же вы испытываете необходимость в Боге, в познании Его Истины и единении с Ним, то не стесняйтесь проявлять её – в молитве, в поиске Пути и в обращении к Мастеру. Тогда ваша необходимость приведёт вас на Путь и, в конечном итоге, к Богу. Точнее, Он Сам приведёт вас к Себе, наполнив вас Своей Милостью и Любовью. Ваша высшая необходимость есть ключ к тайным дверям Бытия, помните об этом и не упустите возможность, которая, как известно, не будет существовать вечно.

УСЛОВИЕ ЛЮБВИ

Трудно достигнуть состояния, о котором знаешь только с чужих слов. Ты можешь хотеть его, ты можешь разжигать в себе ожидание чего-то необыкновенного, но в том, что касается достижения высших состояний бытия, все попытки подстегнуть себя желанием, как правило, дают обратный эффект. Если тебе хочется испытать на себе состояние опьянения, то можно пойти и выпить. Тогда ты узнаешь действие вина на ум и тело. Но главным, что ты сможешь вынести из этого опыта, будет тот простой факт, что твои ожидания, построенные на рассказах других, не совпадут с твоими ощущениями во время опьянения. Наш ум, однако, может устранить эту проблему. Можно, выпив, взять и начать вести себя так, как надо вести себя соответственно тем представлениям, которые ты себе создал. Тогда приём алкоголя будет просто способом входа в давно ожидаемое состояние, а ум отшлифует его, подтолкнув тебя к тому или иному выражению своего опьянения. Так часто ведут себя подростки, особенно те, которые попробовали вино в первый раз. Им нравится чрезмерно дурачиться, шататься и как бы терять контроль над

собой. Это надёжный способ совместить ожидания с реальностью, и ум совершает подобные подлоги не так уж редко. Нужно просто подавить те ощущения, которые не совпадают с ожидаемыми, развить и усилить нужные ощущения, а потом и вести себя соответствующе.

А теперь представь себе состояние любви к Богу, в котором, по идее, должен жить настоящий суфий. Тебе на ум придут любовные стихи и экстатические высказывания суфиев древности. Из них ты поймёшь, что состояние любви к Богу несёт в себе муку отдалённости любящего от Возлюбленного и страстное желание соединиться с Ним. Тогда же, наверное, ты поймёшь, что экстаз и есть проявление любви человека к Богу и даже, возможно, Бога к человеку. Что любовь к Богу есть нормальное состояние настоящего суфия, и каждый должен стремиться к тому, чтобы увеличить её проявления в своём сердце. Ты узнаешь, что любовь опьяняет, и останется лишь один вопрос – как же прийти к состоянию этой прекрасной во всех отношениях любви к Богу?

Есть пара простых истин, которые легко проверяются на практике. Во-первых, ты не можешь желать того, о чём ты не знаешь. Чтобы захотеть чего-либо, ты должен об этом узнать – это очевидно. Во-вторых, чтобы влюбиться, тебе нужно, как минимум, увидеть объект своей влюблённости, а ещё лучше – познакомиться с ним поближе. И здесь, заметим, речь идёт об обычной, вполне земной влюблённости, которая бывает разной по качеству и глубине. Что же тогда говорить о любви к Богу, которого невозможно увидеть и познакомиться с Которым ещё сложнее?

В кораническом суфизме различают два вида любви – обычную, физическую любовь, в которой преобладает сексуальное влечение, страсть и эмоции, и любовь разума, рациональную любовь, которая создаётся и поддерживается на

уровне ума. Первая возникает спонтанно, и человек ей управлять не может. Вторая – рациональная – создаётся и пестуется самим человеком, и она-то, по этой логике, должна способствовать возникновению высшей возможной формы любви, которая обращена к Богу. Разумная любовь появляется и поддерживается чтением священных текстов и размышлением, созерцанием качеств Бога и стремлением к Нему. Другими словами, в основе её лежит ум со своими желаниями, которые и подкачиваются через чтение, размышление и созерцание. А ум может любить либо *образ* (то есть картинку, изображающую Бога, например, Иисуса в христианстве), либо *идею*, описывающую Бога. Ничего другого уму любить не дано. Вот и получается, что на пути к прекрасной цели, подразумевающей наличие у суфия любви к Всевышнему, любовь оказывается достаточно умозрительной – если, конечно, не включить в практику упражнения, вводящие тебя в экстаз или изменённое состояние. Тогда, читая зикр каким-нибудь специфическим образом, можно будет входить в пресловутое состояние «опьянения» любовью и думать, что в нём ты становишься ближе к Богу. Ум может долго жить на самоподзаводе, и так же легко может сам себя гипнотизировать и вводить в изменённые состояния. Он может продуцировать чувство любви к Богу, которое, как и любое другое чувство, будет сочетать в себе идеи, желания и эмоции. Оно будет приносить тебе воодушевление, сменяющееся страданием и тоской по Возлюбленному, о которой так много было написано в древности. В какой-то степени всё это помогает в продвижении на Пути и безусловно способствует тому, чтобы искать переживания всё более и более тесного взаимодействия с Высшим. Вопрос в том, является ли это чувство истинной любовью к Богу, которую переживают мистики?

Экстаз, возбуждение, желание и страсть (выражаемая,

например, в молитве) – всё это относится к земной любви и к «земным» состояниям. Истинная любовь к Богу появляется в Сердце суфия тогда, когда Господь уже явил ему Себя, когда суфий приходит к стадии пребывания в Нём. И, как это всегда бывает, ты не можешь понять разницы между искренней, хоть и наполовину умозрительной любовью к Богу, и той любовью, которая приходит на поздних стадиях суфийского Пути, пока сам их не достигнешь. Когда человек встаёт на Путь, он может любить только свои представления о Боге, пусть даже они вытекают из некоего мистического чувства Его реальности и поддержки. Это всё ещё пока будут представления, и не более того. В момент, когда Сердце искателя открывается и в нём появляется Свет, истинная любовь тоже остаётся недоступной, потому что тогда человек узнаёт Создателя, который есть Источник всего сущего, но ничего, кроме связи с Ним, пока у него нет. На стадии следования Воле Бога человек уже может любить Творца, но это будет любовь слуги к своему господину, который заботится о нём и руководит им. Эта любовь ещё непостоянна, и в ней может проявляться недовольство по отношению к требованиям, которые предъявляются Господом к Своему слуге. Я бы сказал, что именно затем эта стадия Пути и нужна, чтобы, помимо прочего, суфий научился принятию *всего*, что ему даётся. И то, что легко звучит на словах, в жизни оказывается куда более трудным делом. Ты избавляешься от оставшихся желаний и привязанностей, обретаешь готовность к смерти, проникаешься доверием к любой по содержанию Воле Бога; тебя шлифуют, шлифуют и шлифуют до тех пор, пока, наконец, ты не созреешь для перехода на следующую стадию Пути. Потом следующий этап – исчезновение в Боге. Тут о любви говорить вообще сложно, потому что происходящая с тобой трансформация столь радикальна, что прежний опыт, а вместе с ним и прежние понятия становятся непригодными для её описания.

И получается, что человек дорастает до переживания чистой, безусловной и не омрачённой разного рода изменёнными состояниями любви к Богу только на стадии пребывания в Нём.

Я уже писал о любви, как земной, так и Божественной, и всегда находил в ней одно качество, которое, как мне виделось, является главным её следствием. В любви я обнаруживал принятие того, кого любишь, помимо притяжения к нему и влечения на физиологическом уровне. Любовь между людьми возникает на фоне ряда потребностей, требующих своего удовлетворения, и главную роль здесь играет сексуальное влечение, а за ним следуют прочие – вроде потребности в близости, служении, необходимости быть кому-то нужным и даже в том, чтобы тебя самого хоть кто-то любил. Каждый влюблённый хочет взаимности, потому что без неё любовь становится мучением, не имеющим никакого смысла. Ни одно желание не приносит человеку столько страданий, сколько он получает вместе с безответной любовью. И хотя в чувстве любви всегда есть несколько желаний, но если главным из них является желание быть рядом с любимым, то всё остальное в нём уже можно стерпеть и принять. А там, где принятия не возникает, то, соответственно, главное желание, на котором основано чувство любви у данного конкретного человека, полностью не удовлетворено. Если понимать эти моменты, то

всегда можно разобраться в том, какое конкретно желание одного из партнёров делает его несчастным в отношениях. Конечно, подобных желаний может быть несколько, и не у одного партнёра, а у обоих, но суть дела от этого не меняется. Если любовь сильная, то удовлетворение главного желания – быть вместе – влечёт за собой отодвигание сопутствующих желаний на задний план и принятие того, что есть. Если же любовь слабенькая, то всегда будут возникать условия, на которых человек готов быть с тобой, и условия эти будут продиктованы его *другими* желаниями. Тогда тебя принимают только до тех пор, пока ты соответствуешь требованиям – и получается, что только тогда тебя как бы и любят. Другими словами, при рассмотрении любви, возникающей между людьми, принятие партнёра выглядит как показатель её наличия – и если один без конца придирается к другому, то значит, её почти и нет. Отсюда я делал вывод, что принятие есть следствие того, что мы называем любовью. Но в том, что касается любви к Богу, дела обстоят несколько иначе.

Поиск Бога и обращение к Нему тоже начинается с потребностей – закон здесь тот же самый. Вот только потребности эти несколько иные, чем те, которые пробуждают чувство любви в людях по отношению друг к другу. Они известны: необходимость в помощи, руководстве, милости (в самом широком смысле этого слова), благодати, а также в Истине и даже в Любви. Люди мира просят помощи и поддержки в разрешении своих земных проблем; люди Пути просят того же, но уже относительно достижения своей высшей духовной цели. Суть одна, но необходимости разные. И хотя любовь к Богу обычно приветствуется всеми конфессиями, но на деле её, настоящей, почти никогда не бывает. Сама ситуация некоей зависимости от Бога плохо принимается человеческим эго, и потому тех, кто испытывает истинную любовь к Богу, на самом деле совсем не много. Легко любить Христа, взшедшего на крест, потому

что есть образ и красивая история, которой можно проникнуться. Попробуй-ка испытать любовь к Тому, кто не имеет образа и превосходит все приписываемые Ему качества, оставаясь принципиально непостижимым во всей Своей полноте. Поэтому настоящая любовь – не поддерживаемая самовнушением и экстатическими практиками – на начальных этапах Пути появиться в человеке не может, хотя эпизодические её проблески иногда и бывают.

В возникновении земной любви очень важную роль играет сексуальное влечение, которого в норме не бывает в любви к Богу. Искателя ведёт притяжение к запредельному, которое на Пути выполняет сходную с сексуальным влечением функцию – создаёт необходимость, требующую обязательного удовлетворения. Именно притяжение к высшему, к тому, чего нет в этом мире, делает человека искателем и, в конце концов, приводит его к Богу. Кто-то с ним уже рождается, кто-то обретает его в процессе жизни, но без него пройти Путь практически невозможно. Хотя притяжение и не становится источником любви, оно помогает получить опыт взаимодействия с Богом и получить знание Его *истинности*. Тут и начинается знакомство с Всевышним, а значит, и появляется первое условие для возникновения настоящей любви к Нему.

История с любовью к Богу содержит в себе один парадокс, который известен только мистикам высшего порядка. Остальные только повторяют их утверждения, вроде того, что «Бог есть Любовь», награждая их собственными смыслами согласно уровню своего понимания. Тот же, кто пребывает в Боге, открывает для себя неожиданную Истину: чем ближе ты становишься к Нему, тем сильнее в тебе становится любовь – безусловная и ничего не требующая; Любовь, которая наполняет всё твоё существо, и сравнить это переживание не с чем, потому что снова нет ничего подобного в прежнем твоём опыте. И здесь же познаётся ещё одна Истина, открывающая

тебе, что главным условием этой высшей Любви является *принятие всего*, что есть во всех уровнях Реальности и во всех уровнях Творения.

Желания ставят тебя в ситуацию, в которой ты не можешь принять самых простых вещей, препятствующих их выполнению. Даже следуя Воле Бога, ты оказываешься в положении, в котором выполнить желание Бога (ведь Его Воля и есть, по сути, Его желание) важнее всего на свете, и всё, что этому противостоит, должно быть преодолено и трансформировано. Конечно, следуя Воле, ты учишься смирению и принятию её требований, но принять трудности, связанные с внешней ситуацией, очень трудно, потому что именно её тебе и нужно изменить. Ты должен действовать, и носителю Воли прийти к полному принятию всего происходящего практически невозможно, иначе он провалит Работу, на него возложенную, и не сыграет роль, отведённую ему в Творении.

Поэтому полное принятие приходит позже, и самым таинственным образом оно открывает двери Любви. Ты ничего не ждёшь, ничего не ищешь и ни на что не рассчитываешь, ты можешь действовать или бездействовать, и разницы в этом для тебя, по сути, нет. Казалось бы, происходить и случаться уже нечему. И тогда где-то глубоко внутри (хотя, может быть, совсем в ином измерении) открывается источник Любви, ни на кого конкретно не направленной, но изливающийся просто так – в тебя и через тебя. И сначала он ощущается как слабенький ручеёк, но постепенно набирает силу. И ты можешь просто наблюдать её течение, а можешь направлять эту энергию на кого-нибудь, понимая, что ни ты сам, ни тот, кому ты её передаёшь, никогда ничего подобного не чувствовал. Тогда твоим естественным состоянием становится благодарность к Богу, без Которого с тобой ничего никогда бы не произошло. И в какой-то момент Любовь, которую ты чувствуешь, обращается к Богу, и тогда случается ещё одно чудо. Ты выражаешь Ему

свою любовь, и в тот же момент она набирает такую силу и меняет качество, что ты начинаешь ясно понимать и чувствовать, что же это такое – Божественная Любовь. И что все остальные атрибуты и ипостаси Бога перед ней меркнут. И что, возможно, переживание Божественной Любви – высшее из всех, что доступны человеку. Но здесь, конечно, можно ошибиться, ведь Путь ещё продолжается и Милость Господа бесконечна.

Желание и страсть создают мирскую любовь. Их отсутствие открывает человеку иную, высшую Любовь и переживание такой интенсивности, в свете которой все земные удовольствия выглядят жалко. Прими мир таким, какой он есть, прими людей такими, какие они есть, прими Бога таким, какой Он есть, – и ты познаешь Любовь.

ОГОНЬ СТРЕМЛЕНИЯ

Человек, которому ничего не хочется, похож на камень. Он может лежать день напролёт, глядя в стену и почти не шевелясь. Его энергия подобна мёртвой воде и смерть его не только не пугает, но кажется наилучшим выходом из ситуации.

Человек, у которого много желаний, похож на дерево под сильным ветром. Его качает то туда, то сюда, и его энергия постоянно тратится на сопротивление – то силе желаний, то обстоятельствам, мешающим тому, чтобы эти желания были воплощены. Если же ветер становится ураганным, то дерево может сломаться – так и человек, чьё сильное желание осталось неудовлетворённым, впадает в депрессию, теряя желания и превращаясь в камень.

Человек, наполненный стремлением к Богу, похож на огонь. Сила стремления насыщает его энергию невиданной прежде интенсивностью и тянет человека ввысь, к Запредельному. Тогда двигаться по Пути становится намного легче.

В разговорной речи стремление обычно отождествляется с желанием, являясь его синонимом. Но я буду использовать это слово с иным смыслом, которого вне духовного поиска или

Пути просто не существует. А потому, конечно же, он и не отражается в обыденном языке.

Желание тянет вас в мир, и даже если оно направлено на достижение духовных целей, желание всё равно имеет в виду ваше собственное благо и явным или неявным образом связано с вашим эго. Иначе и быть не может, ведь любое желание формируется умом и формулируется им же. Так что ум присутствует в каждом желании, и нужно уже совсем избавиться от эго, чтобы его содержание никак не влияло на формирование ваших желаний. Как ни старайтесь, себя из содержания ваших желаний вы не уберёте, и их природу – которая питается жизненной силой Нисходящего Потока Творения – вы не измените тоже. То есть, даже желая достигнуть единения с Богом, вы остаётесь во власти Нисходящего Потока и имеете все положенные следствия, связанные с «длинными» желаниями, которые осуществить к тому же довольно трудно. У вас будет возникать то гнев, то печаль, то страх того, что ничего у вас не получится, и приступы отчаяния со всем этим связанные. Действуя из желаний, вы останетесь в ловушке самих себя и условий существования в Нисходящем Потоке Творения. И так, между прочим, действует большая часть людей, причисляющих себя к искателям или вообще к «духовным» личностям.

Ситуация не становится абсолютно безысходной только в силу того, что помимо Нисходящего есть ещё и Восходящий Поток. И он тоже имеет свою силу, которая помогает тем, кто ищет выхода за пределы обыденного. И если сила Нисходящего Потока проявляется в человеке как давление, то сила Восходящего ощущается им как *притяжение*. Желания держат человека в невидимой клетке, которую он считает своим домом. Жить желаниями настолько естественно, что даже помыслить иное практически невозможно. Нереализованные

желания *давят* на человека, требуя скорейшего своего воплощения и суля немалые страдания, если этого не случится. Такова власть Нисходящего Потока Творения над жизнью человека. Восходящий Поток не то чтобы совсем не влияет на людей, но в основном его влияния сводятся к минимуму – слишком уж плотна завеса человеческих желаний. Тем не менее, используя желание выхода за пределы, можно стать куда более доступным для энергий Восходящего Потока.

Если ваше желание будет исходить из ума, никакого приближения к влияниям Восходящего Потока не произойдёт. Всё останется как прежде, и ваша духовность будет лежать и проявляться в рамках накачивания собственного эго. Влияния Восходящего Потока станут доступными, если вы движимы необходимостью в выходе за пределы, а желание – всего лишь словесное её оформление на уровне ума. Через необходимость в Высшем вы и приходите к тому, что называется стремлением, к тому, что уже не имеет отношения к силам Нисходящего Потока Творения. И здесь необходимость является главным условием к тому, чтобы обрести настоящее стремление к Богу.

Как вода всегда течёт вниз, так и желания всегда ведут в мир и привязывают вас к нему. Как огонь всегда тянется вверх, так и стремление поднимает вас над мирскими вещами. Стремление есть не что иное, как проявление энергий Восходящего Потока в вашем внутреннем пространстве; в вашем эфирном теле и в теле ума. Это сила, создающая внутри вас новый вектор возможного приложения усилий, который уже не ориентирован на ум и игры эго.

Человеческому эго нравится независимость. Во всех, наверное, странах мира отмечают день собственной независимости и очень ей радуются. Уму нравится ощущать себя независимым ни от чего и надеяться на собственные силы. Ощущением *своей* силы укрепляется и поддерживается человеческое эго. Реаль-

ность, однако, такова, что на деле какой-то особой своей силы у человека нет. Он живёт в постоянном взаимодействии с внешними силами, становясь то их проводником и трансформатором, то просто оставаясь объектом их воздействия, которое существенно влияет на его состояние. Своей силы у человека очень мало – против внешних сил тут даже и говорить не о чем. Полнолуние, перемена атмосферного давления, резкое похолодание или потепление вызывают у большого количества людей изменение самочувствия, причём обычно не в лучшую сторону. Что касается природных катаклизмов, то всем понятно, что перед ними человек практически бессилен. Поэтому то, что человеческое эго почитает как силу, относится только к способности выживания людей среди себе подобных. Но даже здесь сила имеет весьма относительное значение, потому что фактор внешних влияний, которым подвержено всё человечество, при необходимости аннулирует любую силу, как отдельных людей, так и разных их групп. И единственной силой, которая реально помогает выжить, добиться желаемого и продвинуться по Пути, было и остаётся терпение.

Стремление не может возникнуть у человека само по себе – оно всегда инициируется извне. Внутри возникает запрос на *иное*, неудовлетворённость, требующая насыщения, а также желание его достигнуть. Стремления там нет. Оно есть ответ на призыв, на притяжение Света, который является мистической частью энергий Восходящего Потока. Как железо притягивается магнитом, так и человеческая сущность при определённых условиях открывается воздействию притяжения Света, который есть один из атрибутов Бога. Условия эти довольно просты – нужна необходимость в том, чего не может дать этот мир, и ослабление давления желаний. Желания – прямое препятствие для возникновения стремления к Богу.

Чем человек моложе, тем сильнее его тело и тем больше жизненной силы оно может в себя вместить. Он полон жела-

ний, и его связь с Нисходящим Потокотворения очень сильна. В более зрелом возрасте человек естественным образом становится ближе к энергиям Восходящего Потока, ведь в момент смерти индивидуальное Сознание в него и входит. К тому же с возрастом давление желаний ослабевает, и если человек не очень много подавил их в течение жизни, то даже слабое влияние может обратить его к поиску Света. Поэтому истинное, а не воображаемое стремление чаще возникает у зрелых людей, чем у молодых, да и по Пути они продвигаются увереннее и легче. Хотя, конечно, бывают и исключения.

Влияния Восходящего Потока Гурджиев называл влияниями второго порядка, и они распространяются сознательно, в отличие от прочих влияний, которые действуют случайно и механически. Ранее они распространялись через книги, в которых излагалось духовное или мистическое знание. Теперь к этому добавились видео и аудиолекции, а также аудиокниги. Принцип остался прежним; несколько изменились способы доставки. Текст, написанный осознанным человеком, будет иметь определённую силу воздействия, особенно если именно с этой целью он и был создан. Тогда он подействует на того, кто уже созрел для пробуждения, зародив в нём пусть небольшой, но всё же импульс стремления. Понятно, что сила впервые возникшего импульса будет зависеть от готовности человека и силы текста, который он читает. И здесь нет общего правила, потому что на разных людей один и тот же текст будет действовать неодинаково при прочих равных условиях. Но действовать при этом всё равно будет. Видео- и аудиоматериалы могут действовать сильнее или даже давать обратный эффект, потому что если на сильный текст сделана не очень хорошая озвучка, да ещё и наложено видео, на котором чередуются закаты с восходами и прочие виды природы, то сила его влияния будет ими гаситься.

Общение или обучение под руководством осознанного человека Гурджиев называл влиянием *особого* рода, уже вышедшего из-под закона случайности. В этом смысле видео с лекциями просветлённых мистиков всё равно оказываются влияниями второго рода, хотя и действуют достаточно сильно. Впрочем, сравнивать воздействие книг и аудио- или видеоматериалов нельзя, потому что они используют разные каналы восприятия информации. В общении с сознательным человеком вы можете ощутить прямое воздействие энергии Света, но правила здесь те же самые – вы должны быть готовы к нему и иметь необходимость в Высшем.

Существует один момент, о котором нельзя не упомянуть. Нередко люди приходят на встречи с теми, кто позиционирует себя просветлёнными, с целью проверить степень их просветления. Сама эта цель чаще всего закрывает человека от возможного получения воздействия. Желание проверки возникает из эго, из его уверенности в том, что оно может почувствовать нечто высшее или особенное в других людях. Воздействие Света не столь грубое, чтобы его можно было ощущать прямо, и важно настроиться не на проверку, сидя и сканируя свои ощущения, а взять и открыться, попытавшись получить то послание, с которым к вам выходит тот или иной учитель. Не стойте в позиции «знатока», который может что-либо оценивать, потому что ваше эго спроецирует на увиденное ровно то, чего вам хочется. Тогда вы и в хорошо натренированном имитаторе увидите все признаки просветления, а ваш ум вдохновится и будет пребывать в сладостном возбуждении, думая, что на вас снизошла благодать. А истинного учителя, который не уложится в ваши представления о возвышенном, вы с лёгким сердцем упустите. Впрочем, это и будет означать, что вы пока ещё не готовы к получению серьёзных влияний Восходящего Потока Творения.

Работа под руководством Мастера обеспечивает вам посто-

янное воздействие высших влияний, проводником которых он и является. Выполнение практик тоже открывает вас для этих воздействий, и некоторые из них направлены на то, чтобы увеличить ваше стремление за счёт прямого взаимодействия с энергиями Высшего. Чем меньше у вас остаётся желаний, тем более вы подвержены воздействию сил Восходящего Потока. Этим, в частности, объясняется тот парадоксальный факт, что чем ближе вы становитесь к Богу, тем сильнее становится ваше стремление к Нему. Поэтому суфии высокого уровня могли писать тексты о своём стремлении к Возлюбленному, полные страсти, которая совершенно непонятна начинающим искателям, ведь их стремление ещё не сильнее огонька свечи.

Стремление – огонь, который может освободить вас от многих нерешённых внутренних проблем. Нереализованные желания вполне могут быть им уничтожены. Огонь стремления, как и положено огню, очищает ваше внутреннее пространство, однако иметь стремление такой силы в себе практически невозможно на ранних стадиях Пути. Тем не менее даже отдельные всплески стремления, инициированные практиками или воздействием Мастера, могут помочь вашему продвижению к цели.

Если вы понимаете важность стремления в достижении высших состояний бытия, то будете целенаправленно искать влияний Света. Чтение книг, в которых они есть, – помогает. Если вы читаете всё без разбора, то влияния второго рода будут гаситься чтением как бы духовных или мистических книг, в которых их нет. Нужно внимательно относиться к тому, что вы читаете или слушаете, – особенно тогда, когда стремление в вас только-только возникло. Лучше несколько раз перечитывать одну и ту же книгу, если она вызывает в вас огонь стремления, чем следовать за прихотями ума, следуя за его беспокойством и желанием чего-нибудь новенького.

Не желайте увеличения личной силы, потому что это иллю-

зия, которая всё равно будет разрушена, неважно – жизнью или смертью. Стремитесь к Божественному Свету, станьте его проводником, и никакая сила вам станет не нужна. Познайте огонь стремления, и через него вы придёте к высшему познанию – познанию Бога и Его Истины.

ИСТИНА БОГА

Среди девяносто девяти имён Аллаха есть имя «Аль-Хакк» – Истинный. Из прочих смыслов, открывающихся искателю во время практики повторения этого имени, одним из основных остаётся смысл «истинный», что означает – реально существующий. Утверждение *реальности существования* Бога лежит в основе большинства религий, но без собственного опыта, подтверждающего *Его реальность*, религиозные догматы мало чего стоят.

Имена Бога, как известно, отражают Его атрибуты – то есть качества, которыми Он обладает. Понятно, что ограниченное количество имён не охватывает всех Его качеств, но и человек по природе своей никогда не способен их объять – ни на уровне своего бытия, ни на уровне своего вполне ограниченного разума. Имена «Свидетель» и, отчасти, «Свет» отражают атрибут Бога, дарованный каждому живому существу, – Сознание. Оно является свидетелем всего, что происходит с человеком, и если он идёт по Пути, то именно Сознание свидетельствует истинность существования Всевышнего.

Когда практикуешь зикр с именем «Истинный», то через некоторое время начинаешь замечать, что качество твоего

самоощущения постепенно меняется. Во внутреннем пространстве возникает некая новая *плотность*, новая энергия, которая делает твою собственную реальность более проявленной. Как будто бы внутри тебя начинает звучать утверждение «я есть, я существую», и ты, конечно, никак не относишь его к Богу, потому что работа с этим атрибутом усиливает именно твоё бытие и твоё присутствие. Качество *истинности* начинает проявляться в тебе самом, и ты становишься способным лучше, чем раньше, отличать истину от лжи – в словах и текстах, претендующих на обладание ею. Работая с атрибутами Бога, искатель не обретает их во всей возможной их полноте, но каждый из них влияет на его состояние, до определённой степени его преобразуя. Божественные атрибуты получают суфием на стадии Пути, называемой стадией пребывания в Боге, а до того – он может лишь *познавать* их качества через практику зикра. Каждый атрибут имеет свои качества, и, сосредотачиваясь на повторении того или иного имени, человек начинает ощущать проявления его качеств в своём бытии. Поэтому практика зикра бесценна для тех, кто хочет коснуться – пусть и в очень малой степени – реальности существования Бога.

Конечно, всегда найдутся скептики, которым практика зикра представляется ещё одной формой самовнушения. Дескать, повторение одного слова, несущего определённый смысл, будет влиять на ум, который и создаст иллюзию внутренних изменений. Скептики есть всегда, причём одни не доверяют религии, а другие – науке. Недоверие, основанное на предубеждении – то есть на обусловленности – дёшево обходится своим обладателям, поэтому скептиков – много. Опыт обходится куда дороже, и он показывает, что действие зикра никак не объясняется играми ума с самим собой. Ум влияет на эфирное и физическое тело, что хорошо иллюстрируется воздействием, например, исцеляющих настроев Георгия

Сытина. Но энергия качества атрибутов Бога имеет иную природу, не связанную с возможностями ума по наведению галлюцинаций на себя самого. Любой искатель, достигший успеха в осознании движений своего ума, может легко это увидеть. В самовнушении в первую очередь меняется сам ум, его состояние. При проявлении качества имени в бытии человека он ощущает появление новой энергии, новой силы внутри себя, и она никак не связана с деятельностью его ума. Это сила, вошедшая извне, но не возникшая внутри; она не исходит из внутренних ресурсов человека и не порождается его умом.

Цель, с которой производится действие, создаёт намерение, прямо с ней связанное. Когда искатель приступает к повторению имени Бога, он намерен вступить во взаимодействие с Ним. Когда человек садится медитировать ради того, чтобы успокоить свой ум, то его намерение направлено на получение терапевтического эффекта, и им он себя и ограничивает. В формировании намерения ум, безусловно, участвует – и без него тут никак не обойтись. Ведь именно он, в конце концов, служит маршрутизатором внимания. Благодаря уму мы можем направить внимание внутрь, наружу или в какую-то конкретную точку тела. Ну а внимание есть функция Сознания, и эффект от упражнения достигается не за счёт ума, а благодаря взаимодействию энергии Сознания с объектом, на который она направлена. В случае с зикром и молитвой – это обращение к Божественному Присутствию, которое и отзывается на намерение и необходимость человека в подобном взаимодействии. В нём получается ответ на молитвы, и практика зикра приносит эффект, не зависящий ни от ума, ни от прочих тел и энергий человеческого существа.

Нам не дано найти Бога во внешнем, окружающем нас физическом мире. Во всяком случае, Его нельзя обнаружить здесь в виде некой высшей сущности. При этом, однако, можно открыть для себя Его Присутствие, которое ощущается как особая энергия, которой пронизано всё пространство мира. Но и здесь возникают определённые сложности, которые связаны с привычкой человека делать из Бога некий объект. Мы легко можем вообразить себе Божественное Присутствие в виде какого-то образа: как туман, пронизывающий всё, или энергию определённого цвета, или ещё как-нибудь. Проблема человека в отношении восприятия Бога и Высшей реальности заключается в том, что его ум всегда торопится и практически сразу создаёт образ того, о чём только что узнал, обгоняя переживание. Высший опыт – это переживание, и никакой образ, созданный умом, не поможет в его обретении. Скорее, наоборот: после создания образа ум будет стремиться к созданию *правильного переживания*, которое не расходилось бы с тем, что уже как бы *есть* внутри ума. Поэтому тем, у кого в уме есть образ Христа, являются переживания, связанные с ним и его учением, а тем, кто верит во всемирный Разум, и

откровения приходят соответствующие. Для того чтобы прийти к переживанию истинной Реальности, необходимы два условия. Первое: избавиться от власти ума над собой. То есть достигнуть такой степени осознанности, чтобы ум не забегал вперёд, чтобы он не плодил новые и новые образы того, что должно быть пережито, а не придумано. Нужно вывести внимание из отождествления с движениями ума, и начинать здесь приходится с обращения внимания в тело, чтобы потом, когда осознанность наберёт силу, прерывать попытки ума создавать образы на пустом месте. Второе: следует развить своё восприятие до той степени, чтобы иметь возможность ощущать Божественное Присутствие прямо, вне мыслей и фантазий о нём. Для развития восприятия нужна осознанность и ряд других практик, которые созданы специально для этой цели.

Нельзя утверждать, что все переживания, связанные с представлениями о Боге, – откровенно ложные, хотя и таких тоже много. Импульс Знания, получаемый свыше, будет оформляться соответственно представлениям, которые человек взрастил в себе, и какая-то часть Истины, пусть и искажённая, в них вполне может быть явлена. Однако пока вы придерживаетесь своих представлений – что об Истине, что о Боге – они будут для вас завесами, скрывающими и то и другое. Любые представления заслоняют от вас Реальность, причём некоторые из них становятся настоящими серьёзными препятствиями на Пути. Это и сами представления о том, каким должен быть Путь, а также о том, каким должно быть просветление и к чему оно ведёт. Из-за них вы не можете принять то, что есть, то, что происходит на самом деле, и те стороны бытия мистика, которые нигде не могут быть описаны, потому что они крайне индивидуальны. Из-за расхождений ваших представлений о Пути с тем, что на нём на самом деле происходит, вы будете погружаться в сопротивление и упускать возмож-

ности переживания Истины. И надо ясно понимать, что чем больше вы несёте в себе идей о Боге, мире и Пути, тем дальше вы оказываетесь от восприятия Реальности. Результатом является гнев, обращённый на всё, что не укладывается в рамки ваших представлений и придуманных образов, который сопровождается отрицанием истинного и защитой своих иллюзий.

Искателю нужна смелость, чтобы поставить под сомнения все свои представления и начать исследование того, что есть. К сожалению, нередко всё происходит с точностью до наоборот. Ставится под сомнение всё, что не согласуется с его идеями и ожиданиями, и тогда спокойное исследование вопроса практически невозможно, потому что вместе с сомнениями входит тонкое отрицание и не менее тонкое сопротивление. Практики выполняются «для галочки», результаты их тоже подвергаются сомнению или не достигаются вовсе, и человек уходит с Пути, даже не вступив на него. Так ум защищает свои иллюзии, и так поиск сводится только к тому, чтобы находить всё больше подтверждений, что иллюзии есть Истина, а Истина – вымысел тех, кто ничего не понял и не усвоил верных идей. Путь поддержания собственных иллюзий широк, и на нём всегда тесно от желающих питать свои умы и чувство собственной правоты, ничего не зная о Сердце.

От идей нужно переходить к опыту, от думания – к ощущениям, от ума – к Сердцу. Через осознание ощущений мы приходим к переживанию Божественного Присутствия, а через Сердце – к переживанию связи с Богом. Не воображаемой нами связи, а вполне реально ощущаемой и существующей.

Восприятие Божественного Присутствия может происходить спонтанно, как некое трансцендентное переживание, а может быть постоянным фоном, в котором живёт человек. Оно, по сути, и есть фон нашего бытия, который, впрочем, нами совершенно не осознаётся. Учитывая, что многие люди не осознают толком даже своих текущих эмоций и состояний, отсутствие осознания ими Божественного Присутствия никого не должно удивлять. Большинство просто ничего не знает о его существовании, а те, которые что-то знают, обычно ограничены кругом своих представлений, истолковывающих Присутствие то так, то этак. Есть в христианстве, например, понятие Святого Духа, который исходит от Бога-Отца, ну и в некоторых версиях от Бога-Сына тоже. Святой Дух проявляет себя во время выполнения таинств, однако мнения о его значении и роли в Святой Троице у христиан сильно расходятся, некоторые даже считают его полноценной Божественной Личностью. То есть, он может, в принципе, осуществлять функцию Присутствия, но слишком много неясностей остаётся в этом вопросе, которые совсем не

проясняются при чтении Библии. И так почти везде – можно встретить в разных религиях и мистических течениях упоминания о Божественном Присутствии или о чём-то, схожем по смыслу, но всегда имеется недостаток ясности, зато есть многозначительность и противоречивость смыслов. Так и проявляет себя всё та же проблема завес ума, погружённого либо в догмы, либо в собственные домыслы.

Ошо говорил, что мы живём в Боге как рыбы в воде. По отношению к Божественному Присутствию – это близко к Истине. Оно окружает нас, оно всегда рядом, но мы редко взаимодействуем с ним. Тем, кто развивает восприятие своего эфирного тела, переживание Присутствия открывается как энергия, частота вибраций которой выше других энергий, доступных нашему чувствованию. Она имеет большую силу, но ведёт себя индифферентно, не вступая во взаимодействие ни с какими другими энергиями. Она как бы стоит *над* ними. Если человек не вступает в сознательное взаимодействие с ней, то Присутствие ощущается как фон, ровный и неизменный. Если же он специально настраивается на него с помощью зикра или специальных практик, то Присутствие как бы *сгущается*, становясь вполне ощутимым даже для тех, чьё восприятие развито не очень хорошо. То есть в сознательном взаимодействии с Божественным Присутствием мы можем усилить его, причём усилить именно в качестве проявления *присутствия*.

Когда Присутствие открывается через трансцендентное переживание, то, как и любое переживание подобного рода, оно сопровождается изменённым состоянием и иногда видениями. Через некоторое время всё это проходит и остаётся только воспоминание, само же Присутствие постоянно не ощущается. В случае роста восприятия ощущение Божественного Присутствия приходит без изменённых состояний и без «картинок», хотя поначалу и они могут появляться, если ум

ещё чрезмерно активен. Потом это проходит, и ощущение просто остаётся ощущением, в котором, кстати, нет ничего особенно возвышенного. Человек ко всему привыкает, привыкает он и к ощущению Присутствия, а привыкнув, перестаёт воспринимать его как нечто особенное. Тем более что это всего лишь первая ступень в восприятии Реальности Бога.

Мы взаимодействуем с Божественным Присутствием через молитву или практику зикра. Есть ещё способы взаимодействия с ним, но они столь специфичны, что здесь я о них упоминать не буду. В молитве Божественное Присутствие отзывается на истинную *необходимость* человека, и чем она выше, тем быстрее приходит ответ. Это, что называется, прямая и открытая для всех возможность взаимодействовать с Творцом. Другое дело, что люди не умеют ей пользоваться в силу ли отсутствия веры, в силу ли чрезмерной самоуверенности – неважно. Порой даже те, кто молится, молятся не из необходимости, а из следования привычному ритуалу, или же не могут точно сформулировать свою необходимость, молясь не о том, на что может быть получен ответ. Тому, кто ощущает Божественное Присутствие, вступать во взаимодействие с ним проще и легче, а ответ приходит быстрее. Присутствие подобно сверхчувствительной мембране, которая реагирует на истинную необходимость человека. И высшей необходимостью (с точки зрения мистика) является необходимость в постоянном взаимодействии с Богом – в руководстве, получаемом от Него, в служении Ему, в познании Его Истины. Тогда человек может молиться постоянно, ведь у него всегда будет, о чём просить и благодарить Господа. Если же молиться о повседневных потребностях, то их не может быть так много, чтобы искренне молиться об этом каждый день. И потому выполнение ритуальных ежедневных молитв рано или поздно становится механистичным, без вложения в них энергии необ-

ходимости, ведь её попросту сейчас нет. А молитва без необходимости не вызывает ответа Присутствия, хотя потраченная на неё энергия, конечно, собирается соответствующим эгрегором. Но толку от такой молитвы даже для эгрегора будет всё равно – чуть.

Бог не скрыт от людей, скорее – Он открыт им, но мало кому Он по-настоящему нужен. Даже в духовном поиске люди ищут больше личного удовлетворения, чем чего-то более высокого. Часть ищущих нацелена на напиться своего эго и, в принципе, ни на что больше. Кто-то из них питается чувством избранности, выбирая себе особый образ жизни, и неважно, в какой степени он принадлежит к очередной разновидности сектантства. Здесь важна не внешняя форма, а образ мышления, в котором вера в истинность своего пути сочетается с осуждением всех других способов существования. С этой точки зрения вегетарианство и сыроедение давно приобрели все черты сектантства, да и многочисленные «духовные» группы самого разного толка тоже можно отнести к этой же категории. Сектанты обладают истинным знанием, а все остальные его не имеют, а потому они блуждают во тьме своего невежества и в ней, в конце концов, и сгинут. Чувство превосходства над окружающими всегда сопровождает тех искателей, которые стремятся к насыщению своего эго. Среди них также встречаются одиночки, не вступившие ни в какую группу (в силу ущербности всех групп, которые им попадались

на жизненном пути), но зато открывающие свою собственную «истину».

Надо сказать, что Истина Бога многомерна и по-разному открывается людям на разных этапах их развития. Законы, по которым люди приходят к переживанию Истины, – общие, но частности и детали Пути каждого человека могут существенно различаться между собой. Однако люди, ориентированные на самоутверждение, на изобретение своих собственных методов и путей, упускают из вида одну важную вещь – всё уже было придумано и опробовано до них. И, если уж быть точным, – всё уже было открыто и дано мистикам, прошедшим Путь до нас. Да, есть необходимость обновления практик, которые устарели и потеряли актуальность с точки зрения состояния современного человека. Да, порой бессмысленно и просто вредно слепо заимствовать практики из древних и чуждых нам культур. Но при всём этом надо понимать, что во всех практиках осознания лежит единый принцип, а нюансы могут быть разными; что практики взаимодействия с Богом тоже работают по общему для всех закону, и то же самое можно сказать вообще *обо всех практиках*, применявшихся людьми в любые времена, в любых местах. Все упражнения можно разделить на несколько групп – в зависимости от того, какой принцип или закон в них используется. Есть упражнения, использующие принцип вхождения в изменённое состояние ума и получения неких переживаний в нём. Есть и другие, суть которых сводится к очищению эфирного тела или ума – покаяние, латихан или практики выражения. И когда человек знает законы, по которым работают те или иные практики, то он сразу может сказать, какой максимальный эффект можно получить от каждой из них. Конечно, такой уровень понимания доступен только настоящим Мастерам, которые, как правило, сами становятся причастными к созданию новых упражнений для своих учеников. Но в наше перенасыщенное информацией

время многие люди придумывают новые практики, не понимая законов, по которым те работают. Мало того, что, «изобретая велосипед», они нередко придумывают техники, от которых нет никакого прока. Гораздо хуже то, что они создают ложные тропы, по которым никуда прийти нельзя, дискредитируя понятие Пути и возможность обретения высших переживаний.

Самородки от духовности тоже, как правило, изобретают свои велосипеды. Их привлекают игры ума, иначе и быть не может, потому что в подобных играх укрепляется и насыщается эго. Их поиск – не поиск Бога, а поиск собственной реализации в рамках мира, в рамках обретения большей власти над обстоятельствами и людьми. И, конечно, это утверждение и подтверждение своей уникальности, выраженное стремлением к развитию разного рода способностей и сверхспособностей. Каждый человек уникален и так, но расцвет его уникальности происходит во взаимодействии с Высшим. Пытаясь проявить и реализовать свою уникальность в мире и перед другими, человек попадает в ловушку эго и иллюзий ума, из которой ему не выбраться до тех пор, пока он не откажется от желания быть «уникальным». Пока он не поймёт, что какой бы силой он ни обладал и какие бы способности в себе ни развил, всё это пыль в сравнении с тем, что открывается человеку, познавшему Истину и высшую Силу, исходящую от Бога.

Есть также ищущие, которым всё, что они сами узнают и додумывают, нужно только для того, чтобы учить окружающих. Здесь тоже присутствует самоутверждение эго, выражающее себя навязчиво и демонстративно. Нередко люди, склонные поучать других, почти не имеют собственного опыта практической работы, хотя какие-то тренинги и семинары они, конечно, посетили. Любители *поучать* отличаются от любителей *учить* тем, что стремятся вразумлять всех и каждого, при первом же удобном случае вдаваясь в рассуждения, о которых, в общем, их никто не просил. Они много обща-

ются в соцсетях, везде демонстрируя своё более глубокое понимание духовных вопросов, чем у прочих, готовы давать советы по любому поводу и всегда могут потратить свои силы на того, кто захочет их слушать. Их поиск сводится к поиску свободных ушей, в которые они могли бы изливать свою возвышенную «мудрость». И всё это – одна сплошная и бесконечная игра эго.

Любители *учить* не столь прямолинейны и действуют тоньше. Они могут собирать группы по саморазвитию или проводить семинары по этой же теме. Они считают, что деятельность такого рода даёт возможность для развития их самих, и в этом есть доля правды. Но есть и другая правда – всё, во что замешано эго, будет им же и отравлено. Поиск Истины начинается с глубокой неудовлетворённости собой и миром, и благодаря ей мы можем выйти за их пределы. Если вам хочется исполнять роль лидера группы или руководителя тренинга – вы всё ещё в игре, которая называется «я хочу почувствовать себя значимым», и это тоже игра эго, которая будет уводить вас от познания Истины тем дальше, чем дольше вы в неё играете. Учить следует тогда, когда вы получили ясное и вполне определённое указание Воли Бога, требующее именно этого, или – когда такое указание вы получаете от своего Мастера. Если же вы действуете из собственного желания, то двигаетесь в ловушку, из которой потом очень сложно выбраться, и примеров тому – полно.

Человек находит то, что ищет, и пока вам нужно самоудовлетворение, Бог вам ни к чему. Но люди часто ошибаются, принимая свою тягу к самоутверждению за поиск Высшего, и потому так много в мире разнообразной псевдодуховной мути, которую они и продуцируют, и потребляют, считая при этом себя искателями. Или, что даже хуже – уже нашедшими полную и окончательную Истину, которая выглядит либо как набор банальностей, либо – как фантастический бред. Чтобы

прийти к поиску Бога, а не себя в улучшенной версии, нужна определённая зрелость, которая достигается в момент понимания того, что нет истинного насыщения ни в мире, ни в удовлетворении своих желаний. Все об этом слышали, и не по одному разу, но пока это не станет вашим опытом и пониманием, иллюзия того, что за следующим поворотом начнётся новая, более полная и полноценная жизнь, будет вновь и вновь ослеплять вас. За каждым поворотом возникает ожидание нового поворота и та же иллюзия, а потом оказывается, что жизнь прошла, возможности упущены и сделать что-либо уже невозможно. Остаётся только умереть, втайне надеясь на то, что смерть и окажется тем самым долгожданным поворотом, за которым, наконец, начнётся новая, райская жизнь.

Если рассматривать жизнь разных мистиков и святых, то можно прийти к совершенно однозначному выводу, что поиск Бога и Путь к Нему не предназначены для слабаков. Их внутреннее состояние, а также возможности и способности настолько отличаются от того, чем обычно живут люди, что трудно не поддаться искушению и признать, что подобное для тебя совершенно недостижимо. Поэтому проще поклоняться и создавать себе кумиров, чем идти их путём, ведь поклонение и даже следование чьему-то учению не требуют от тебя выхода за собственные пределы, и процесс следования всегда можно контролировать. Где-то стараешься следовать, а где-то и нет; ничего страшного из-за этого, в общем, не происходит. Поэтому учиться дистанционно всегда проще, чем работать напрямую в группе под руководством Мастера, потому что тогда интенсивность своих усилий определяешь ты сам. Поэтому и с Богом лучше держать дистанцию, ведь мало ли что Ему вздумается над тобой учинить, и тогда – о ужас! – прощай зона комфорта, в которой ты собирался потихонечку дожить свои дни. Бог, прямо участвующий в твоей жизни, привлекает далеко не всех искателей, многие хотели бы контролировать

Его проявления и влияния. И это одна из главных причин, почему они так и не приходят к тесному взаимодействию с Высшим. Они не открываются, они хотят остаться в укрытии, из которого им будет удобно наблюдать Бога в маленькую щёлочку. При этом им хотелось бы, чтобы через неё на них снисходили огромные потоки благодати. Люди любят ставить невыполнимые условия и пытаться осуществить несколько прямо противоположных желаний – таков уж их ум, живущий в вечном расщеплении.

Тот, кто ищет Бога, тот, кто идёт по истинному Пути, всегда получает поддержку с Его стороны. Существует три вида помощи, которую получают искатели и мистики. Первый и самый распространённый, известный всем, кто искренне молится, – ответ на молитву. Он может быть быстрым, почти мгновенным, а может прийти через некоторое время – но всё равно приходит. Молитва, игнорирующая истинную необходимость человека, либо ответа не имеет, либо он приходит в виде указания на ту необходимость, с которой и надо работать, и об удовлетворении которой следует помолиться.

Бывает так, что вы не можете принять ответ на молитву и даже не считаете, что это ответ, потому что он не соответствует вашим ожиданиям. Вам хотелось чуда, а вы получаете направление, в котором можете действовать, и вместо прямого, например, исцеления, узнаете о новом методе лечения, которое нужно пройти для того, чтобы узнать, поможет ли оно вам. И вот вы не принимаете этот ответ, потому что вам хотелось сразу же исцелиться, а лечились вы уже и так всем, чем только можно. Вам хочется, чтобы Господь спустился с небес и произвёл над вами чудо, потому что вы уже измучены, и оно вам очень нужно. Кстати, если так, и вы на самом деле верите в возможность такого чуда, то исцеление вполне может случиться. Но в большинстве случаев люди либо не имеют острой необходимости в исцелении, либо не верят в него, хотя

это неверие часто скрыто в глубинах их умов. Оно и становится тем, что лишает силы вашу молитву. «По вере вашей будет дано вам» – не пустые слова, в них отражена высшая Истина, которую многие просто неспособны понять, считая их некой возвышенной метафорой. Или другой пример: вы просите ответа на вопрос, но не получаете его в явной форме. Как правило, это означает лишь то, что ответ вы знаете сами, но не можете его принять, потому что он расходится с вашими желаниями. Если вы сядете спокойно и станете смотреть на то, что вы уже и так знаете о своей ситуации, то увидите причину своего сопротивления принятию и так очевидного решения. И, конечно же, выяснится, что вы либо боитесь того, что может случиться, либо желаете другого. Всё всегда просто – но нам сложно это принять.

Нет ответа на те молитвы, в которых человек толком сам не понимает, чего просит. Его нерешительность, нежелание смотреть прямо на причины своей неудовлетворённости дают в результате расплывчатую или противоречивую формулировку молитвы. В первом случае мольба не может попасть в цель, потому что та толком не обозначена, во втором – противоречия исключают возможность ответа. Определитесь с тем, чего вы хотите, потому что молитвы вроде: «Господи, помоги мне измениться» не могут сработать. В чём измениться? Почему вы считаете, что Господь должен сформулировать вашу необходимость за вас? И привычная отговорка, что Ему всё и так известно, здесь не работает. Вы *должны* попросить – на то у вас и свобода воли, а не Он должен менять вашу жизнь по своему усмотрению, превращая вас в беспомощные марионетки. И если просить вам неловко и даже стыдно, то вы всё ещё играете в игры эго, которое упивается своей скромностью, богобоязненностью или даже греховностью.

Есть ещё довольно известное обращение к Богу, изобретённое Сент-Экзюпери, в котором тот просил: «Боже, дай мне

не то, чего я себе желаю, а то, что мне действительно необходимо». Можно понять эту молитву как выражение принятия всего, что Господь вам даёт, но тогда любая молитва вообще теряет смысл. Остаётся только благодарность. Поэтому здесь молящийся перекладывает знание своей необходимости на Бога, и заботу о себе тоже скидывает на него. При внешней эффектности и таком отречении от собственных желаний, сама по себе эта мольба выглядит глупо. Дай мне то, что мне необходимо, – что это? Всё, что необходимо для жизни, уже вам дано, иначе вы бы не выжили. Остальное – в ваших собственных руках, и вы вольны делать со своей жизнью то, что вам заблагорассудится. И почему, собственно, Господь должен давать вам ещё какие-то необходимые вещи – Он что, имеет на вас какие-то специальные планы, чтобы продолжать снаряжать вас самым необходимым, кроме того, что вам и так уже дано в избытке? И этот вопрос следует рассмотреть более подробно.

Вопрос Милости Бога может рассматриваться в двух уровнях смыслов. В первом из них Милость означает импульс Божественной энергии, который приводит человека к духовной трансформации. Об этом я писал и говорил довольно много и не вижу смысла в том, чтобы здесь повторять неоднократно сказанное ранее. Такая Милость – удел избранных, приз истинных искателей. Кроме неё существует *милость* для всех, которую получают почти все люди, достигшие зрелого возраста. Дети не имеют свободы выбора в силу того, что слишком зависят от своих родителей. А данный вид милости проявляет себя в том, что каждый получает то, чего по-настоящему хочет. И слово *по-настоящему* играет здесь главную роль. У Стругацких в «Пикнике на обочине» описывался золотой шар, который выполнял заветные желания пришедших к нему людей. Можно было просить о чём угодно, но выполнялось только главное, самое заветное желание. Обнажалась суть твоей сущности. То же самое происходит и в нашей жизни – мы получаем ровно то, чего хотим на самом деле; то, к чему склонна наша сущность. Бомж становится бомжом не в силу обстоятельств, но потому, что именно такого образа существо-

вания он и хотел. Обстоятельства просто дают ему повод, чтобы прийти к тому, чего ему хотелось. Тот, кто хочет активной деятельности, – находит или, если говорить точнее, *получает* её. Если же человек стремится к бездействию, то он тоже попадает в обстоятельства, в которых его тайная мечта осуществляется. Мы все имеем ровно то, чего глубоко внутри хотели, и только сумятица ума и некоторые идеи, осуждающие подобный образ жизни, мешают нам увидеть ситуацию ясно. Нам только кажется, что мы хотели бы иных обстоятельств, но на деле мы хотели ровно то, что получили. И поймите, что я сейчас говорю не о деталях, не о квартирах, машинах или количестве денег – я говорю про образ жизни и про то, чем мы в ней заняты.

Понятно, что существуют внешние обстоятельства, которые нам выбирать не приходится, когда милость становится крайне неявной. Например, войны или масштабные природные катаклизмы, в которых гибнет множество людей. Но если брать обычные условия человеческого существования, то она проявляет себя вполне определённо, откликаясь на сокровенный запрос человека. И милость Бога по отношению к людям абсолютно очевидна для мистиков, для тех – кто видит. Остальные же имеют возможность оспаривать данную истину, проявляя свою свободу воли принимать или не принимать её. В любом случае – посмотрите на свою ситуацию искренне и ответьте себе – насколько она противоречит тому, чего вы на самом деле хотели? Хотя обычно признать, что ты сидишь без работы только потому, что никогда и не хотел работать, бывает непросто – обусловленность «правильными» идеями просто не позволит этого сделать.

Есть люди, лучше других ощущающие на себе действие этого вида милости. Они *чувствуют* её силу и видят, как исполняются их сокровенные желания. При этом они делают неверные выводы из своего опыта, начиная учить окружаю-

щих, как менять свою жизнь с помощью «правильного желания». Создаются книги вроде «Секрета» и учения о том, как правильно мыслить, чтобы ваши желания сбывались. С теми, чьи сокровенные желания не сильно расходятся с общим фоном желаний, эти советы и системы работают. С теми, у кого в душе одно, а в уме другое, – серьёзных результатов не бывает, и повторяется история с золотым шаром из «Пикника на обочине». И, конечно, уловив некую закономерность, большинство из основателей подобных учений об исполнении желаний совершенно упускают из вида милость Бога, которая и лежит в основе того, что люди получают желаемое. Без видения Истины познать суть вещей невозможно.

Милость для всех распространяется и на искателей, обеспечивая им продвижение по Пути, если именно это становится их сокровенным желанием. А потом уже они получают Милость, превращающую их в мистиков, но и она в большинстве случаев приходит как ответ на их стремление познания Истины Бога.

Милость для всех не относится к очередному виду поддержки Бога, обращаемой к людям. Она – проявление Его Любви, хотя понять и принять такое уму, полному своих представлений о Божественной Любви, бывает довольно трудно. Но факт остаётся фактом, и то, что вы не можете понять сейчас, может быть, откроется вам позже, вместе с ростом уровня вашего бытия и восприятия. Милость для избранных – тоже проявление Божественной Любви, хотя и имеет она несколько иной источник. Милость для всех осуществляется из Божественного Присутствия, а Милость для избранных приходит из Бесконечности непроявленного Бога, и этим определяется разность их действия на людей.

Поддержка, которую человек получает от Бога, не ограничивается одним только ответом на молитвы. Существуют и другие проявления помощи, хотя они воспринимаются субъективно и совсем не очевидны для окружающих. Вопрос субъективного восприятия всегда приходится рассматривать в тех случаях, когда кто-нибудь, например, заявляет, что ему помогает Господь. Мы знаем, что каждая нация норовит присвоить Бога себе. Во время второй мировой войны немцы воевали под лозунгом: «С нами Бог!». И творили, между прочим, весьма жуткие вещи. Сейчас мы можем видеть подобные лозунги в России, да и во многих других странах тоже. И вот вопрос: насколько Бог был с немцами, и насколько Он готов поддерживать разного рода начинания прочих наций, претендующих на некоторую избранность? Насколько реальны претензии на обладание поддержкой свыше у тех или иных людей? В том, что касается утверждений, что вот, мол, Бог с нами, то это, конечно, либо искренняя вера, либо обычная пропаганда – то есть ложь. Вера, как мы знаем, тоже далеко не всегда отражает реальное положение дел, в чём, собственно говоря, немцы в своё время и убедились. Вот и

ответ на вопросы веры или сомнения – время всё расставляет по местам, отделяя ложь от истины и фантазии от реальности. Это касается и наций, и отдельных людей – разницы нет. Хотя нация, конечно, существует дольше, а потому периоды, когда Бог действительно оказывает поддержку какой-то из них или, говоря точнее, когда определённая нация становится орудием Творения, всё равно сменяются периодами упадка и прозябания. При этом нельзя забывать, что сама идея национальной принадлежности, как и идея богоизбранности одной из них, поддерживает и питает эго людей, которые в это верят.

Тому, кто ощущает поддержку Бога, приходится сложнее, потому что жизнь его короче, и свидетелем её является он сам. Никто не может разделить с ним его переживания, да и рассказать о них другим бывает трудно – особенно если это переживания, выходящие за пределы обыденного. Как правило, поддержка Высшего проявляется в двух формах. В одной из них человека *ведут*, в другой – он получает прямую помощь в своей деятельности. Когда вас *ведут*, вы получаете некие подсказки, направляющие ваше внимание в определённое русло, подталкивающие вас к действию и совершению предначертанного выбора. Масса людей сталкивалась с чем-то подобным в своей жизни. Слушая их истории, порой не знаешь, что сказать. А они бывают просто невероятными. И есть всего один критерий, по которому можно судить о том, насколько в данном случае имелось подлинное *ведение* и поддержка, или всё это есть не что иное, как плоды богатого и не всегда здорового воображения рассказчика.

Начнём с того, что *ведение* отличается от милости для всех, которая действует медленно, но неуклонно. По сути, процесс похожий, но когда вас *ведут* – это куда более активное вмешательство в вашу жизнь, чем вы могли ожидать. Милость даёт вам то, чего вы сами хотели, пусть и неосознанно, а указания, получаемые в разных формах, направляют вас к новой судьбе

или готовят к ней. В этом и разница – фантазии питают ваше эго, а реальное вмешательство в вашу жизнь так или иначе её меняет. Я слышал много рассказов о странном, о знаках, об указаниях и получении информации возвышенного свойства, но жизнь тех, кто мне об этом рассказывал, существенно не менялась. Более того, порой она даже становилась хуже по своему качеству, потому что человек, возомнив себя особенным, начинал вести себя странно и неадекватно, что влияло на отношение к нему со стороны окружающих.

Милость для всех – это своего рода закон Божественной Любви. Поддержка в виде подталкивания к принятию определённых решений и совершению нового выбора – проявление активной силы Творца, то есть Его Воли. Другими словами, если вы чувствуете, что некое стечение событий в вашей жизни происходит не случайно и что вы получаете некие сообщения, указывающие вам нечто важное, то здесь имеет место не какая-то мифическая рука судьбы, а вполне явная Воля Бога, которая ведёт вас к неким новым для вас решениям и действиям. Например, вам начинает сниться один и тот же сон, в котором вы лечите наложением рук кого-то из знакомых. Он повторяется снова и снова, и вы начинаете задумываться о том, что он означает. Тем более что ваш знакомый на самом деле болен и нуждается в помощи. Вы раньше не занимались ни медициной, ни целительством и никогда не думали об этом. Но сон повторяется опять и опять, и вы начинаете задумываться о том, что он не случаен и не навеян вашими дневными мыслями. Возможно, сон является посланием, указанием к действию? И вот вы решаетесь попробовать себя в качестве целителя, и пусть не с первой попытки, но довольно быстро выясняется, что у вас есть целительский дар, о котором вы даже не подозревали. Такая история произошла с одной из учениц нашей Школы. И это прекрасный пример того, как Господь подводит человека к переменам в жизни, к новому в ней повороту.

Вопрос о том, что предопределено в нашей жизни, а что случайно, почти никогда не имеет однозначного ответа, и об этом я подробно писал в книге «Практика осознанности». Но в приведённом мной примере – как и во всех случаях, связанных с указаниями свыше, – оставалась свобода выбора. Можно было игнорировать эти сны, и со временем они бы прекратились, а возможность изменить судьбу – исчезла. Мне известны и такие случаи.

Всегда есть выбор – следовать явленной вам Воле или сопротивляться ей. В снах могут приходиться вполне конкретные указания к действию, и этот канал «связи» особенно часто задействуется в тех случаях, когда ваше восприятие не достигло того уровня, чтобы получать их прямо. Другое дело, что люди, приученные относиться к снам как к выбросу ментального мусора, порой не способны отнестись серьёзно к приходящим в них посланиям. Психологи наполнили сны сложной и, одновременно с этим, ложной символикой, которая окончательно запутывает понимание посланий свыше, когда и если они приходят. Надо сказать, что отношение к разного рода указаниям и подсказкам, получаемым, когда человека ведут, обычно сохраняется неопределённым. То есть вы сначала не можете понять, что это – указание свыше или бредовая идея вашего ума? Почему вы начинаете получать информацию на одну и ту же тему из разных источников – или включив случайно телевизор, или в разговоре с малознакомым человеком? Есть ли у вас внутренняя потребность и запрос на её получение, и лишь поэтому ваше внимание выделяет её из общего потока информации? И прослеживается ли в ситуациях, которые вам на что-то указывают, некая система, внутренняя логика, которая, впрочем, может быть просто чередой ничего не значащих совпадений?

Если у вас нет достаточного уровня осознанности, то отличить бред ума от реальных указаний будет довольно сложно.

Тут (как, впрочем, и во всех остальных ситуациях, связанных с *ведением*) критерием становится *опыт следования*. Сделайте то, чего, как вам кажется, от вас хотят, и посмотрите на результат. Если ваша жизнь осталась практически прежней, в ней не появилось ничего нового – значит, это были наводки ума, и ничего более. Значит, вы склонны придавать чрезмерное значение случайным словам и выносите из них смыслы, которые туда не закладывались. Вы проецируете на реальность то содержание, которого в ней нет. Если же что-то поменялось, вошло нечто новое или вообще ваша жизнь вошла в другое русло – тогда вы попали ровно туда, куда Господь хотел вас привести. Но не попробовав и не испытав, вы не узнаете.

Искатели тоже сталкиваются с тем, что их *ведут*, но здесь имеет место ответ на внутренний запрос, на желание прийти к Богу. Ведение такого рода больше относится к ответу на их молитвы, к тому же искатели приблизительно знают, куда они хотят прийти. Если же вы не искали Бога, но вдруг стали получать некие указания и подсказки, то вам не дано знать, к чему они вас приведут. И приведут ли к чему-нибудь вообще. Но судить об этом вы сможете лишь по прошествии некоторого времени, когда уже станет понятно – к чему вас вели, как складывался Узор и что с вами, в конце концов, произошло. Бывает так, что ясное и точное понимание приходит спустя годы.

Активное ведение не бывает бесконечным. Даже этап следования Воле Бога на Пути имеет своё начало и конец. И куда более коротким оказывается этап, когда вас Воля подталкивает к тому или иному выбору или действию. Вы либо следуете, либо не следуете ей, и на этом ведение заканчивается. Вы либо пришли туда, куда вас вели, либо остались в прежнем положении, упустив свой шанс. Второго шанса обычно не даётся, потому что ту роль, которая была для вас уготована в Творении, сыграет кто-то другой. Возможность существует

ограниченное время, и, будучи однажды упущенной, она больше не повторяется.

С одним из моих учеников несколько лет назад случилась следующая история. Как-то вечером, возвращаясь домой после работы, он увидел у соседнего подъезда девушку, которая стояла и вроде бы чего-то ждала. Будучи человеком общительным, он спросил, не нужна ли ей какая-нибудь помощь. Она ответила, что нет, не нужна. После чего молодой мужчина пошёл домой, ни о чём не беспокоясь и совершенно не вспоминая девушку, которую толком даже не разглядел. Он сделал практику, посмотрел телевизор и около одиннадцати часов вечера лёг спать. Однако что-то не давало ему уснуть. Немного помучавшись, он вдруг ощутил ясный позыв к тому, чтобы выйти на улицу. Позыв был иррациональным, но настолько сильным, что лежать дальше было невозможно. Тогда он встал, оделся и спустился во двор. К своему немалому удивлению он обнаружил там ту же девушку, которая теперь стояла около его подъезда и имела крайне несчастный вид. С момента, когда мужчина видел её первый раз, прошло около пяти часов и, судя по всему, она так и простояла во дворе всё это время. Девушка была в отчаянии. Оказалось, что она приехала из другого города к своему парню, который должен был встретить её, но по каким-то причинам не смог этого сделать. В результате она прождала его весь вечер, но он так и не появился. Города она не знала, и идти ей было некуда. Теперь-то она точно нуждалась в помощи. Кончилось тем, что мой ученик пригласил её к себе, напоил чаем. А потом вызвал такси и помог ей найти ночлег.

Эта история служит хорошей иллюстрацией того, как действует Воля, и того, по какому принципу Господь вдруг начинает вести кого-то из людей. Мы имеем – девушку с острой необходимостью в помощи и мужчину, чьё восприятие выше, чем у всех окружающих. В результате именно он оказы-

вается тем, кто принял сигнал о помощи. И в данном случае неважно, был ли это его личный прорыв восприятия или его подтолкнула Воля Бога; важно то, что трудная ситуация разрешилась. К слову сказать, ничего подобного потом с ним не происходило. Мне известно немало случаев, когда люди получали совершенно ясное побуждение к действию, которое откликалось на чью-то необходимость в помощи. При этом помощь оказывалась незнакомым людям, которые в ней нуждались, но никого о ней не просили. По крайней мере, вслух. Мы не знаем, молилась ли эта девушка о помощи свыше, но такое не исключено. И вот вам Истина: человека начинают вести либо из его собственной необходимости, либо из *необходимости Бога*. Или того, кто молит Бога о помощи, и тогда Господь призывает человека, который может помочь.

Суфии стремятся к сознательному служению Богу и приходят к этому на стадии Пути, называемой стадией принятия Воли Бога. Суфии служат Ему, но прямо или косвенно их Работа всегда помогает людям. Жизнь в следовании Воле Бога является одной из основных целей на суфийском Пути. Сознательное следование Воле Господа есть высшее развитие того вида поддержки свыше, который я называю *ведением* и с которым в той или иной форме сталкивалось большинство искателей. Очистив внутреннее пространство, развив своё восприятие и заменив желания стремлением к Высшему, можно получить поддержку иного уровня – в виде импульсов Воли Бога, ведущих тебя к тайне исчезновения и пребывания в Боге.

Искатели получают поддержку свыше в силу собственной необходимости в ней. И есть ещё люди, которые оказываются выбранными Волей нежданно и негаданно для них самих. Этот выбор как раз и осуществляется из необходимости Бога. Уровень Божественной необходимости может быть разным, и действия требуются тоже разные. Поэтому кто-то вдруг

решает построить церковь у себя в селе, кто-то начинает заниматься благотворительностью, а кто-то узнаёт о существовании Пути и обретает духовную жажду. Выбор осуществляется по принципу наиболее подходящего (восприимчивого и способного) человека в данном месте, в данное время. Причём, как я уже писал выше, можно и проигнорировать призыв Бога, ничего не меняя в своей жизни. Тогда выбор падёт на другого, кто тоже подходит, хотя, может быть, уже и не идеально. Если таковых нет, то необходимость будет закрыта другими способами, менее щадящими людей, живущих в этом месте. Там, где есть мистики, следующие Воле, привлечение «посторонних» в интересах необходимостей Бога случается реже. И наоборот: там, где никакой духовной Работы не ведётся, чаще появляются люди, на которых сходят прозрения, в корне меняющие их жизнь. Так, например, в атеистической советской России из ниоткуда появился Порфирий Иванов, ставший мистиком исключительно в силу необходимости Всевышнего.

Существует два вида необходимости Бога, хотя деление это до некоторой степени условное. Первая связана с необходимостями людей, молящих Его о помощи. Вторая – с необходимостью Творения, которое продолжается здесь и сейчас. В удовлетворении второй необходимости время от времени участвует всё человечество разом. А первая чаще всего закрывается без конкретного человеческого участия – прямым ответом Господа человеку. Но порой бывают ситуации, где без участия людей не обойтись, и тогда начинают действовать мистики и те, кто достаточно восприимчив к тому, чтобы получить ведение.

В силу путаницы, существующей в умах людей, феномен *ведения* объясняется то так, то этак, а то и вовсе остаётся без всяких вразумительных объяснений. Внезапное изменение жизни человека хорошо поддаётся объяснению с помощью

учения кармы. Дескать, отработал человек свою прежнюю карму, и жизнь у него изменилась. Между нами говоря, хорошей или плохой кармой, а также проблемами прошлых воплощений можно объяснить вообще всё, что происходит с человеком. Вот только все эти объяснения всегда высасываются из пальца. С другой стороны, если взять и признать, что некие указания и знаки вы получаете не откуда-нибудь «слева», а Волей Господа нашего, тогда и противиться им будет куда сложнее. Поэтому проще оставлять всё это судьбе, провидению, неведомым силам, потому что тогда можно спокойно не придавать им значения. Уйти от ответственности всегда проще, чем взять её на себя. Хотя истинно верующим признать проявления Воли Бога, конечно, намного проще. Но сомнения бывают и у них.

Вопрос субъективности оценки происходящего встаёт ещё более остро в другом виде поддержки, которую Господь оказывает людям. Например, вы выполнили по-настоящему трудную работу. Нужно было учесть множество факторов, большая часть которых от вас не зависела, зато от них зависел желаемый результат. И вот вы оглядываетесь назад, осознавая пройденный путь, и понимаете, что самим вам было бы никогда не справиться. У вас появляется чувство, что произошло некое чудо, и обстоятельства сложились именно так, как было нужно, не просто так, а вмешательством свыше. Ваше чувство не объясняется рационально и объективных подтверждений не имеет. Ведь всё могло сложиться правильным образом и совершенно случайно. Так, например, атеисты объясняют происхождение жизни. Но вы-то *видите*, что произошло нечто чудесное, что вам помогло, но доказать этого не можете. И тогда вам остаётся знание, не имеющее подтверждения, и чаще всего не имеющее никакого объяснения, почему помощь пришла именно сейчас.

Если что-то знаешь только ты один, это ещё не означает

ложности твоего знания. Мистики высокого уровня сплошь и рядом оказываются в подобных ситуациях. Но на то они и мистики, чтобы видеть Истину, скрытую от других. И, конечно, у них имеется опыт того, как различать субъективные и объективные вещи и как не путать продуктивную деятельность ума с тем, что приходит от Бога. Опыт, как и положено, рождается из достаточного количества наблюдений, а знание поверяется практикой. Учёные могут придумать теорию, а потом долгие годы подтверждать её, проводя новые и новые серии экспериментов. Знание, которое открывается мистику, тоже может быть проверено экспериментально – в большинстве случаев. Если оно не имеет практического приложения – то это не знание, а выдумка. Даже высочайшая Истина не бывает настолько заоблачной, чтобы её никак нельзя было применить к повседневной жизни. Хотя иногда она бывает полезной только для мистиков и не имеющей большого значения с точки зрения обывателей.

Если прозрения сбываются, значит, они истинны. Если указание приводит вас к новому опыту, который меняет ваше бытие или приводит вас к искомой цели – значит, оно верное. Если вам обещают высокую миссию, а она так и не обретается, значит, вы приняли ложное сообщение, которое, скорее всего, сочинил ваш собственный ум для вашего же самоутешения. И если вы знаете, что получили помощь свыше, то незачем пытаться доказать кому-то, что так оно и было. Им совершенно необязательно это знать или верить вам. Тот, кто получает поддержку от Господа, не должен ею хвалиться, иначе он быстро её лишится. Испытывать благодарность и выражать её – полезно и правильно, а накачивать эго собственной избранностью – верный путь к тому, чтобы попасть в трудную ситуацию, в которой вам уже никто не придёт на помощь.

На стадии развития, которую в суфизме называют стадией вдохновлённого нафса, искателю нравится рассказывать о

своих переживаниях и обращать всех в свою веру. Его это вдохновляется переживаниями довольно примитивного уровня и раздувает их значимость. Такая же чрезмерная значимость придаётся духовным текстам и историям из жизни святых, пророков и просветлённых. К сожалению, на этой стадии застревает немало людей. Если же они её проходят, то чем дальше они продвигаются в своём развитии, тем меньше им хочется болтать о своём опыте. Господь не любит болтунов, но болтуны обожают самих себя. Поэтому вы можете долго общаться с настоящим мистиком и не знать, что он – мистик. Он не стремится ничего никому доказывать и тем более обращать кого-нибудь в свою веру. Так поступают все, кто *знает*, и на то у них есть веские причины.

Обычное общение происходит на уровне эго и по-другому не бывает. Молчание в компании быстро становится тягостным, потому что вносит неопределённость в умы присутствующих, и возникает некоторое общее напряжение. Поэтому нужно говорить, чтобы не напрягаться и демонстрировать всем отсутствие у себя дурных помыслов на их счёт. Общение превращается в сбрасывание напряжения ума и демонстрацию эго со всеми его компенсаторными уловками. А теперь представьте себе человека, у которого нет причин, чтобы говорить – потому что у него нет ни напряжения в уме, ни эгоистической потребности в самовыражении. И сообщить о себе ему практически нечего, потому что его не беспокоят общественные и мировые проблемы, которыми озабочены окружающие, а внешняя жизнь его достаточно заурядна. Его же видение ситуации и внутреннее состояние не может быть адекватно воспринято окружающими, даже если он и попытается им о нём рассказать.

Расскажите малышу о сексе, и он будет шокирован, а может быть, получит психотравму. Расскажите человеку, полному желаний, о том, что можно жить без них; расскажите матери,

живущей беспокойством о детях, про жизнь без привязанностей и отношений – и вы увидите, что их реакция будет жёсткой. А ваши слова они сочтут пустым хвастовством или издевательством. Расскажите атеисту о чудесах, и тогда уже издеваться будут над вами. Расскажите искателю о том, что и почему мешает ему достигнуть поставленной цели, и, в лучшем случае, он вас не поймёт, а в худшем – не поверит или разгневется. Говорить можно тогда, когда человек готов *услышать* и *воспринять* сказанное, и даже тогда далеко не факт, что вам удастся донести до человека суть того, что вы хотите ему передать.

Люди не видят в себе простейших вещей, не знают причин своих реакций и живут в реальности ложных представлений о том, каковы они есть. Они несут в себе множество завес, отделяющих их от Истины и Реальности Бога. Есть завесы эмоций, желаний, идей и реакций бессознательного ума. Есть завесы неразвитого восприятия, завесы изменённых состояний и завесы отождествления. И главная проблема даже не в том, что эти завесы существуют, а в том, что люди не знают о них, считая жизнь, в которой одна завеса сменяет другую, нормальной и единственно для них возможной. Более того, технический прогресс и ориентация человечества на рост потребления содействуют появлению завес, которых ещё сто лет назад не было и в помине. Чего стоят, например, компьютерные игры и прочая виртуальная реальность, в которой человек может оторваться даже от обыденной повседневной реальности и уж точно окончательно забыть себя самого. Это уже даже не завеса, создающая иллюзию, а целый иллюзорный мир.

С точки зрения полной осознанности каждое состояние, с которым вы отождествляетесь, есть помрачение. Вы гневаетесь – ваш ум вошёл в изменённое состояние, в котором вы воспринимаете окружающую реальность особым образом. Вы счастливы – ваш ум вошёл в другое изменённое состояние, в котором вы воспринимаете окружающую реальность особым образом. Вы любите – ваш ум вошёл в третье изменённое состояние, в котором вы воспринимаете окружающую реальность особым образом. Вы любите – ваш ум вошёл в третье изменённое состояние, в котором вы воспринимаете окружающую реальность особым образом.

ливы – и происходит то же самое, но с обратным знаком. Суть ситуации от этого не меняется, потому что и гнев, и счастье становятся завесами, закрывающими ваше восприятие реальности. Вы отождествились с желанием – ваш ум помрачён. А поскольку именно ум занимается обработкой, фильтрацией и оценкой поступающей извне информации, то она будет искажена. Пока вы не достигли высокого уровня осознанности, вы живёте в постоянной смене одного помрачения ума на другое. Понаблюдайте за собой, за своими сменами настроений и того, как в зависимости от них вы воспринимаете мир и окружающих людей, и сможете убедиться в этом сами. Для того чтобы донести что-то до вашего ума в неискажённом виде, нужно сначала привести вас в более-менее восприимчивое состояние, что практически невозможно, если вы сами этого не захотите. Поэтому и необходимо обучение, в котором Мастер работает с завесами ученика и его восприятием, а ученик делает то же самое над самим собой, выполняя практики и стремясь осознать себя.

С теми же, кто над собой не работает, можно говорить несколькими способами. Например, можно обращаться к их неудовлетворённости, указывая на её причины. То есть объяснять им причины их страдания и способы освобождения от них, побуждая таким образом людей к повороту внутрь и началу работы с вниманием. Большинство Мастеров используют именно этот способ, потому что с его помощью можно отыскать тех, кто действительно готов к тому, чтобы начать путь освобождения от страданий. Так хорошо представлять духовный Путь, на котором практик осознания в принципе достаточно.

Можно говорить с людьми и с позиции удовлетворения ими своих желаний, расписывая, как они обретут счастье и вечное блаженство. Это обычный подход разного рода лжеучителей, продавцов грёз и манипуляторов от духовности. Тот, кто знает,

никогда не станет играть на человеческих желаниях, потому что тогда к нему придут люди, *желающие счастья*, а они, как правило, не готовы всерьёз работать над собой. Ведь их представление о счастье обычно тонко ассоциируется с отсутствием усилий, с нежеланием напрягаться.

Можно давать людям какие-то знания в облегчённой для их восприятия форме, как это делается, например, в суфийских притчах. Можно писать книги, подающие обучающий материал прямо, без облечения его в художественную форму. И притчи, и обучающие тексты могут вызывать в людях стремление к высшему, побуждая их к поиску. Но действует это, в основном, на тех, кто уже к нему внутренне созрел. И не будем забывать о том, что эффект завес в данном случае срабатывает так, что и из притч, и из обучающих текстов порой делаются выводы, противоположные сути и содержанию прочитанного. Что, в результате, даёт пищу фантазиям и приводит к возникновению новых завес.

Можно ещё пробовать прямо давать Истину людям. Обычно это происходит в двух формах: либо в написании мистических текстов, либо в выражении Истины максимально простыми формулировками. У каждого подхода, как и положено, есть свои плюсы и свои минусы. Мистические тексты позволяют дать более глубокую картину Бытия, законов Творения, восприятия Божественного и даже природы Бога. Чем выше уровень мистика, создавшего текст, тем сильнее его воздействие на читателя в смысле влияния энергии Света. То есть подобные книги пробуждают стремление и нередко обращают людей к настоящему поиску. Но, конечно, и здесь бывают побочные эффекты, когда, например, на основании мистического текста выстраивается философия, выхолащивающая истинное его послание, вносящая в него множество ложных смыслов и создающая очередную завесу в умах людей.

Известно, что понимание всегда соответствует уровню

бытия человека – то есть степени его зрелости и качеству накопленного им опыта. Конечно, более тонкое и точное понимание любого текста прямо зависит от знания культурного контекста, в котором он создавался. Но в понимании высших истин, сформулированных в очень простой форме, всё это вообще не помогает. Например, вам говорят: Бог есть Любовь. Это выражение конкретного мистического переживания, не имеющего связи ни с каким культурным контекстом. Но ваш ум может связать её с евангелиями и со многими другими источниками, в которых высказывается нечто подобное. Ваш ум выстраивает картину, которая становится для него как бы более понятной и даже приятной. С фразой «Бог есть Любовь» уму делать нечего. Вы можете принять её к сведению, глубоко-мысленно кивнуть и жить дальше, потому что сама по себе она ничего вам не даёт. Чтобы она получила некое понятное содержание, нужно окутать её толкованиями и серьёзными выводами, которые с точки зрения Истины не будут иметь смысла. Чтобы по-настоящему понять мистическое переживание, вы должны через него пройти, получив собственный идентичный опыт. Любое умствование по поводу выражений мистических озарений есть не что иное, как искажение и внесение в них новых смыслов, которых изначально там не было. Можно, например, начать превозносить земную любовь, каким-нибудь образом увязывая её с природой Бога. Можно искать проявления Божественной Любви в жизни людей, но если вы не мистик, то вы их скорее придумаете, чем найдёте. Вот фраза, также отражающая видение Истины: «Всё, что ни делается, всё к лучшему». Мистик, достигший высокого уровня, прямо *видит* её истинность. Он видит, как причудливо разматывается линия Узора судьбы человека и как горестные события готовят почву для нового развития и продвижения по Пути. Для мистика – это реальность, для обывателей – способ самоутешения. Сказать себе: «Всё, что ни делается, – к лучше-

му», значит оставить для себя надежду в ситуации, в которой ты всё равно ничего уже не можешь сделать. Именно такое утилитарное использование Истины и превращает религию в «опиум для народа». С другой стороны, нужно либо молчать, либо быть готовым к тому, что любое выражение твоего переживания, *твоей реальности* будет истолковано и понято абсолютно неверно. Поэтому большинство мистиков предлагает людям получить собственное переживание Истины, не занимаясь переливанием из пустого в порожнее, но мало кто по-настоящему к этому готов. Думать об Истине, смакуя интеллектуальные удовольствия от «открывания» новых её смыслов и обнаружения несуществующих взаимосвязей, куда проще, чем пройти Путь к её переживанию. Разрыв между опытом мистиков и размышлениями о словах, его выражающих, – непреодолим.

Говорят, что когда Будда достиг просветления, к нему спустились с небес боги (или кто-то вроде этого) и стали просить его изложить свой опыт для людей. Тогда Будда отвечал им в том духе, что для тех, кто живёт во тьме неведения, его опыт бесполезен, ведь они его не поймут и не смогут им воспользоваться. Для тех же, кто пробудился, его опыт тем более бесполезен, ведь они пришли ровно к тому же переживанию пробуждения. Тогда боги напомнили ему о тех, кто находится посередине – о тех, кто уже осознал своё невежество, но ещё не пришёл к Истине. Тут Будде было нечем крыть, и он согласился, что для этого малого процента людей, может быть, и нужно хоть что-то рассказать. Прошли тысячи лет, но мистики продолжают говорить об Истине ровно по той же причине – для тех, кто уже потерял ложный покой бессознательности, но так и не пришёл к покою, который приносит Свет Истины. В каждый момент времени их немного, но такие люди есть всегда.

Интеллектуальное познание Истины не имеет никакого прока. Чтение мистических текстов, не подкреплённое стремлением к Истине Бога, не поддерживаемое духовными практиками, напоминает ситуацию человека, выучившего по картам все туристические тропы Нового Света, но так и не прошедшего ни по одной из них. Такое знание не имеет силы, и оно не даёт вам ничего реального, кроме удовлетворения эго. И так вы становитесь не ближе к Истине, а дальше от неё.

Познание Истины Бога – это познание Его реальности, Его роли и значения в твоей жизни. Причём объективного значения, а не того, что ты сам себе придумываешь и во что веришь. То есть видеть, как великая Сила, которую принято называть Богом, постоянно поддерживает и обновляет Творение. Видение должно прийти на смену вере.

Развитие Творения – процесс постоянный и изменчивый. Чтобы быть в гармонии с ним, нужно иметь в себе определённую гибкость, которая достигается тогда, когда ты можешь жить не умом, а *ощущением*. Ум идёт от логики и прошлого опыта, а Творение, как и продвижение по Пути, всё время преподносит новые ситуации, а также новые возможности и

линии дальнейшего развития событий. Постоянно возникают новые тенденции, новые необходимости и вызовы, и если ты остаёшься фиксированным и привязанным к одному образу действия и образу жизни, то постепенно выпадаешь из гармонии с Высшим. Да, ты можешь занять нишу, которая была создана раньше; ты можешь быть приверженцем какой-либо религии или Пути, имея связь с их эгрегорами и получая свою долю милости и благодати. Но всё это будет скудной пищей, которая едва-едва удовлетворит твои потребности – или же тебе придётся существенно их уменьшить. Вот что происходит во многих духовных и мистических течениях: рано или поздно их ритуальная часть полностью теряет связь с насущными потребностями Творения, и они должны либо обновиться, либо исчезнуть. Обновление – обязательная часть развития Творения, и это, например, понимают все создатели компьютерных программ, но не понимают последователи религиозных культов.

Любое действие, выполняемое по разнарядке в течение длительного времени, станет механическим. Сколько ни пытайся насиловать свою природу, все твои попытки сделать это обернутся против тебя. Молиться из потребности – это одно, молиться по требованию, тогда, когда тебе это предписано, – иногда получается искренне, а иногда – нет. Теряется мотивация, ум отвлекается на насущные проблемы, и всё действие выполняется для галочки, чтобы не попасть в ад или под осуждение единоверцев. Зафиксированная форма религиозного поклонения имеет свои плюсы и минусы, но для тех, кто ищет Истины Бога, она рано или поздно становится препятствием. Живое взаимодействие с Богом выходит за рамки предписаний, которые, будучи созданными тысячи лет назад, никак не могут учесть текущую необходимость Творения. А именно ею и живут мистики.

В суфизме различают семь ступеней или стадий духовного

развития человека, каждая из которых характеризуется изменением человеческого нафса. Под нафсом подразумевают совокупность сущностных, личностных и духовных качеств человека. От низшего к высшему выделяют повелевающий, осуждающий, вдохновлённый, удовлетворённый и довольный нафсы, затем идёт нафс, которым довольны другие, и высшую возможную для человека ступень развития называют совершенным нафсом. Среди перечисленных мной стадий есть несколько, в которых человек уже прямо взаимодействует с Богом. Например, стадия довольного нафса, когда мистик следует Воле Бога, не имеет сопротивления к происходящему и, в общем, всё принимает, а потому – доволен. Это пятая ступень нафса. С точки зрения людей, находящихся на более ранних стадиях развития, следование Воле будет лежать в русле известных им вещей, которые прописаны в священных текстах. Дескать, тому, чему люди осуждающего нафса следуют по мере сил, пытаясь быть добрыми, честными, богобоязненными и соблюдающими заповеди, человек пятого нафса следует легко, с удовольствием и радостью. Им кажется, что духовное развитие – горизонтальный процесс, а принцип «что вверху, то и внизу» они трактуют с точностью до наоборот: раз уж мы тут боремся с похотью, то наверху будет примерно то же самое, только лучше, чем у нас. Но с определённого момента переход на новую стадию нафса означает движение по вертикали, и сравнивать их можно только весьма условно, потому что каждая из них имеет не только иное качество бытия, но и разное *качество действия*.

Если вы сели в пещеру и решили, что посвятите себя медитациям и самосовершенствованию, то вы попали в ловушку. Допустим, что медитации у вас, может быть, и получатся, и вы в какой-то степени изменитесь. Но никакого самосовершенствования в пещере не случится. Совершенство проявляет себя в действии, как Бог проявляет себя в Творении. В бездействии

вы – Бог, отказавшийся от Творения, а значит, никакого значения ни для вас, ни для мира, ни для Бога ваше уединение не имеет. Вы сбежали – это ваше дело, но не надейтесь, что подобное бегство позволит вам достигнуть некоего совершенства. Примеры христианских и прочих старцев – исключения из правил, которые бывают всегда, тем более что мы не можем знать, что случилось бы с ними, покинь они свою обитель. Да и монастырь всё-таки контактирует с миром, и в нём имеется своя, порой вполне себе мирская жизнь, а значит, есть и выбор действия.

Если вы пытаетесь уйти от действия – вы лишаете себя возможности приблизиться к Творцу. Все поучительные примеры из жизни пророков, святых или просветлённых – это примеры действия, а не его отсутствия. Они же, правда, могут дать нам и обратные примеры. Например, три года бездействия Ошо при строительстве Раджнишпурама в Америке привели к полному развалу его Работы. И каковы бы ни были причины этого бездействия – результат был ровно таким, как если бы он просто ушёл в затвор, распустив ашрам. Тогда хотя бы никто не погиб из-за интриг вокруг власти в нём. Но если вспомнить, как долго Ошо всех расслаблял, то перестаёшь удивляться тому, что, в конце концов, он и сам расслабился.

Каждая из семи ступеней нафса обозначает источник действия и его мотивы. Повелевающий нафс действует из эго и его желаний, которые, по сути, контролируют человека. Нередко эти действия причиняют боль окружающим, но человек настолько поглощён своими желаниями и страстями, что ему безразличны страдания окружающих. На стадии осуждающего нафса человек тоже действует из эго, но теперь он может идти против своих желаний и страстей, имея внутри себя некий идеал поведения, отличный от того, к чему стремятся люди первого нафса. С метафизической точки зрения люди, пребывающие на первых двух ступенях нафса, находятся

во власти Нисходящего Потока Творения, и влияния Света здесь проходящи и недостаточно сильны. Тот, кто ощущает в себе необходимость иного, начинает сам искать этих влияний, и тогда – читая духовную литературу, выполняя практики и общаясь с искателями или учителями – человек постепенно переходит на стадию вдохновлённого нафса. Он вступает в поиск Истины Бога, хотя сам ещё толком этого не осознаёт. Если ему повезёт, то он обретает Путь, направляющий его действия в определённое русло, и тогда открывается возможность прийти к состоянию умиротворённого нафса. На всех этих четырёх стадиях причиной действий человека являются его желания, хотя со стадии третьего нафса он уже может действовать из стремления, возникающего как следствие влияния энергии Божественного Света. Когда нафс становится умиротворённым, доля действий *из стремления* существенно возрастает. Поскольку стремление есть притяжение Восходящего Потока Творения, а фактически – притяжение Божественного, то состояние человека выравнивается, ведь желания и связанные с ними эмоции перестают его раскачивать. Конечно, какая-то часть желаний ещё остаётся, но ситуация всё равно сильно меняется.

В первых четырёх стадиях развития и изменения нафса действие становится всё меньше завязанным на эго и всё более *гармоничным* с точки зрения Творения. Страсти, желания и негативные эмоции – вся эта качка энергий тоже служит Творению, но даёт куда более грубый материал для его поддержания. Энергия печали и гнева тысячи людей может быть легко и с большей пользой заменена сознательным страданием нескольких продвинутых искателей. Под сознательным страданием я подразумеваю работу над теми же энергиями – подавленного страха, гнева, печали или желаний. Когда гнев выделяется бессознательно, как реакция, и человек отождествляется с ним – это энергия одного качества, весьма невысокого.

Если же гнев осознается, и отождествления с ним не происходит, тогда энергия Сознания, остающаяся свободной, придаёт процессу иной окрас. Тогда качество вибраций, выделяемых в этот момент человеком, становится куда более высоким.

Весь процесс духовного развития ведёт к утончению энергий, получаемых и выделяемых человеком. Живя желаниями, вы всё время выпадаете из общего ритма Творения, заодно начиная страдать. Двигаясь по Пути, вы, наоборот, приходите к всё большей гармонии с ритмами Бытия – даже просто потому, что начинаете их чувствовать. Находясь под давлением энергий Нисходящего Потока Творения, вы оглушены и ослеплены ими, но как только их давление уменьшается – вы начинаете воспринимать реальность иначе, куда более объективно, чем раньше. И переход с одной ступени на другую есть, в том числе, переход в восприятии реальности.

Весь внутренний мир человека является его собственным творением. Можно сказать, что в этом он вполне уподобляется Богу. Внутренняя жизнь человека основана на идеях, в которые он *верит*, и вера является обязательным условием для того, чтобы любая, даже самая нелепая идея обретала осязаемую реальность в его внутреннем мире. Дети верят всему, ведь их ум ещё не обусловлен, и потому никакой критики по отношению к получаемой информации у них не возникает. Коррекцию того, во что следует верить, а во что верить не нужно, проводят родители и воспитатели. Так образуется базис идей, не осознаваемых человеком, но полностью программирующих его оценку всего происходящего. Вера становится уверенностью, которая бессознательно приравнивается к знанию. На уровне обусловленности идеями человек не видит разницы между верой и знанием, потому что ему кажется, что его идеи и есть чистое знание. Так закладывается основа его внутреннего мира, который позже обрастает деталями и наполняется самыми разными смыслами. Вы сами создаёте смыслы своей жизни, исходя из тех идей, в которые верите и которые кажутся вам крайне важными. Из понимания

этих смыслов вы начинаете строить свою жизнь, реагировать на происходящее и действовать. На почве *верных* идей создаются желания, которые вызывают к жизни *реакции* – в виде эмоций, чувств и реакций самого ума. В результате вся внутренняя жизнь человека есть набор реакций на внешние или внутренние раздражители, рефлексия по поводу этих реакций, мечтания в качестве ухода от реальности или размышления по поводу новых идей или информации, с их оценкой на основе своей обусловленности. Позже человек может обретать и новые идеи, в которые верит как в истину. Но здесь новая идея должна ложиться на почву, подготовленную базовой обусловленностью, – иначе между ними возникнет конфликт, который станет выматывать человека, рождая в нём противоречивые желания и реакции. Впрочем, такие ситуации не являются редкостью, и потому людей с расщеплёнными умами, с тягостными внутренними ощущениями и приступами оцепенения, когда два противоположных желания тормозят друг друга, заклинивая мыслительные процессы, – можно встретить не так уж мало. По сути, весь внутренний мир любого человека – это форма заполнения пустоты ложным содержанием. Даже если вы носите в себе светлые и правильные идеи, они всё равно создают вам набор иллюзий, из которых появляются всё те же реакции – гнев, печаль, страх, а также разные виды одержимости. Все завесы и помрачения есть производные внутренней жизни человека, которую он сначала сотворил, а потом стал укреплять и поддерживать. И радость от выигрыша любимой хоккейной команды ничем не отличается от радости, возникающей у истинно верующих на великие религиозные праздники. И все, в общем, знают, что дела обстоят именно так, и про субъективность внутреннего мира каждого человека сказано уже много, но мало кому приходит в голову, что такая ситуация не является нашим единственно возможным уделом. Что можно, например, совсем избавиться от того, что называ-

ется нашим внутренним миром, и перестать качать психоэмоциональную энергию по поводам, которые не имеют никакого объективного значения.

Вера в Бога – есть вера в идею существования Бога, отягощённая доказательной аргументацией. Любая вера требует хоть какой-нибудь аргументации, если вы, конечно, не ребёнок. Но вера в Истину Бога не имеет никакого отношения к знанию этой Истины. Всё вроде бы так очевидно, но я постоянно сталкиваюсь с людьми, которые не могут понять разницу между верой и опытом, считая свои эмоциональные и чувственные реакции именно тем подтверждением реальности, которое и есть единственно возможное и верное.

Вера в идеи и жёсткая обусловленность ими характерна для трёх первых ступеней нафса. Уже на четвёртой ступени искатель имеет достаточный уровень осознанности, чтобы не отождествлять себя с идеями ума, хотя какие-то базовые идеи остаются скрытыми от его внимания. Тем не менее давление желаний спадает, внутреннее пространство очищено достаточно хорошо, и есть явное стремление, позволяющее искателю работать над собой без экзальтации, депрессий и жалости к себе. Вместе с освобождением от части обусловленности происходит *сужение* его внутреннего мира, и открывается возможность видеть реальность иначе, без форматирования её умом. Так уменьшается разрыв между объективной реальностью Творения и субъективной реальностью человека.

Освобождение от части обусловленности и связанных с ней желаний приводит к ослаблению влияний Нисходящего Потока Творения. Обретение стремления к Богу открывает человека влияниям Восходящего Потока. И в какой-то момент человек обретает гармонию между влияниями обоих этих Потоков – что есть наивысшая точка развития для того, кто пока не прошёл серьёзной духовной трансформации. Для того,

кто уже уверенно движется по Пути, но пока ещё не стал настоящим мистиком. И, по сути, – пока ещё остаётся человеком.

Нафс четвертой стадии и называется *умиротворённым* ровно потому, что он обретает гармонию в самом себе и отчасти гармонизируется с внешним миром. На этой стадии впервые обнаруживается эффект *воздействия* искателя на окружающую реальность. Когда он входит в состояние гармонии с собой и миром, то вдруг выясняется, что и окружающая его действительность начинает гармонизироваться тоже. Жизнь и люди вокруг него становятся спокойными, не случается серьёзных неприятностей, и поток внешнего бытия делается ровным. Подобные периоды обычно не бывают слишком долгими, потому что Путь продолжается и состояние искателя всё равно должно меняться. Он движется к Свету, и равновесие в силу этого рано или поздно нарушается. Но в периоды полной гармонии человек удовлетворённого нафса становится её проводником – к людям и миру.

Кстати, на стадии вдохновлённого нафса случаются свои чудеса. Так, например, при смене направления Узора личной судьбы, через которое обязательно проходит искатель, вступающий на Путь, у него случаются прорывы восприятия, которые на других стадиях уже не повторяются. Так он попадает в состояние, в котором стоит ему только о чём-нибудь подумать, как оно тут же и происходит. При этом сам он обычно является чистым свидетелем происходящих ситуаций, поскольку его самого они затрагивают лишь косвенно. Обычно сам человек, с которым случился подобный прорыв восприятия, не может сказать определённо – предвидит ли он события за несколько секунд до их возникновения или же просто вызывает их своими мыслями. Эта неопределённость очень характерна в данном случае. Кроме того, он слышит, как люди в кафе или в автобусе, которых он не знает, говорят на темы, о которых он сейчас думает. Всё это и пугает, и возбуждает одновременно, ведь в

какой-то момент у человека появляется ощущение, что он, возможно, сходит с ума. Но нет, просто ему на короткое время открывается изнанка нашей реальности, и то, что представляется ему как некое влияние на окружающую действительность, на деле является совсем другим феноменом. В момент открытия влиянием Восходящего Потока (а подобные прорывы восприятия случаются, как правило, именно в этот момент) человек открывается информационным потокам, и какая-то часть информации течёт через него. Поэтому и отличить своё от чужого становится трудно, и непонятно, как могут его собственные мысли так быстро моделировать реальность. Состояние проходит достаточно быстро – обычно за один-два дня. Потом оно может раз или два повторяться, а может случиться однократно. Бывают случаи, когда человек застревает в положении невольного проводника информации, которая ему не помогает и в принципе совсем не нужна. Такое происходит крайне редко и чаще всего инициируется самим человеком, эго которого ищет особенности, питается ею и всегда готово пожалеть себя из-за такой своей несчастной судьбы – человека, провалившегося в щёлку реальности и застрявшего в ней. Если приложить правильные усилия, то оставить позади это состояние вполне возможно, но у большинства искателей оно проходит само собой без всяких осложнений.

На Пути человеческое начинает утрачиваться после вступления на пятую ступень нафса. Под человеческим я, конечно, понимаю обычный образ жизни, где главными мотиваторами являются страх и желание. На пятой стадии своего развития и трансформации нафс становится *довольным*. На четвёртой стадии у искателя открывается Сердце, а пятая наступает после принятия Воли Бога. И здесь в корне меняется причина действий, совершаемых человеком. Теперь она лежит в Боге, в Его Воле, которая и направляет свежеиспечённого мистика в его поступках и решениях. А значит, и действия сами по себе становятся ещё более соответствующими нуждам Творения и одновременно гармоничными с ним. На этой стадии мистик становится участником вечной борьбы Тьмы и Света, поддерживая равновесие в ней со стороны последнего. И чем более чистым проводником Воли Бога становится человек, тем больше Света он проводит в мир.

Обычное описание ступеней нафса сводится к описанию состояний человека на них. Главной чертой довольного нафса, например, является полное довольство Господом и Его Волей и безропотное принятие того, что происходит. Но нужно пони-

мать, что ни на одной из ступеней нафса состояние не бывает жёстко зафиксированным, если, конечно, человек работает над собой. Оно меняется по мере продвижения искателя, и даже осуждающий нафс может существовать в диапазоне от фанатичного осуждения себя и окружающих до гораздо более мягкого осуждения и разумного следования принципам морали и религиозным заповедям. На каждой ступени нафса происходит постепенное смещение от крайностей к гармонии и, в результате этого, выходу на новый уровень личного бытия. Чем быстрее происходит это смещение, тем быстрее преодолевается та или иная ступень нафса и тем быстрее человек продвигается по Пути. Так, например, чем быстрее мистик приходит к полному принятию всех требований Воли Бога, тем скорее он достигает исчезновения в Боге, которое относится уже к следующей стадии нафса. Чем быстрее человек вдохновлённого нафса перестанет цепляться за свою вдохновлённость и прочие эмоциональные стимулы, тем проще ему будет обнаружить истинный Путь и начать работать на нём – что и ускорит переход к нафсу умиротворённому. Движение от одной стадии к другой – поступательное, но и внутри самих стадий оно тоже не прекращается, хотя, конечно, некие паузы в развитии время от времени случаются. Но это – при условии, что человек серьёзно и правильно работает над собой. Случается и такое, что на любой из ступеней нафса человек может провести всю оставшуюся жизнь.

На шестой ступени мистик обретает нафс, которым довольны другие. Здесь происходит таинственный процесс исчезновения в Боге, а позже и пребывания в Нём. И начинается он ровно с момента окончания следования Воле, которое характеризуется полным исчезновением ранее открытого и всегда ощущавшегося Сердца и связи с Творцом. Здесь происходит ещё одно качественное изменение энергий мистика, и описывать состояние шестого нафса можно только приблизи-

тельно, потому что оно настолько выходит за пределы обыденного опыта, что практической пользы от этого описания нет. Если же говорить об изменении *качества действия*, то сказать можно существенно больше.

Седьмой нафс – совершенный человек. С теологической точки зрения состояние совершенного человека описывается как расцвет добродетелей и мудрости, основанной на переживании Истины. В этом и проблема описания ступеней нафса с точки зрения состояний – они, по сути, описывают количественные изменения, добавляя к каждой из них новые добродетели и приумножая старые. И только описание причин и качества действия помогают лучше понять сам процесс перемен, происходящих с человеком на Пути к Богу.

Если говорить кратко, то на первых стадиях нафса источником действия является сам человек, а на последних двух – Сам Господь. А вся практика суфийского Пути направлена на то, чтобы *открыть* человека Богу, Его Воле и Милости. Действия человека от стадии к стадии меняются в направлении достижения наивысшей гармонии с процессами Творения, ведь служение суфиев Богу и заключается в поддержке Узора Творения, а значит, и частичном участии в нём.

Чем меньше в человеке остаётся собственного присутствия, тем больше в нём может проявиться присутствие Бога. Поэтому так необходим выход за пределы субъективности внутренней жизни человека, который недостижим, если не работать над осознанием себя и своих иллюзий. Действуя из желаний и оценивая реальность с позиций своего внутреннего мира, любой человек рано или поздно попадает в тупик, теряя гармонию с процессами Творения и попадая в страдание большей или меньшей интенсивности. И хотя он по-прежнему получает свою долю милости для всех, но дать она ему может немного, ведь его желания плохо стыкуются с текущей реальностью. Вот люди чаще всего и получают возможность бегства,

забвения или шаткого успокоения, ведь их главной целью становится уменьшение внутреннего страдания. Они сводят действия к возможному минимуму, стараясь оградить свою «зону комфорта», которая является ничем иным, как самоустраниением от участия в жизни.

Когда человек освобождается от влияния идей и перестаёт создавать себе ложные смыслы для оправдания своего существования, он становится готовым к истинному служению Богу. Такая готовность возникает на четвёртой стадии нафса и реализуется в мистическом акте сдачи собственной воли Богу и принятия Его Воли как своей. При этом источником действия становится Господь, а исполнителем – человек. То есть человек всё ещё присутствует в действии, и хотя он пользуется энергией импульса Воли Бога, но делает необходимое – именно он сам. В этом коренное отличие стадии довольного нафса от двух следующих стадий, когда человека в действии становится всё меньше и меньше. И, конечно, в следовании Воле тоже имеется развитие, когда своих желаний у человека остаётся всё меньше – ведь мало кто приходит на данную стадию Пути и нафса, уже практически избавившись от всех своих желаний. Именно в следовании и происходит глубокое очищение от оставшейся обусловленности и желаний, с ней связанных. Когда человек достигает состояния, в котором он уже ничего не хочет *для себя*, то

вскоре после этого его служение в виде следования Воле заканчивается, и начинается новый этап путешествия к Богу.

Вход в стадию следования Воле воспринимается как радикальное изменение привычного существования, а выход из него сопровождается ещё более радикальными переменами. Вы лишаетесь привычного источника действия и мотивации, а ничего взамен поначалу не приходит. Вы получаете довольно много Милости, которая вас потихоньку стирает, но не получаете энергии для выполнения какой-никакой духовной или мистической Работы. Жить и работать на физическом уровне, в принципе, можно, но эфирное тело и тело ума проходят через серьёзную трансформацию. Вы теряете связь с Богом, которой жили несколько лет, и оказываетесь на краю обрыва с ощущением, что вот-вот упадёте в бездну. Вы оглушены пустотой, в которой вдруг оказались, и не понимаете, что делать дальше – без Воли и без связи с Творцом. И не видите того, что Господь, бывший раньше на огромном расстоянии от вас, теперь оказался рядом с вами. Или вы оказались рядом с Ним – неважно, ведь эти слова всё равно крайне слабо отражают суть происходящего.

Главной ошибкой, которую мистик может совершить в новом для себя состоянии, может стать стремление продолжать прежние действия, как если бы Воля на них всё ещё была явлена. Попытка качать энергию прежним образом обречена на провал, к тому же действия, дававшиеся раньше относительно легко и просто, теперь требуют сверхусилий и приводят к быстрому энергетическому, психическому и физическому истощению. Я знаю, о чём пишу, – на момент вхождения в стадию шестого нафса я всю обучал людей и считал невозможным прекратить их обучение. На стадии исчезновения в Боге суфии рекомендуют покидать людей, и это единственный способ пройти через необходимую трансформацию быстро и достаточно безболезненно. Если же вы станете сопротив-

ляться, то можете прийти к моменту, в котором станет реально возможным исчезнуть с физического плана бытия, померев самым банальным образом. Соппротивление тому, что происходит на этой стадии, лишает вас гармонии с Творением.

Отсутствие импульсов Воли Бога через некоторое время заменяется прямым руководством к действию. Причём вы сначала действуете из стремления, которое становится той силой, которая позволяет вам делать необходимое и которая даёт вам новую внутреннюю лёгкость, ведь стремление – сила Восходящего Потока Творения. А потом и Сам Творец внезапно проявляет Себя в вашем бытии, вновь становясь источником действий, только вот они осуществляются через вас, но не вами. Нет вас, но есть Творец. При этом вы как бы есть тоже, ведь вне действия Творец не то чтобы отделён от вас, а вы от него, но Он не проявляет Себя. Его Присутствие хорошо ощущается в действиях, требуемых для осуществления Работы или Творения, а простые бытовые действия вы прекрасно выполняете сами. И это описание, к сожалению, тоже не может передать всего таинства происходящего. На шестой стадии нафса суфии прошлого, склонные впадать в экстатические состояния, начинали говорить от имени Бога или Его Истины. Говорили не они, так через них проявлял себя Творец, но ортодоксам этого было не понять. На этой стадии Бог впервые ощущается Другом, и так Его называли некоторые суфии прошлого. На этой же стадии помимо Божественного Присутствия суфий начинает жить в Присутствии Бога.

Творец, проявляющий Себя в действии, приносит людям благодать, Милость и иную помощь на Пути и в жизни. Поэтому шестой нафс называется нафсом, которым довольны другие. И здесь бывает так, что в какие-то моменты времени Бог действует через мистика, используя его как инструмент, а бывает, что действие исходит от мистика, и тогда он использует Силу Бога, чтобы, например, сделать передачу той же

Милости людям. И так, по сути, мистик может становиться проводником тогда, когда этого требует ситуация и существует необходимость привлечения Силы Бога.

Необходимость вообще становится главным мотивирующим фактором в том, что касается внешних действий на пятой и шестой стадиях развития нафса. На пятой внешней необходимостью является Воля Бога, а на шестой – необходимость людей или Творения. Чем дальше мистик продвигается к стадии совершенного нафса, тем менее он чувствует себя участником каких-либо действий. Он живёт в Боге, видя проявления Его Воли во всём, что происходит, и делая то, что необходимо, без отождествления себя с происходящим. Он и присутствует, и отсутствует одновременно, потому что три его низших тела находятся в локальной точке пространства, существующего по своим законам, а Сознание открыто Бесконечности Бога. В мистике совершенного нафса конечное и Бесконечное соединяются друг с другом. И так достигается высшая возможная гармония – в которой нет места стагнации и остановке, а потому сохраняется возможность действия, продолжения Пути и познания Истины, которая тоже продолжает открываться мистикю с каждым новым вызовом и новой необходимостью Творения.

Поиск Истины – это всегда поиск причины. Если вы хотите узнать истину своего гнева, то в процессе исследования обнаружите, что ваш гнев – всего лишь реакция на внешние или внутренние обстоятельства, что он не возникает сам по себе. Потом вы увидите, что причина гнева лежит в неудовлетворённом желании, а оно, в свою очередь, является продуктом деятельности ума. Исследуя энергию желания, вы узнаете, что его энергия не вырабатывается умом, но появляется у нас как бы сама собой, а ум только оформляет её, превращая в нечто конкретное, направленное к определённой цели. Двигаясь глубже, вы поймёте, что энергия, которую мы знаем как желание, есть чистая энергия жизненной силы, приходящая к нам извне, во время сна, и поступающая в сердечный центр. Уверяю вас, что если вы пойдёте до конца в исследовании причин своего гнева, то придёте к причине существования самого себя. И когда вы станете вникать в неё, то обнаружится, что причиной его является некая Высшая Сила, которую принято называть Богом. То есть это не причина вашего возникновения в физическом теле, но причина вашей жизни и её поддержания лежит в Творении, постоянно

поддерживаемом Богом. Любое непредвзятое самоисследование, доведённое до конца, приведёт вас к осознанию наличия Высшей Силы, благодаря которой вы вообще появились на свет. Силы, которая является причиной всех остальных причин и следствий.

Истина Бога проста – Он существует и творит мир, в котором мы живём. Его Сила поддерживает нас, но если мы не хотим её замечать или желаем ей сопротивляться, то и это принимается Господом. Можно отрицать существование Бога, можно создать себе бога для личного пользования и накачать ему эгрегор, через который вы всё равно получите свою порцию благодати Свыше, от единственного Бога, который есть. Все формы веры, все мистические культы питаются из одного Источника, а каждый очередной божок – всего лишь завеса, которую люди, не достигшие реального видения, создают сами для себя. Милость Бога такова, что вы можете дать Ему любое имя и получите отклик, хоть он и будет ограничен вашими истинными потребностями – то есть тем, для чего вы обратились к вере. Другое дело, что вы не сможете этого увидеть, пока не избавитесь от отождествления с идеями ума и от завес желаний. Реальность Бога познаётся опытным путём, но это не те опыты, которые ставят глупые люди, требующие, чтобы Он немедленно проявил Себя перед ними, поразив их за богохульство молнией или ещё чем-нибудь. Вы видите несправедливость мироустройства до тех пор, пока у вас есть представления о том, каким оно должно быть. Как только вы выходите за пределы ума и его обусловленности, вы начинаете видеть Реальность, а она совершенна. Ограниченность ума и неразвитость восприятия всё время дают поводы для недовольства миром и Богом, но это всего лишь реакция на ваши нереализованные желания, и не более того. Восхождение к Богу происходит через принятие Его Творения, и даже название стадий развития нафса – умиротворённый,

довольный или совершенный – прямо говорит нам об этом. Совершенный человек находится в совершенном принятии, а в силу этого – и в гармонии с Творением и Богом. Этот Путь открыт каждому, кто станет готовым к тому, чтобы его пройти. Можно начать Путь из эгоистических желаний, но осознав их обрести истинное стремление к Богу. Так, собственно говоря, и проходили этот Путь все мистики – от начальных ступеней нафса – к высшим. Так они приходили к познанию Истины Бога, а познав, приносили её людям, чтобы и те, кто пока не готов, могли хотя бы знать о том, что Господь – Любящий, Милостивый, Вечный и Открывающий Себя тому, кто в Нём по-настоящему нуждается.

